Н. Я. СТРАХОВ

МОРСКОЙ
КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ

Составилъ, по порученію
Его Императорскаго Высочества Великаго Князя
Генералъ-Адмирала
АЛЕКСѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,
Августѣйшаго Шефа Морского Кадетскаго корпуса,
Генералъ-Маіоръ А. Кротковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ
1901

В. Я. СТРАХОВ
К484/37
660

МОРСКОЙ
КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

Его Императорское Величество

Государь Императоръ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

МОРСКОЙ
КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ

Составилъ, по порученію
Его Императорскаго Высочества Великаго Князя
Генералъ-Адмирала
АЛЕКСѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,
Августѣйшаго Шефа Морского Кадетскаго корпуса,
Генералъ-Маіоръ А. Кротковъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ
1901

Печатано по распоряженію Морского Министерства.

Его Императорское Высочество Великій Князь

Генералъ-Адмиралъ

АЛЕКСѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,

Августѣйшій Шефъ Морского Кадетскаго корпуса.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Краткая исторія Морского Кадетскаго корпуса составлена по случаю двухсотлѣтняго его существованія на основаніи данныхъ, извлеченныхъ:

1) изъ архивовъ Морского Министерства и Морского корпуса;
2) изъ III тома Матеріаловъ для исторіи русскаго флота С. И. Елагина;
3) изъ Очерка исторіи Морского Кадетскаго корпуса по 1852 г. Ѳ. Ѳ. Веселаго;
4) изъ Обзора преобразованій Морского Кадетскаго корпуса послѣ 1852 г. Н. А. Коргуева;
5) изъ первыхъ 10-и тт. Общаго Морского списка Ѳ. Ѳ. Веселаго и 11-го и 12-го тт. Н. А. Коргуева;
6) изъ воспоминаній кадетъ, помѣщенныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ.

Иллюстраціи взяты частью: съ рисунковъ, хранящихся въ Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ, въ Морскомъ музеѣ, въ Главномъ Морскомъ штабѣ, но въ большинствѣ изъ частныхъ собраній.

Объемъ настоящей книги не далъ возможности воспользоваться всѣми рисунками, которые могутъ иллюстрировать прошлыя событія какъ изъ жизни Морского корпуса, такъ и изъ жизни воспитанниковъ его. — Въ подробной исторіи Морского Кадетскаго корпуса, благодаря большому объему, вѣроятно, найдется возможность помѣстить много новыхъ иллюстрацій.

За добрые совѣты и разрѣшеніе воспользоваться для настоящаго изданія рѣдкими гравюрами приношу искреннюю благодарность Павлу Яковлевичу Дашкову и Николаю Карловичу Шильдеру.

А. Кротковъ.

I.

Свое начало Морской Кадетскій корпусъ ведетъ съ Навигацкой школы, учрежденной царемъ Петромъ I въ Москвѣ. Указъ объ устройствѣ этой школы былъ подписанъ 14 января 1701 года, и съ этого дня должно считаться начало обученія русскихъ юношей морскимъ математическимъ наукамъ.

Указъ говоритъ, что „Великій Государь, Царь и Великій „Князь Петръ Алексѣевичъ . . . указалъ именнымъ своимъ В. Г. „повелѣніемъ въ государствѣ . . . своея Державы . . . на славу „Всеславнаго Имени Всемудрѣйшаго Бога, и своего . . . царство- „ванія, во избаву же и пользу Православнаго Христіанства быть „Математическихъ и Навигацкихъ, то есть, мореходныхъ хитростно „наукъ ученію“.

Изъ послѣднихъ словъ указа, видно, что, заставляя русскихъ учиться мореходнымъ наукамъ, царь Петръ преслѣдовалъ политическую цѣль, достигнуть которой нельзя было безъ посредства флота, для управленія и дѣйствій которымъ надо было обучить русскихъ людей мореходнымъ наукамъ.

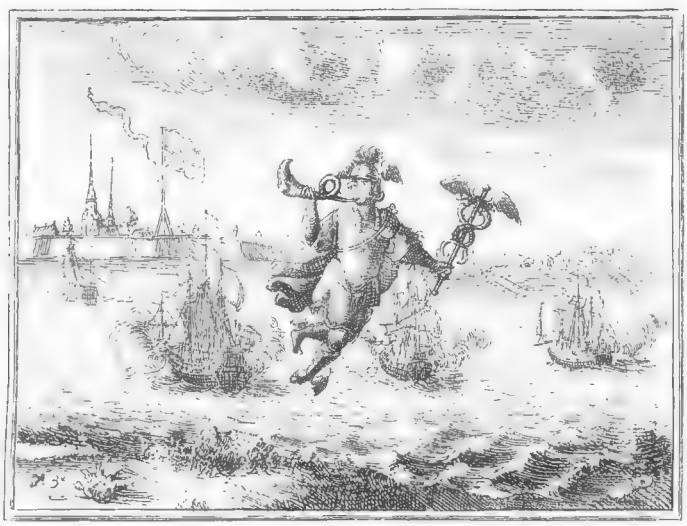
Если припомнить всю обстановку того времени, когда состоялся указъ о Навигацкой школѣ, то станетъ понятнымъ и цѣль и стремленіе Петра I дать возможность Россіи стать могущественнымъ государствомъ посредствомъ флота.

ПЕТРЪ I

(съ гравюры Я. Хубракенъ, по портрету, писанному К. Мооръ 1717 г.).

Россія до Петра I, какъ извѣстно, не имѣла доступа къ морю, кромѣ какъ только на сѣверѣ къ Бѣлому, хотя и дѣлала большія попытки достигнуть моря, достигнуть удобныхъ морскихъ путей и имѣть морскія пристани, но эти попытки не увѣнчались успѣхомъ, ибо у русскихъ не было флота, не было того оружія, посредствомъ котораго только и можно достигнуть прочнаго владѣнія моремъ.

Потерпѣвъ неудачу подъ Прутомъ, принужденный обстоятельствами отказаться отъ Азовскаго и Чернаго морей, Петръ всю



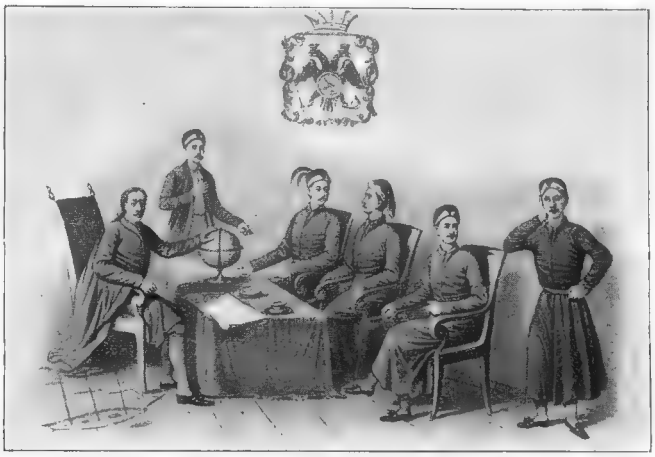
С.-Петербургъ (съ оформа А. Зубова 1712 г., собраніе П. Я. Дашкова).

свою энергію обратилъ на завладѣніе Финскимъ заливомъ и Балтійскимъ моремъ и на созданіе сильнаго русскаго флота.

Начавъ Сѣверную войну, 1700—1721 гг., для возвращенія неправильно отторгнутыхъ у побережья моря земель „отчичь и „дѣдичь“, Петръ имѣлъ во время войны случай высказать свой взглядъ на задачи Россіи: „Господь Богъ посредствомъ оружія „возвратилъ бо̀льшую часть дѣдовскаго наслѣдства, неправильно „похищеннаго. Умноженіе флота имѣетъ единственно цѣлью обез- „печеніе торговли и пристаней; пристани эти останутся за Россіею,

„во-первыхъ, потому что онѣ сначала ей принадлежали, во-вторыхъ, „потому что пристани необходимы для государства, ибо чрезъ „сихъ артерій можетъ здравѣе и прибыльнѣе сердце государ- „ственное быть“.

Заботы Петра объ обученіи личнаго состава для флота начались ранѣе 1701 года, начались въ 1697 году, когда были отправлены три партіи стольниковъ въ Венецію и четвертая партія въ Англію и Амстердамъ. Возвратившіеся въ Россію въ 1699 году



Обученіе русскихъ стольниковъ въ Венеціи мореходнымъ наукамъ М. Мартиновичемъ въ 1698 г.

испытывались въ морскомъ искусствѣ самимъ царемъ въ Воронежѣ и производили на кораблѣ, стоявшемъ на якорѣ, „экзерцицію къ „великому удовольствію Его Величества и всѣхъ бояръ“; однако, экзаменъ изъ морскихъ наукъ, сдѣланный самимъ Государемъ, удовлетворительно выдержали только четверо. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что изъ посланныхъ въ 1697 году осталось мало служить во флотѣ; между ними былъ Ив. Мих. Головинъ, служившій оберъ-сарваеромъ *) флота и пользовавшійся большимъ вни-

*) Оберъ-сарваеръ завѣдывалъ постройкою кораблей; И. М. Головинъ участвовалъ въ Гангутскомъ сраженіи.

маніемъ со стороны Петра I. Изъ остальныхъ: одни служили по дипломатической части и были представителями Россіи за границею; другіе служили въ военной службѣ; третьи—въ гражданской службѣ и, наконецъ, изъ стольниковъ, „которые были за моремъ“ при выборѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1700 года по указу Петра I въ пѣхотный строй, нѣсколько человѣкъ оказались „негодными по дряхлости“. Послѣднее опредѣленіе, сдѣланное однимъ изъ приближенныхъ лицъ къ Петру I, указываетъ, что при первой отправкѣ

Военный корабль Петровскаю времени (съ гравюры П. Пикара 1716 г.).

за границу не обращалось вниманія на большой возрастъ отправлявшихся.

Болѣе удачна по своимъ послѣдствіямъ была поѣздка самого царя Петра I въ Голландію и Англію, вмѣстѣ съ тремя десятками молодыхъ людей, для обученія кораблестроенію и морскому искусству.

Изъ этихъ молодыхъ людей впослѣдствіи вышли три отличныхъ морскихъ офицера: Ипатъ Мухановъ, Иванъ Сенявинъ и Ермолай Скворцовъ, и по другимъ морскимъ спеціальностямъ четырнадцать мастеровъ, изъ которыхъ самыми способными и свѣ-

дущими кораблестроителями оказались: Петръ I *) и Ѳеодосій Скляевъ.

Изъ Амстердама Петръ I написалъ въ Москву письмо, въ которомъ сообщалъ, что трудится „добраго ради пріобрѣтенія „морского пути, дабы, искусясь совершенно, могли“. . . . . Въ этомъ письмѣ видна та же мысль, которая впослѣдствіи выражена была и въ указѣ, учредившемъ Навигацкую школу.

Оберъ-сарваеръ флота И. М. Головинъ (съ гравюры А. Аѳанасьева).

Державный ученикъ вернулся мастеромъ, и теперь все, до чего Петръ прежде доходилъ ощупью, попытками или въ чемъ по необходимости долженъ былъ полагаться на чужія мнѣнія, на

*) Выстроенный Петромъ I корабль „Полтава“ отличался хорошими морскими качествами.

мнѣнія приглашенныхъ имъ иностранцевъ-моряковъ, онъ видѣлъ ясно самъ и могъ съ меньшими препятствіями и скорѣе идти къ своей цѣли—созданію флота. Искусство навигаціи такъ увлекало Петра, что стало въ немъ страстью. Извѣстно, какъ Петръ началъ плавать сначала на знаменитомъ ботикѣ, дѣдушкѣ русскаго

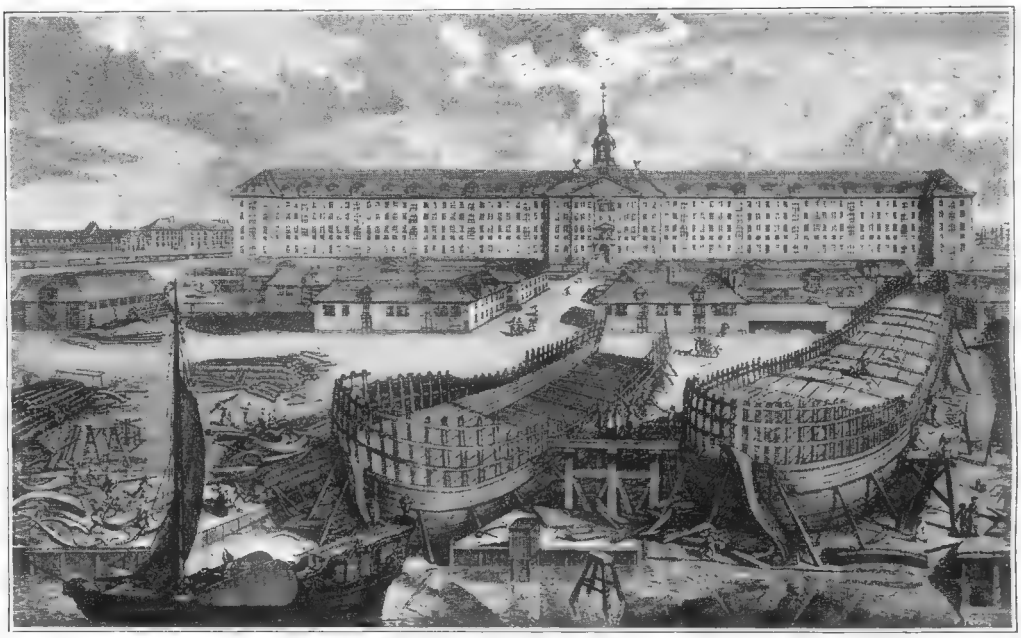
Петръ I, въ русскомъ одѣяніи, въ составѣ «Великаго посольства» 1698 г. (съ грав. I. Оттенсъ).

флота, а потомъ на большихъ судахъ; извѣстно, что Петръ относился къ изученію навигаціи очень серіозно, и серіознаго изученія навигацкаго дѣла онъ требовалъ отъ всѣхъ служившихъ во флотѣ, отъ всѣхъ обучавшихся для службы во флотѣ.

Во время пребыванія въ Англіи Петръ I пригласилъ на службу въ Россію профессора Абердинскаго университета Фарварсона, который былъ хорошій математикъ, астрономъ и зналъ

морскія науки; вмѣстѣ съ нимъ были приглашены для обученія навигацкимъ наукамъ Ст. Гвынъ и Рич. Грейсъ.

Кромѣ англичанъ, въ числѣ учителей Навигацкой школы былъ Леонтій Филипповичъ Магницкій, одинъ изъ образованнѣйшихъ русскихъ того времени, написавшій вскорѣ ариѳметику, третья часть которой была посвящена навигаціи и морской астрономіи; по этой ариѳметикѣ учились всѣ первые русскіе моряки.



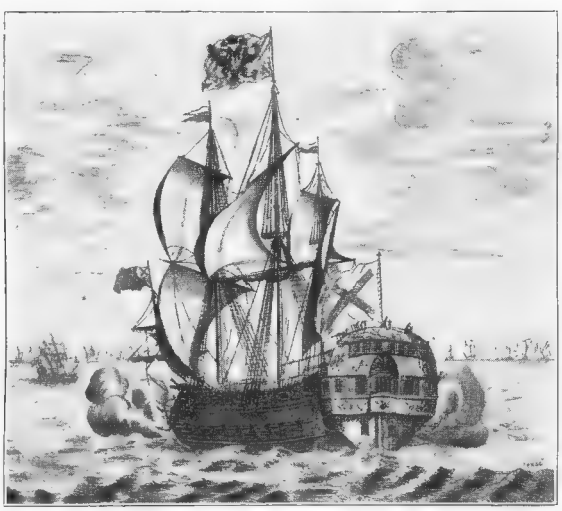
Верфь Ость-Индской Компаніи въ Амстердамѣ, гдѣ «работалъ» Петръ I (съ гравюры П. Шенка 1704 г.).

Магницкій зналъ нѣсколько языковъ, былъ человѣкъ умный, свѣдущій въ наукахъ и, по отзыву одного современника, „сущій христіанинъ, добросовѣстный человѣкъ, въ немъ же лести не было“. Петръ I былъ особенно милостивъ къ Магницкому, имѣвшему въ то время 32 года отъ роду, жаловалъ его деревнями, приказалъ выстроить ему домъ въ Москвѣ и даже благословилъ образомъ, а за его глубокія познанія называлъ магнитомъ и приказалъ писаться Магницкимъ.

Учителямъ англичанамъ было назначено большое жалованье, Магницкому значительно меньшее.

Навигацкой школѣ велѣно было состоять въ вѣдѣніи Оружейной палаты, у боярина Федора Алексѣевича Головина, одного изъ приближенныхъ лицъ къ царю Петру, и въ ученіе приказано набирать „добровольно хотящихъ, иныхъ же паче и съ при-„нужденіемъ“.

Первоначально для школы помѣщеніе было отведено на „Полотняномъ дворѣ“, въ Замоскворѣчьѣ и приказано было



Корабль «Полтава», постр. Петромъ I (съ гравюры П. Пикара).

сдѣлать необходимыя пристройки, но вслѣдствіе заявленія Фарварсона, что помѣщеніе тѣсно и, кромѣ того, неудобно для астрономическихъ наблюденій и обученія учениковъ и „далеко стоитъ „для пріѣзда Государя, когда онъ захочетъ посмотрѣть обученіе“, Петръ I отвелъ подъ Навигацкую школу Сухареву башню со всѣми бывшими при ней строеніями и землею; удобства, которыхъ требовалъ Фарварсонъ, заключавшіяся „въ пристойномъ и высокомъ „мѣстѣ, гдѣ можно горизонтъ видѣть, дѣлать обсервацію и „начертаніе и чертежи въ свѣтлыхъ покояхъ“, было обезпечено

выборомъ для Навигацкой школы Сухаревой башни, въ которой, кромѣ того, были сдѣланы нѣкоторыя передѣлки. Весь 1701 годъ пошелъ на достройку при Сухаревой башнѣ „верхнія при школѣ „палаты“ и на составленіе плана занятій въ Навигацкой школѣ.

Изъ перваго списка учениковъ этой школы видно по годамъ, съ которыхъ ученики начали посѣщать школу, что въ 1701 году учениковъ въ школѣ было очень немного, всего 4 человѣка, и только 16 іюля 1702 года былъ полный комплектъ въ 200 человѣкъ; мѣсяцемъ раньше было донесено Ф. А. Головину, что въ школу набрано 180 человѣкъ учениковъ-охотниковъ всякихъ чиновъ, и учатся ариѳметикѣ, 10 человѣкъ учатъ алгебру и готовы совершенно въ геометрію; послѣ свѣдѣній о числѣ инструментовъ, необходимыхъ школѣ, сообщалось, что „нынѣшніе люди изъ всякихъ „чиновъ и пожиточные, узнавъ „этой науки сладость, отдаютъ въ „тѣ школы дѣтей своихъ; другіе же, „взрослые, недоросли, рейтарскія „дѣти и молодые изъ приказовъ „приходятъ съ охотою не малою „учиться“ и въ заключеніе спрашивалось, когда будетъ пополненъ комплектъ въ 200 учениковъ, и будутъ приходить охотою, то принимать ли сверхъ 200 учениковъ, и во сколько тогда надо считать комплектъ школы. Чрезъ нѣсколько лѣтъ комплектъ школы былъ увеличенъ до 500 человѣкъ.

Петръ I на Амстердамской верфи въ 1698 г. (съ гравюры Я. Маркусъ).

Въ Навигацкую школу велѣно было принимать дѣтей: дворянскихъ, дьячихъ, подъячихъ, церковнослужителей, посадскихъ, дворо-

выхъ, солдатскихъ и другихъ чиновъ, въ возрастѣ отъ 12 до 17 лѣтъ. Въ этомъ распоряженіи нельзя не видѣть подобія того, какъ Петръ устраивалъ свои потѣшные полки, впослѣдствіи знаменитые Преображенскій и Семеновскій, въ рядахъ которыхъ служили въ строю и родовитые люди и простолюдины; полки эти дали много преданныхъ Петру сотрудниковъ въ военномъ дѣлѣ. Нѣчто подобное было сдѣлано и въ морскомъ дѣлѣ, въ организаціи Навигацкой школы, на скамьяхъ которой сидѣли дѣти потомковъ Рюрика рядомъ съ дѣтьми простыхъ людей *).

Петръ I въ матросскомъ платьѣ (съ гравюры Я. Маркусъ).

Точныхъ свѣдѣній о формѣ учениковъ Навигацкой школы не удалось найти, но форма все-таки была. Объ этомъ можно судить по слѣдующимъ фактамъ: въ 1701 году одному бѣдному ученику, Щукину, было сшито французское платье: кафтанъ, камзолъ, брюки, куплены чулки, башмаки и шляпа и на все это израсходовано 15 рублей 28 коп.; въ слѣдующемъ году Оружейная палата израсходовала на платье нѣсколькимъ учени-

*) Изъ перваго состава учениковъ Навигацкой школы въ 200 человѣкъ, возраста отъ 13 до 17 лѣтъ, было 30 человѣкъ или 15%; остальные 85% имѣли возрастъ большій, причемъ на возрастъ отъ 18 до 23 лѣтъ падаетъ 71%; остальные ученики (14%) имѣли возрастъ большій 23 лѣтъ. Дворянскихъ дѣтей было немного болѣе 19%, дѣтей подъячихъ и церковнослужителей почти поровну, по 23%, дѣтей посадскихъ 15%; остальные ученики были изъ другихъ сословій, причемъ солдатскія дѣти принимались „умѣющія грамотѣ не только читать, но и писать, ибо въ школѣ незнающимъ грамотѣ невозможно быть“.

камъ 240 рублей. Имѣется свѣдѣніе, что обмундированіе одного ученика Артиллерійской школы того же времени стоило 1 р. 35 коп., причемъ сукно было сермяжное. Если сопоставить стоимость обмундированія одного ученика Навигацкой и Артиллерійской школъ, то надо сказать, что форма для Навигацкой школы была даже роскошная и слишкомъ дорогая для многихъ учениковъ.

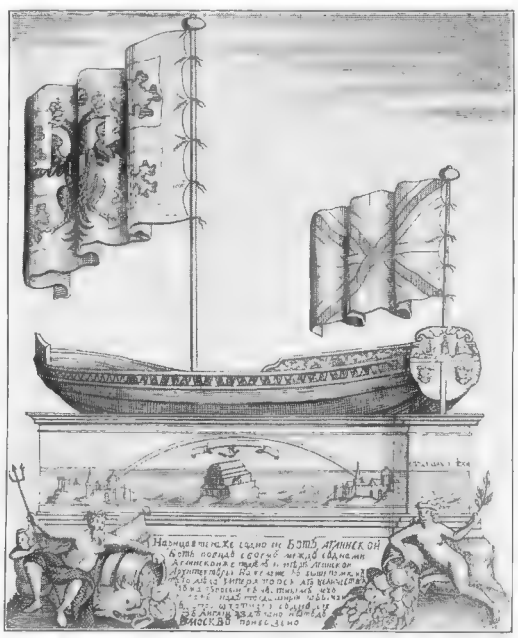
Въ школѣ учили ариѳметикѣ, геометріи, тригонометріи, навигаціи плоской, навигаціи меркаторской, сферикѣ, астрономіи, математической географіи и веденію шханечнаго вахтеннаго

«Картушка» компаса Петровскаго времени (съ грав. А. Ростовцева, собр. П. Я. Дашкова).

журнала (діурналъ); кромѣ того, нѣсколькихъ учениковъ учили геодезіи. По словамъ одного современника, въ Навигацкой школѣ „учатъ той наукѣ чиновно; въ тѣхъ случаяхъ, когда англичане „загуляютъ или по своему обыкновенно по часту и по долгу „проспятъ, тогда учитъ Магницкій, который все время находится „въ школѣ и всегда старается не только сообщить ученикамъ „охоту къ ученью, но и къ доброму поведенію“; англичане же ненавидятъ Магницкаго, видя въ школахъ его управленіе, и онъ, Магницкій, видя неудовольствіе англичанъ, просилъ освободить его отъ школы, на что согласія не послѣдовало и приказано было

о всѣхъ случаяхъ, бывающихъ въ школѣ, до пріѣзда Ф. А. Головина доносить въ Оружейную палату, куда, усмотрѣвъ заботу Магницкаго о порядкѣ, призвали англичанъ и уговаривали не ссориться съ Магницкимъ; знающимъ дѣло очевидецъ признаетъ одного Фарварсона, а Грызъ и Гвынъ, по его словамъ, „хотя и навига„торами написаны, но до Леонтія наукою не дошли“.

Преподаваніе въ школѣ было расположено такъ: ученики, обучившіеся ариѳметикѣ, послѣ экзамена, удостовѣреннаго Магницкимъ, переводились въ слѣдующій классъ, въ классъ геометріи; обучившіеся геометріи переводились въ классъ тригонометріи и такъ далѣе. Магницкій, обучавшій ариѳметикѣ, геометріи и тригонометріи, вначалѣ обучалъ также и плоской навигаціи, но послѣ ссоры съ англичанами кончалъ обученіе тригонометріею, и ученики переводились отъ него „къ иноземцамъ“. Фарварсонъ съ товарищами велъ обученіе также по предметамъ, и ученики, окончивъ классъ плоской навигаціи, переводились въ классъ меркаторской навигаціи и т. д. Въ спискахъ того времени можно найти лицъ, которыя переводились въ продолженіе одного и того же года въ слѣдующіе классы два раза.



Ботикъ Петра I
(съ гравюры А. Зубова).

По окончаніи обученія Фарварсонъ съ товарищами подавали списки „окончившихъ обученіе и готовыхъ къ практикѣ“ сначала въ Оружейную палату, а потомъ въ Приказъ военно-морского флота.

Возстановленное по сохранившимся спискамъ обученіе 1200 учениковъ Навигацкой школы за время съ 1701 года по 1716 годъ даетъ право сказать, что большинству учениковъ ученіе въ школѣ не было трудно, но за то были лица, которыя по три года сидѣли въ классѣ ариѳметики или оканчивали обученіе послѣ 11 лѣтъ пребыванія въ Навигацкой школѣ; большинство же учениковъ находилось въ школѣ 5-6 лѣтъ, а нѣкоторые успѣвали оканчивать ученіе и въ 4 года.

Заш. листъ «Ариометики» Л. Магницкаго 1703 г. (съ грав. М. Карновскаго).

Одною изъ причинъ, побуждавшихъ прилежно учиться, было назначеніе ученикамъ денежнаго жалованья или кормовыхъ денегъ. Въ указѣ было сказано, что „которые въ вышеписанное уче-„ніе будутъ записываться само-„охотно, то имъ давать кормовыя „деньги ..... кромѣ тѣхъ, „за которыми есть крестьянскіе „дворы, съ первыхъ чиселъ всту-„пленія въ школу, по 3 коп. въ „день; а потомъ, кто прилежно „будетъ учиться и будетъ пере-„ходить въ высшія степени того „ученія, то таковымъ кормовыя „деньги будутъ возрастать и достигнутъ до 10 и 12 коп. въ „день; а по окончаніи того ученія и по свидѣтельству практики, „кто явится достоинъ, то Е. В. Г. милостью не только удовольство-„ванъ будетъ денежнымъ не малымъ жалованьемъ, но получитъ „и честь противъ мѣры дѣла своего, потому что школа оная „потребна не только единому мореходству и инженерству, но и „артиллеріи и гражданству къ пользѣ“. Въ этомъ указѣ, бывшемъ

въ 1710 году (жалованье выдавалось съ основанія Навигацкой школы), задачи школы расширены, и дѣйствительно съ этого времени можно замѣтить, что начинаютъ дѣлать выборъ изъ Навигацкой школы учениковъ въ Артиллерійскую и Инженерныя школы, въ архитектурные ученики.

Денежное жалованье, надо признать, было достаточнымъ; имѣются свѣдѣнія, что ученики школы на кормовыя деньги содержали родителей, покупали дома, справляли свадьбы и потому можно думать, что наказаніе, налагаемое Магницкимъ на нерадивыхъ и лѣнивыхъ учениковъ — писать нѣсколько дней, одинъ мѣсяцъ и не больше двухъ мѣсяцевъ въ спискахъ школы ученика безъ жалованья — было для многихъ чувствительнѣе другихъ наказаній.

Графъ Ѳ. А. Головинъ (съ рисунка П. Бореля, по портрету того времени).

Всѣхъ, засидѣвшихся въ классахъ, учениковъ назначали сначала только въ солдаты, а потомъ въ солдаты и матросы. Ученикамъ производились смотры или графомъ Ѳед. Матв. Апраксинымъ, генералъ-адмираломъ флота, назначеннымъ Петромъ послѣ смерти Ѳ. А. Головина въ 1706 году завѣдывать Навигацкою школою, или княземъ Вл. Вас. Долгорукимъ. Резолюціи графа Ѳ. М. Апраксина были короткія: „въ солдаты, въ артиллерію, „послать за море, оставить въ ученіи“. Такъ, конечно, и дѣлалось, какъ назначено было по резолюціи. Князь Вл. Вас. Долгорукій выбиралъ въ солдаты въ Преображенскій и Семеновскій полки.

Производилъ смотры и самъ Государь юношамъ различныхъ возрастовъ, дѣтямъ знатныхъ особъ, отмѣчая въ спискѣ собственноручно, кто куда назначенъ, крестами, кругами, двумя крестами и проч. Изъ сохранившихся списковъ, а также и изъ записки В. В. Головина: „О бѣдной и суетной жизни человѣческой“, видно, что имѣвшіе большой возрастъ назначались въ солдаты, а средній возрастъ за границу, за море, для обученія морскому искусству. Были молодые люди, изъ выбранныхъ въ солдаты, которые подавали челобитныя и просились служить во флотѣ, другіе же, выбранные къ посылкѣ за море, просились въ солдаты, выставляя причину, что по бѣдности своей не могутъ содержать себя за моремъ. Просьбы тѣхъ и другихъ исполнялись. Были и такіе молодые люди, выбранные въ солдаты въ 1711 году, которые появляются въ спискахъ гардемаринъ въ 1716 году, слѣдовательно послѣ службы въ солдатахъ около 5 лѣтъ.

Сухарева башня (съ литогр. Прохорова).

Надо допустить, что ученіе въ Навигацкой школѣ представляло нѣкоторую привлекательность для пытливыхъ молодыхъ людей; извѣстенъ случай, когда одинъ навигаторъ, выбранный въ артиллерію, зачисленный кондукторомъ артиллеріи, бывшій при осадѣ Риги, послѣ взятія ея, явился въ Москву и просился опять въ Навигацкую школу продолжать ученіе.

„Готовые къ практикѣ“, по аттестаціямъ всѣхъ учителей Навигацкой школы, посылались для практики за море, сна-

чала — до 1712 года — въ Голландію и Англію, а потомъ въ Петербургъ.

Посылку „за море“ для ученія на иностранныхъ военныхъ корабляхъ практикѣ морского искусства самъ царь Петръ I опредѣлилъ словами: „Сіе доброе дѣло“ . . . . . Инструкція для посланныхъ заключалась въ словахъ его: „Надъ ними комиссара „князя Львова для надсмотра и опредѣлить, чтобы отъ февраля „до октября всегда были на „морѣ; а прочіе пять мѣся„цевъ въ ученіи навигаціи и „прочихъ“. . . Въ объясненіе этихъ словъ Петра надо сказать, что параллельно съ дѣтьми знатныхъ особъ, обучавшимися въ Навигацкой школѣ и выбранными для посылки за море для обученія морскому искусству, высылались для той же цѣли за границу дѣти знатныхъ особъ и не бывшія въ Навигацкой школѣ; кромѣ того, по резолюціямъ графа Ѳ. М. Апраксина на спискахъ учениковъ Навигацкой школы видно, что выборъ графа не всегда падалъ на юношей, обученныхъ навигаціи, но останавливался иногда на бывшихъ въ классахъ геометріи и тригонометріи.

Графъ Ѳ. М. Апраксинъ (съ рисунка П. Бореля, по портрету того времени).

Вотъ для нихъ-то и нужно было обученіе въ зимнее время навигаціи, и князь Львовъ въ Амстердамѣ нашелъ учителя навигаціи г. Дезагулея, у котораго учились въ зимнее время навигаціи какъ бывшіе, такъ и не бывшіе въ Навигацкой школѣ.

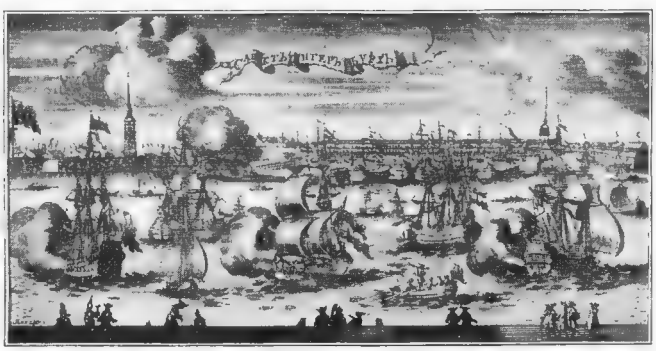
Изъ Московской Навигацкой школы было отправлено окончившихъ ученіе у Фарварсона и готовыхъ къ практикѣ: въ 1706 году — 30 человѣкъ, въ 1707 году — 22 человѣка, въ 1709 году — 28 человѣкъ, въ томъ числѣ зачисленныхъ уже подштурманами во флотъ; всего было отправлено 144 человѣка. Князь Львовъ долженъ былъ опредѣлять ихъ волонтерами на англійскіе и голландскіе военные корабли. Не всѣ отправленные молодые люди вернулись въ Россію, но большинство вернулось обогащенное опытомъ заграничныхъ плаваній. По возвращеніи часть навигаторовъ экзаменовалась самимъ царемъ, и наиболѣе успѣвшіе въ морскомъ искусствѣ получали отъ самого царя чины подпоручика или же поручика, другіе же зачислялись или шкиперами, или боцманматами, или подштурманами и только впослѣдствіи получили офицерскіе чины.

Пребываніе московскихъ навигаторовъ первой посылки за границею продолжалось отъ 6 до 9 лѣтъ, причемъ многіе молодые люди плавали безпрерывно по нѣскольку лѣтъ; отправленные въ 1711 году плавали мало, одну или двѣ кампаніи, и потому, по возвращеніи чрезъ два-три года, большинство изъ нихъ было записано въ матросы и также только впослѣдствіи получило офицерскіе чины.

Послѣ 1711 года перестали отправлять учениковъ Навигацкой школы, готовыхъ къ практикѣ, „за море“. Одною изъ причинъ этой мѣры, впрочемъ, временной, надо считать настойчивыя представленія князя Львова о безполезности посылки навигаторовъ за границу для обученія морской практикѣ, что той же цѣли можно достигнуть въ Россіи, если будутъ посылаться фрегаты плавать въ русскихъ водахъ подъ командою русскихъ морскихъ офицеровъ, обучившихся за границею, и что послѣднія плаванія будутъ съ „меньшимъ убыткомъ“ „для казны“.

Донесенія того времени отъ князя Львова полны жалобъ на московскихъ навигаторовъ. Въ объясненіе сего надо сказать, что князь Львовъ пожелалъ самъ ѣхать за границу и быть

комиссаромъ въ Голландіи при дѣтяхъ знатныхъ особъ, посланныхъ за границу для обученія морскому искусству и, прибавимъ, не бывшихъ въ Навигацкой школѣ. Утвержденіе Петромъ I князя Львова комиссаромъ при учащихся, причемъ этому званію не было придано офиціальнаго характера при дворахъ англійскомъ и нидерландскомъ, состоялось по представленію графа Ѳ. М. Апраксина, которому князь Львовъ вскорѣ по прибытіи въ Амстердамъ сообщилъ въ письмѣ свое желаніе быть только при одномъ племянникѣ графа, при Александрѣ Петровичѣ Апраксинѣ.



Военныя суда на Невѣ
(съ гравюры П. Пикара 1717 г.).

Графъ Ѳ. М. Апраксинъ отправилъ рѣшительный и неласковый отказъ въ просьбѣ князю Львову, который вскорѣ получилъ порученіе завѣдывать и московскими навигаторами, учениками Навигацкой школы.

Заботы, которыя доставляли эти молодые люди больному, раздражительному князю Львову объ ихъ назначеніи въ плаваніе на иностранныя суда, а также заботы объ уплатѣ ихъ долговъ, рѣшительно выводили его изъ себя, и князь Львовъ посылалъ на навигаторовъ въ Москву жалобу за жалобою, но, добавимъ, князь Львовъ жаловался не на всѣхъ навигаторовъ, а на тѣхъ, которые требовали отъ него денегъ на уплату долговъ. О дру-

гихъ же навигаторахъ, которые ему „не докучали“, князь Львовъ даетъ сочувственные отзывы.

Въ долги входили какъ московскіе навигаторы, такъ и дѣти знатныхъ особъ, причемъ послѣднія въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ первые, но навигаторы, не имѣвшіе никакихъ рессурсовъ, кромѣ жалованья, въ случаѣ неуплаты попадали въ тюрьму, вторыхъ же выручали переводные векселя, присылаемые отъ родныхъ изъ Москвы.

Заглавный листъ «Новой Артиллеріи» Э. Брауна 1709 г.

Долги молодыхъ людей, попавшихъ изъ патріархальной, строгой семейной опеки и незатѣйливой русской обстановки въ шумную общественную жизнь большихъ европейскихъ городовъ, вполнѣ понятны. Другіе же молодые люди, не получавшіе денегъ отъ родныхъ, не получавшіе отъ князя Львова и жалованья, которое не высылалось изъ Москвы иногда продолжительное время, нуждались даже въ скромной одеждѣ и пропитаніи, а потому необходимость заставляла и ихъ дѣлать займы, а неуплата долговъ вела въ тюрьму, изъ которой выкупать приходилось за большія казенныя деньги, такъ, напримѣръ, за долгъ въ 12 фунтовъ стерлинговъ пришлось заплатить 100 фунтовъ стерлинговъ. Впрочемъ, въ тюрьмѣ за долги сидѣло только три навигатора, долги имѣло больше 10, но приставали къ князю Львову объ уплатѣ жалованья многіе, чѣмъ

и надо объяснить почти постоянное его раздраженіе и жалобы въ Москву.

Большинство навигаторовъ училось и пріобрѣтало хорошую морскую практику на англійскихъ и голландскихъ военныхъ корабляхъ. Недостатка въ напоминаніяхъ о необходимости знать корабль отъ киля до вымпела, о необходимости получить хорошую морскую практику и имѣть отъ командировъ судовъ удовлетворительные сертификаты не было.

Заглавный листъ «Генеральной Географіи» Б. Вареніи 1718 г.

Графъ Ѳ. М. Апраксинъ неоднократно писалъ къ князю Львову, чтобы навигаторы учились (особенно его племянникъ), что безъ обученія возвращенія навигаторамъ не будетъ. Самъ царь, бывшій въ 1711 году въ Гамбургѣ, собралъ всѣхъ учившихся на корабляхъ молодыхъ людей и въ рѣчи, обращенной къ нимъ, убѣждалъ ихъ учиться морскому искусству.

Вскорѣ послѣ Гангутской побѣды *), одержанной царемъ, произошла перемѣна въ устройствѣ Московской Навигацкой школы: въ Петербургѣ была учреждена Морская Академія и Морская Гвардія; указомъ, отъ 1 октября 1715 года, царь Петръ

*) Пока извѣстенъ одинъ ученикъ Навигацкой школы, З. Мишуковъ, участвовавшій въ чинѣ лейтенанта въ Гангутскомъ сраженіи и посланный послѣ сраженія „въ губерніи“ съ извѣстіемъ о побѣдѣ.

рѣшилъ перевести морское училище поближе къ морю, поближе къ себѣ, такъ какъ въ это время столицею Россіи дѣлался парадизъ Петра — С.-Петербургъ.

По собственноручному, отъ 9 Сентября 1715 года, указу Государя, сохраняемому въ ковчегѣ, въ залѣ засѣданій Адмиралтействъ-Совѣта, въ Морской академіи, должны были учить дѣтей ариѳметикѣ, геометріи, ружейнымъ пріемамъ, артиллеріи, навигаціи, фортификаціи, географіи и знанію частей корабельнаго корпуса и такелажа, рисованію и, кто захочетъ, „танцамъ „для постуры“. Впослѣдствіи была прибавлена еще въ числѣ наукъ

Медаль въ память побѣды при Гангутѣ 27 Іюля 1714 г. (съ нѣмецкой гравюры 18-го ст.).

и геодезія, для изученія которой исключительно назначалось 30 учениковъ.

Геодезіи училъ какъ въ Морской академіи, такъ и раньше въ Навигацкой школѣ Фарварсонъ.

Впослѣдствіи, Адмиралтейскій регламентъ, въ составленіи котораго принималъ дѣятельное участіе самъ царь Петръ, подробнѣе разъяснилъ этотъ списокъ наукъ.

Учителями въ Морскую академію были переведены изъ Москвы Фарварсонъ и Гвынъ и въ помощь имъ назначено восемь навигаторовъ; въ Москвѣ остался Магницкій главнымъ учителемъ

въ Навигацкой школѣ, которая въ нѣкоторыхъ документахъ стала называться Московскою морскою академіею; въ помощь Магницкому дано нѣсколько помощниковъ, выбранныхъ изъ лучшихъ учениковъ, окончившихъ курсъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ Фарварсонъ получилъ порученіе отъ Адмиралтействъ-коллегіи подготовить преподавателей, 5 человѣкъ, изъ лучшихъ учениковъ, которые впослѣдствіи могли бы занять мѣста учителей навигаціи и астрономіи и назывались въ то время учениками большой астрономіи.

Флотъ четырехъ державъ, подъ штандартомъ Петра I въ 1716 г. (съ гравюры А. Ростовцева).

Практическое морское искусство должны были гардемарины пріобрѣтать на судахъ во время плаванія; съ 1716 года гардемарины начали плавать на русскихъ военныхъ судахъ и въ этомъ году плавали на корабляхъ эскадры, бывшей подъ штандартомъ Петра I.

Въ Москвѣ же Магницкій продолжалъ учить ариѳметикѣ, геометріи и тригонометріи; послѣдняя наука, хотя не упомянута ни въ указѣ, ни въ Адмиралтейскомъ регламентѣ, но также преподавалась въ Морской академіи.

Число учениковъ велѣно было содержать: въ „С.-Петер-„бургѣ — 300 да въ Геодезіи — 30 и въ Московской школѣ — „500 человѣкъ, итого — 830, изъ дворянскихъ дѣтей“.

Относительно Московской школы наборъ учениковъ изъ дворянской среды вначалѣ исполнялся не строго, но въ 1723 году Магницкій донесъ, что, вслѣдствіе состава учениковъ не изъ дворянъ, ученіе падаетъ, и тогда велѣно было въ Московскую школу брать дворянскихъ дѣтей; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ уменьшенъ и составъ Навигацкой школы съ 500 на 150 человѣкъ.

Заголовокъ первой книги «Географіи Генеральной» 1718 г.

Еще въ августѣ мѣсяцѣ 1715 года приказано было перевести изъ Москвы въ С.-Петербургъ всѣхъ учителей и учениковъ Навигацкой школы къ 1 октября. Но такъ какъ учащихся было до 600 человѣкъ и притомъ большею частью бѣдныхъ, и перевозка такого большого числа учениковъ представляла большія трудности, то было предложено перевести изъ Москвы въ Петербургъ только учениковъ Фарварсона, а учениковъ Магницкаго, получавшихъ одно общее образованіе, оставить въ Москвѣ. Мнѣніе это было принято, утверждено, и такимъ образомъ въ Москвѣ осталась Навигацкая школа, а въ Петербургъ были переведены только ученики высшихъ классовъ, ученики Фарварсона, получившіе отъ него удостовѣреніе, что окончили обученіе и готовы къ практикѣ.

Наборъ учениковъ сталъ производиться непосредственно въ Морскую академію, и только изрѣдка особенно выдающійся ученикъ

Навигацкой школы переводился въ Петербургъ, въ Морскую академію, которую помѣстили въ домѣ Кикина, находившемся на набережной рѣки Невы, на мѣстѣ Зимняго дворца, на углу, обращенномъ къ Адмиралтейству и Главному штабу. Домъ этотъ для удобства обученія подлежалъ перестройкѣ и окончательно былъ достроенъ чрезъ три года.

Царь Петръ желалъ устроить Морскую академію по образцу французскихъ морскихъ училищъ въ Марселѣ, Тулонѣ и Брестѣ и назначилъ директоромъ француза, барона Сентъ-Иллера, рекомендованнаго царю съ отличной стороны.

Домъ А. Кикина, въ которомъ помѣщалась Морская академія (съ рисунка того времени).

Сентъ-Иллеръ не оправдалъ возлагаемыхъ на него надеждъ. При вздорномъ характерѣ и маломъ знаніи дѣла, онъ ссорился съ профессорами и дрался съ учителями и учениками; наконецъ, ссора его съ графомъ Андр. Артам. Матвѣевымъ, назначеннымъ главнымъ начальникомъ надъ Морской академіей и Навигацкой школой, побудила Петра „для его прихотей отпустить“ Сентъ-Иллера, и школою и академіею сталъ завѣдывать одинъ гр. Матвѣевъ.

Новое, незнакомое дѣло—завѣдываніе морскимъ обученіемъ—не дало возможности гр. Матвѣеву примѣнить свои способности и поставить морскія учебныя заведенія на ту высоту, которую желалъ видѣть въ Морской академіи и Навигацкой школѣ

Государь; къ этому надо прибавить, что недостатокъ средствъ былъ не малою помѣхою начинаніямъ графа Матвѣева, и въ 1719 году назначенный сенаторомъ и президентомъ Юстицъ-Коллегіи гр. Матвѣевъ сдалъ начальство надъ академіей и школою полковнику и отъ бомбардиръ-капитану Григорію Скорнякову-Писареву, человѣку также весьма ученому и получившему образованіе за границей. Писаревъ, имѣвшій много другихъ занятій, не обращалъ большого вниманія на академію и школу, мало заботился о дѣйствительныхъ нуждахъ этихъ учебныхъ заведеній, отдавъ всю учебную часть въ руки Фарварсона и Магницкаго, а строевую — капитану Козицкому, и чрезъ три года передалъ завѣдываніе морскими учебными заведеніями отлично образованному, любимцу и даже родственнику Государя, капитану Александру Льв. Нарышкину, которому былъ назначенъ въ товарищи его родной братъ, поручикъ Ив. Льв. Нарышкинъ, оба обучавшіеся продолжительное время за границею морскому искусству.

Графъ А. А. Матвѣевъ (съ грав. Н. Колпакова 1766 г., по портрету, писанному Г. Риго).

А. Л. Нарышкинъ горячо принялся за ввѣренное ему управленіе морскими училищами и много сдѣлалъ полезнаго для молодой академіи.

Нарышкинъ привелъ многое въ порядокъ, хлопоталъ о пріисканіи недостающихъ учителей, требовалъ переводчика и лекаря, котораго не было.

Нарышкинъ не велѣлъ принимать въ академію безграмотныхъ, запретилъ ученикамъ жениться ранѣе 25 лѣтъ, строго смотрѣлъ, чтобы учителя не брали взятокъ.

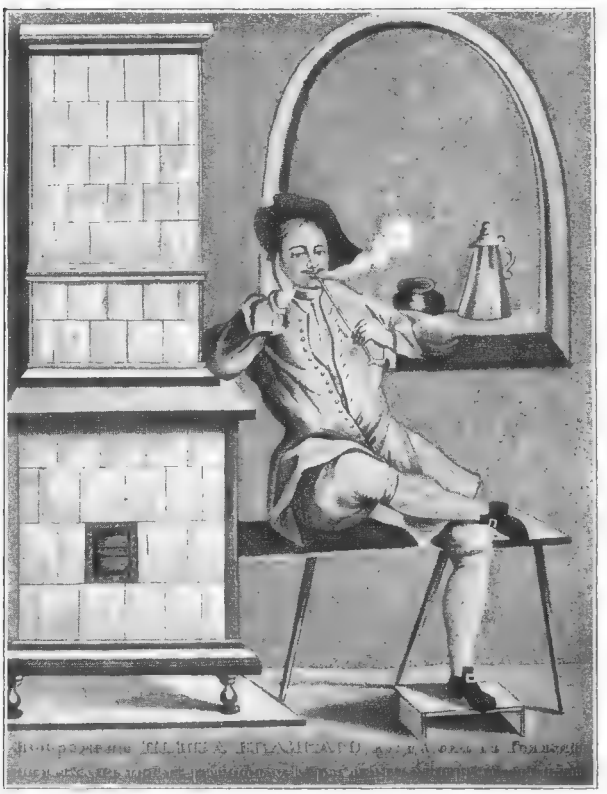
Во главѣ учителей стоялъ профессоръ Фарварсонъ и помощникъ его Гвынъ. Главные преподаватели различныхъ предметовъ, читавшихся въ Морской академіи, назывались мастерами, а помощники ихъ — подмастерьями. Преподаваніе и въ Морской академіи было такое же, какъ и въ Навигацкой школѣ: изучивъ какой-либо предметъ, ученикъ послѣ экзамена переводился въ слѣдующій классъ.

Заглавный листъ «Географіи Генеральной» 1718 г.

24 мая 1723 года Петръ I указомъ приказалъ зачислять въ комплектъ гардемаринъ, обучившихся въ Морской академіи наукамъ, отчего составъ гардемаринъ сталъ пополняться учениками, получившими общее образованіе; впослѣдствіи это правило перестали соблюдать, и были гардемарины, изучавшіе ариѳметику, но, впрочемъ, въ отдѣльныхъ классахъ отъ учениковъ академіи.

Комплектъ гардемаринъ былъ опредѣленъ тѣмъ же указомъ въ 200 человѣкъ „противъ Гвардіи“, т.-е. гардемарины были сравнены съ любимыми Петромъ I Преображенскимъ и Семе-

новскимъ полками; организація Морской гвардіи стояла особнякомъ отъ Морской академіи; гардемарины должны были пополнять ряды флотскихъ офицеровъ, ученики же Морской академіи должны были пополнять, кромѣ состава гардемаринъ, также и ряды офицеровъ Морской артиллеріи, что было опредѣлено Морскимъ регламентомъ. Морская академія дополняла только часть офицеровъ Морской артиллеріи „изъ шляхетства“; другая часть была изъ Навигацкой школы, ученики которой зачислялись сначала канонерами и подконстапелями и впослѣдствіи часть изъ нихъ служила на судахъ артиллерійскими офицерами.



Петръ I въ матросскомъ платьѣ въ Голландіи (съ грав. Н. Свистунова, по рис. того времени).

Для содержанія Морской академіи вначалѣ отпускалась половина суммы, раньше расходуемой на Навигацкую школу *), но и эти деньги поступали неисправно. Деньги были нужны, кромѣ жалованья, еще и на исправленіе зданія академіи, верхній этажъ котораго не имѣлъ печей. Къ зимѣ 1717 года не на что было поставить печи, купить дровъ, нечѣмъ было давать жалованье.

10 іюля 1724 года Петръ I посѣтилъ Морскую академію и замѣтилъ въ числѣ учениковъ нѣкоторыхъ очень худо одѣтыхъ;

*) Въ количествѣ 22.458 рублей, по впослѣдствіи, съ 1719 г. на Навигацкую школу оставлено только 5000 руб., а остальныя деньги были назначены на Морскую академію.

на вопросъ о причинѣ, ему было доложено, что жалованье выдается съ недоимками, да и то не деньгами, а товарами.

Въ Морской академіи соблюдались болѣе или менѣе правильное распредѣленіе учебныхъ занятій и военный порядокъ, съ сохраненіемъ строгой дисциплины. Ученики были распредѣлены на 6 отдѣленій или бригадъ, въ каждой по 50 человѣкъ. Надъ всѣми учениками въ строевомъ отношеніи начальство имѣлъ гвардейскій офицеръ, называвшійся „командиромъ Морской гвардіи“. Въ помощь

Графъ Ѳ. А. Головинъ (съ гравюры Н. Соколова).

ему назначались, также изъ гвардіи, одинъ или два офицера, два сержанта и нѣсколько хорошихъ старыхъ солдатъ, называвшихся дядьками.

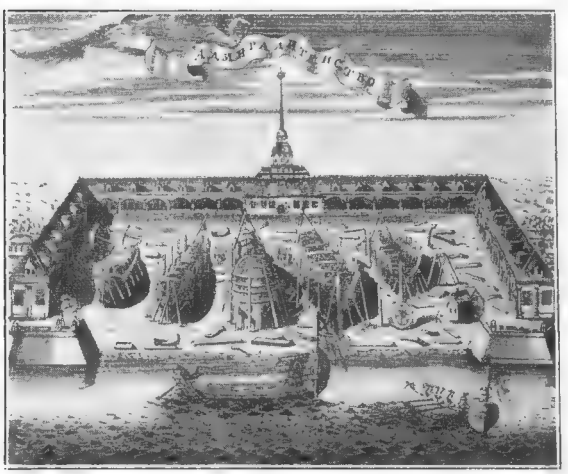
Ученики Морской академіи должны были, сколько позволяло помѣщеніе, жить въ зданіи академіи; остальнымъ отводилось помѣщеніе въ жилыхъ мазанкахъ на Адмиралтейскомъ островѣ, которымъ называлась часть Петербурга, лежащая между Невой и Фонтанкой.

Ежедневныя занятія въ Морской академіи начинались зимою и осенью въ 7-мъ, а весною и лѣтомъ въ 6-мъ часу, и всѣ ученики

послѣ завтрака собирались въ залу для молитвы; по окончаніи ея, расходились по классамъ и садились по своимъ мѣстамъ „со вся„кимъ почтеніемъ, всевозможною учтивостью, безъ всякой конфузіи, „не досадя другъ другу“.

Въ классахъ ученики должны были „никакого крика и шума „не чинить и особенно не проводить время въ разговорахъ“.

Гардемарины имѣли ружья, и въ Морской академіи содержался постоянный караулъ изъ 1 офицера и 18 учениковъ, по 3 изъ каждой бригады; въ опредѣленное время били зарю, рундъ повѣрялъ часовыхъ, и ночью дозоръ ходилъ по дворамъ и вокругъ зданія.



Адмиралтейство въ С.-Петербургѣ (съ грав. А. Ростовцева 1716 г., собр. П. Я. Дашкова).

Преподаватели должны были являться къ своимъ занятіямъ вò-время и учить учениковъ „всему, что ихъ чину при„надлежитъ, со всякимъ при„лежаніемъ и лучшимъ раз„умительнѣйшимъ образомъ“.

Для изученія кораблестроенія ученики Морской академіи ходили въ Адмиралтейство, гдѣ строились корабли.

Наказанія, какъ въ Морской академіи, такъ и раньше въ Навигацкой школѣ, соотвѣтствовали нравамъ того времени: били батогами или по молодости лѣтъ, вмѣсто кнута, наказывали кошками. Въ Москвѣ вначалѣ подлежащихъ наказанію отсылали въ Преображенскій приказъ, впослѣдствіи наказывали въ самой школѣ, по опредѣленію судейскаго стола Приказа военно-морского флота. Въ Петербургѣ наказаніе производили дядьки. Какъ въ Навигацкой школѣ, такъ и въ Морской академіи ученики пользовались отпусками, при чемъ брались подписки объ явкѣ въ срокъ, съ напоминаніемъ о наказаніяхъ, въ случаѣ просрочки.

Въ бѣгахъ были какъ ученики Навигацкой школы, такъ и Морской академіи; нѣкоторые бѣглые такъ и не были сысканы; другіе бѣгали, но были отысканы и послѣ наказанія отсылались въ школу и въ академію.

Въ Навигацкой школѣ ученіе первое время продолжалось круглый годъ, и вакаціи были только на святкахъ; впослѣдствіи

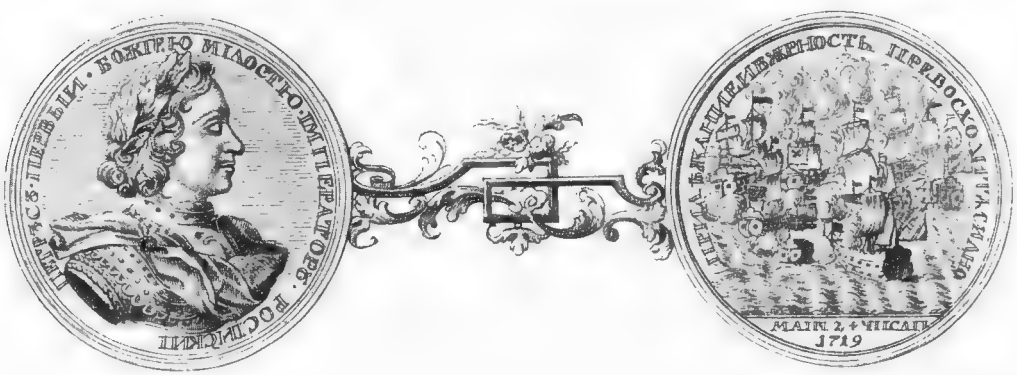
Графъ Н. Ѳ. Головинъ
(съ гравюры Н. Соколова).

стали дѣлать перерывъ въ занятіяхъ съ 15 іюля по 15 августа, и побѣговъ учениковъ стало меньше.

Изъ 29 юношей, „дѣтей знатныхъ особъ“, посланныхъ за море для обученія морскому искусству и не бывшихъ „въ вѣ-„дѣніи адмиральскомъ“ (графа Ф. М. Апраксина), служили во флотѣ 7 человѣкъ; остальные окончили свою морскую службу вскорѣ послѣ кончины Петра I.

Изъ 57 дѣтей знатныхъ особъ, учениковъ Навигацкой школы и также посланныхъ для изученія морской практики за границу, было много плававшихъ на англійскихъ, голландскихъ и датскихъ военныхъ судахъ, и большинство изъ нихъ вернулось въ Россію. Пріобрѣтя большую морскую практику въ плаваніяхъ въ Остъ-Индію, въ Вестъ-Индію, въ Америку и Бѣлое море, многіе юноши сдѣлались еще при жизни Петра I хорошими морскими офицерами.

Изъ лицъ этой категоріи извѣстны: графъ Николай Ѳед. Головинъ, въ чинѣ адмирала, бывшій президентомъ Адмиралтействъ-коллегіи, вице-адмиралъ Степ. Вас. Лопухинъ, въ чинѣ лейтенанта,



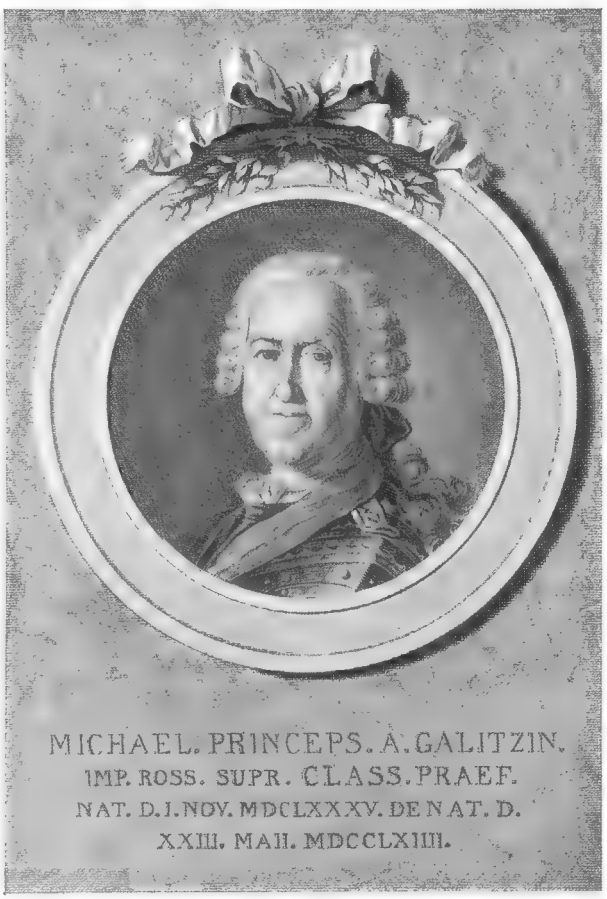
Медаль въ память побѣды при о. Эзель 24 мая 1719 г. (съ нѣмецкой гравюры XVIII ст.).

командовавшій шнявою „Наталія“ и участвовавшій въ морскомъ сраженіи въ 1719 г. у о-ва Эзеля, и еще 9 человѣкъ, служившихъ во флотѣ; кромѣ того изъ числа этихъ лицъ извѣстенъ князь Мих. Мих. Голицынъ, вначалѣ служившій по дипломатической части и впослѣдствіи бывшій генералъ-адмираломъ русскаго флота. О большинствѣ же лицъ этой категоріи надо сказать, что служили они во флотѣ при жизни Петра I; послѣ же его кончины вскорѣ повыходили въ отставку.

Главнымъ источникомъ для пополненія русскаго состава офицеровъ флота были: до 1716 года — Навигацкая школа, а послѣ 1716 года — Морская академія.

Изъ воспитанниковъ Навигацкой школы, служившихъ во флотѣ, командовавшихъ фрегатами, кораблями и эскадрами, наиболѣе замѣтными лицами были: адмиралъ З. Мишуковъ, контръ-адмиралъ Калмыковъ, капитаны, командовавшіе кораблями и фрегатами: Антуфьевъ, Кошелевъ, Киселевъ, Вас. Шапкинъ и др.

Очень замѣтенъ к.-л. Вас. Шапкинъ, пробывшій за границей 13 лѣтъ, знавшій въ совершенствѣ англійскій языкъ; В. Шапкинъ прислалъ въ 1715 г. царю Петру письмо, изъ котораго видно, что „выдумалъ онъ машину, пригодную-де къ шлюпкамъ, „а машина будетъ грести „сама собою, безъ многихъ людей, кромѣ какъ „два человѣка, какъ по „водѣ, такъ и противъ „воды, и такъ скоро или „тихо ей можно идти, какъ „будетъ желаніе человѣческое“. Изъ дальнѣйшаго изложенія письма видно, что Вас. Шапкинъ полагалъ, что его машина можетъ быть примѣнена къ большимъ судамъ, что будетъ выгодно во время штиля; такой машины „не бывало-де „прежде на корабляхъ“, и онъ, Шапкинъ, никому ее не объяснялъ, ибо желаніе его есть принести свой трудъ первымъ царю Петру.



Князь М. М. Голицынъ (съ гравюры А. Радигъ 1774 г., по портрету, писанн. А. Аргуновымъ).

Не всѣ изъ 1200 учениковъ Навигацкой школы служили офицерами; часть изъ нихъ и притомъ большая, человѣкъ съ 400, служили во флотѣ матросами, унтеръ-офицерами, канонерами, пушкарями, констапелями и подштурманами.

Нѣкоторые изъ учениковъ Навигацкой школы служили на гражданской службѣ, и между ними замѣчателенъ Ив. Кирилловъ, служившій въ Сенатѣ оберъ-секретаремъ. Кирилловъ былъ большимъ ревнителемъ просвѣщенія и много помогалъ своимъ вліяніемъ научнымъ экспедиціямъ, посланнымъ для описи сѣверныхъ и восточныхъ береговъ Сибири, а также для геодезическихъ работъ. Еще въ Навигацкой школѣ наиболѣе способнымъ ученикамъ Фарварсонъ сообщалъ свѣдѣнія по геодезіи. Съ учрежденіемъ класса геодезіи при Морской академіи, дѣло преподаванія получило болѣе законченный видъ, и окончившіе курсъ назывались геодезистами Морской академіи. Еще при жизни Петра I начались посылки геодезистовъ Морской академіи, какъ въ Сибирь, такъ и въ Россію, для географическаго опредѣленія широтъ и долготъ различныхъ мѣстностей, для описи Россіи. Первые геодезисты были всѣ изъ учениковъ Навигацкой школы. Опредѣленіе широтъ дѣлалось полутора-футовымъ квадрантомъ и настолько точно, что, по сравненію съ нынѣшними опредѣленіями широтъ, ошибки заключаются въ предѣлахъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 10 минутъ;

Карта части Сѣвера Россіи 1745 г., исполненная геодезистами Морской академіи.

ошибки въ долготахъ были значительнѣе и переходили градусъ. Опись Россіи продолжалась долгое время, и всѣхъ геодезистовъ Морской академіи, привлеченныхъ къ этой работѣ, было 106 человѣкъ. По окончаніи описи, всѣ работы были сведены вмѣстѣ, и въ 1745 году Академія Наукъ издала первый географическій атласъ Россіи. Какое важное значеніе придавало правительство работѣ геодезистовъ Морской академіи, можно видѣть изъ того факта, что всѣмъ геодезистамъ, принимавшимъ участіе въ описи Россіи и Сибири и составленіи географическаго атласа, императрица Елисавета Петровна пожаловала въ 1752 г. потомственное дворянство.

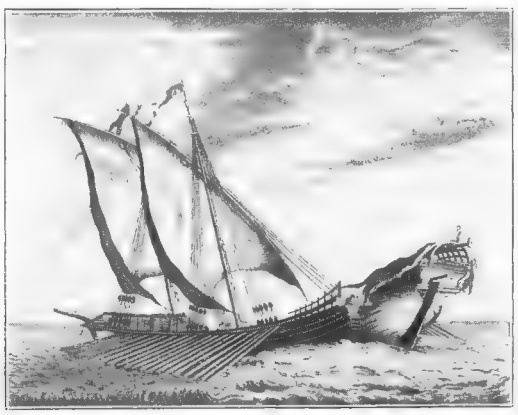
Острова, открытые М. Гвоздевымъ въ 1732 г. (съ рукописн. наброска).

Нѣкоторые геодезисты принимали участіе въ работахъ по описи сѣверныхъ и восточныхъ береговъ Сибири; другіе участвовали, въ званіи подштурмановъ, какъ въ первой экспедиціи Беринга для выясненія вопроса, соединяется ли Азія съ Америкой— такъ и во второй экспедиціи для открытія сѣверо-западныхъ береговъ Сѣверной Америки. Одинъ изъ геодезистовъ, Мих. Гвоздевъ, бывшій въ званіи подштурмана на ботѣ Гавріилъ, открылъ въ Беринговомъ проливѣ сѣверо-западную оконечность Америки. Въ честь этого Гвоздева острова, лежащіе въ Беринговомъ проливѣ, носятъ его имя.

Другая часть учениковъ Навигацкой школы была преподавателями въ открытыхъ Петромъ I губернскихъ школахъ, причемъ велѣно было выбирать въ учителя „добрыхъ и охочихъ“.

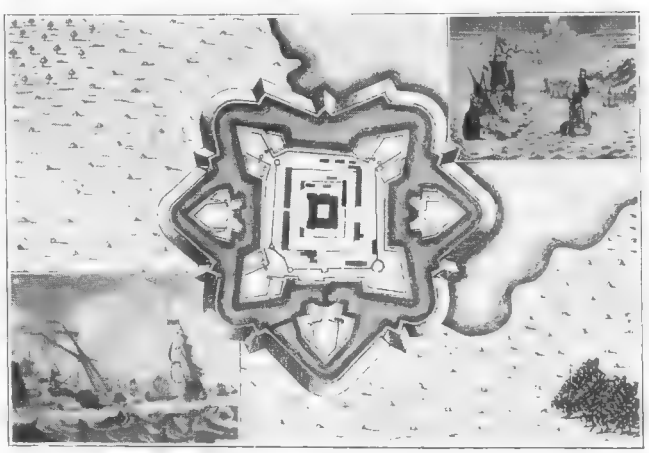
Артиллерійская и Инженерныя школы также пополнялись учениками Навигацкой школы и, достигнувъ офицерскаго званія,

ученики Навигацкой школы и на этомъ поприщѣ принесли не мало пользы. Послѣ заключенія мира были отправлены въ Швецію вмѣстѣ съ Вас. Татищевымъ около 20 учениковъ „для обу-„ченія пушечному литью и рудо-„метному искусству“. Если прибавить къ этому, что изъ учениковъ Навигацкой школы выбирались ученики „для архи-„тектурнаго ученія и для малярнаго искусства“, то, поистинѣ, надо сказать, что, кромѣ пользы для морского и военнаго дѣла, Навигацкая школа принесла большую пользу и „гражданству“, принесла пользу всей Россіи на разнообразныхъ поприщахъ дѣятельности, и роль Навигацкой школы въ дѣлѣ общаго образованія Россіи въ первой половинѣ XVIII вѣка недостаточно еще выяснена.



Галера Петровской эпохи (съ русской гравюры того времени).

Изъ Морской академіи съ 1717 по 1725 г. было выпущено во флотъ 215 человѣкъ; изъ нихъ: 147 мичманами, 4 корабельными секретарями, 61 унтеръ-лейтенантами и 3 лейтенантами. Чинъ мичмана въ то время не былъ офицерскимъ и только съ 1758 года сталъ офицерскимъ; большинство было произведено, минуя этотъ чинъ



Морская побѣда при о-вѣ Эзелѣ (съ русской гравюры 1719 г.).

корабельнаго секретаря, прямо въ унтеръ-лейтенанты, а 3 человѣка были произведены прямо въ лейтенанты галернаго флота. Между ними былъ знаменитый Неплюевъ, оставившій записки какъ о своемъ пребываніи за границею, такъ и объ экзаменѣ, который былъ сдѣланъ ему и его товарищамъ самимъ государемъ, и о своей послѣдующей дѣятельности, которая была, впрочемъ, внѣ флота.

Первыми мичманами были въ 1717 году два брата Мусины-Пушкины; въ 1719 году 30 гардемаринъ были произведены въ мичмана за участіе въ морской баталіи при о-вѣ Эзелѣ. Въ 1720 году было производство тѣхъ гардемаринъ, и между ними Неплюева, которые въ 1716 году были отправлены въ Венецію, а потомъ въ Испанію; между ними находились впослѣдствіи получившіе чины: вице-адмирала Кашкинъ, контръ-адмирала Зиновьевъ, Арт. Толбухинъ, капитана полковн. ран. Вас. Филисовъ и Кайсаровъ.

С. И. Мордвиновъ (съ портрета, находящагося въ Морскомъ корпусѣ).

Слѣдующее большое производство состоялось 2 марта 1721 года, когда было произведено 86 мичмановъ и 38 унтеръ-лейтенантовъ; между ними были: Ст. Малыгинъ, производившій опись сѣверныхъ береговъ Сибири, Алексѣй Чириковъ, открывшій NW берегъ Америки въ широтѣ около 55°, полуторы сутками раньше Беринга, князь Михаилъ Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, Алексѣй Нагаевъ, ученый гидрографъ, бывшій директоромъ Морского кадетскаго корпуса; изъ послѣдующихъ производствъ

замѣтны: адмиралъ Сем. Мордвиновъ и контръ-адмиралъ Воинъ Римскій-Корсаковъ, оба служившіе продолжительное время во французскомъ флотѣ; адмиралъ Мордвиновъ, кромѣ того, что командовалъ флотомъ, замѣчателенъ тѣмъ, что оставилъ нѣсколько морскихъ сочиненій.

Изъ числа 215 человѣкъ, произведенныхъ изъ Морской академіи, 18 человѣкъ раньше были въ Навигацкой Московской школѣ.

Военныя суда на Невѣ
(съ гравюры А. Зубова 1724 г.).

Изъ числа гардемаринъ перваго набора погибъ въ 1722 году въ Каспійскомъ морѣ унтеръ-лейтенантъ князь Николай Велико-Гагинъ.

Смерть Петра I застала Морскую академію неокончательно устроенною. Петръ I оставилъ Россіи флотъ, сильный большимъ числомъ кораблей, фрегатовъ и другихъ судовъ, сильный составомъ отважныхъ моряковъ. Правда, высшіе чины во флотѣ были иностранцы, но уже среди офицеровъ были русскіе, достигшіе штабъ-офицерскихъ чиновъ и командовавшіе кораблями и фрегатами, а среди нижнихъ чиновъ было много учениковъ Навигацкой школы. Цѣли, поставленной въ указѣ, учредившемъ Навигацкую школу, не удалось, по политическимъ условіямъ того времени, достигнуть Петру; онъ оставилъ ее своимъ преемникамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оставилъ и средство для достиженія этой цѣли — сильный флотъ.

Съ кончиною Петра Россія потеряла великаго монарха, а русскіе моряки — отца и благодѣтеля.

II.

Учрежденное Петромъ I званіе гардемарина было взято съ французовъ, у которыхъ былъ морской стражъ (Garde de Marine), морской гвардеецъ. У насъ званіе гардемарина служило переходомъ отъ ученика Морской академіи, несостоявшаго на дѣйствительной службѣ, къ чину мичмана, чину унтеръ-офицерскаго ранга до 1758 года и только съ этого времени чину оберъ-офицерскаго ранга.

Комплектъ гардемаринъ былъ утвержденъ 27 мая 1718 года въ 300 человѣкъ, когда набралось это число; содержать ихъ велѣно было во всемъ „противу гвардіи солдатъ“, и жалованье давалось: 100 старшимъ по 16 рублей, а 200 младшимъ по 12 рублей въ годъ; въ 1724 году Петръ убавилъ число гардемаринъ до 200, а чрезъ пять лѣтъ Адмиралтействъ-коллегія, по представленію ея президента адмирала Сиверса, рѣшила содержать гардемаринъ въ комплектѣ солдатской роты въ 144 человѣка. Мотивомъ уменьшенія комплекта гардемаринъ адмиралъ Сиверсъ выставилъ, что „за такимъ множествомъ (200 человѣкъ) многіе „годы изъ нихъ въ другіе чины не происходятъ и, имѣясь въ „одномъ рангѣ долголѣтно, лишаются куражу и оттого къ „опредѣленнымъ наукамъ тщательности не показываютъ“. Несмотря на такое уменьшеніе комплекта, въ гардемаринахъ былъ большой недостатокъ, и въ 1739 г. осталось ихъ всего 66 человѣкъ.

Гардемарины составляли въ строевомъ отношеніи роту по образцу гвардейской, со всѣми бывшими въ то время чинами.

Для обученія гардемаринъ воинскимъ экзерциціямъ при ротѣ состояло нѣсколько „солдатскихъ“ офицеровъ; кромѣ того, гардемаринъ обучали артиллерійскимъ и инженернымъ наукамъ, рисованію и фехтованію. Морскимъ наукамъ обучали прикомандированные къ ротѣ морскіе офицеры, между которыми выдѣлялись: Алексѣй Нагаевъ, Алексѣй Чириковъ и Степанъ Малыгинъ. Съ 1723 года Петромъ установлена была форма для гардемаринъ, „во всемъ“ сходная съ Л.-Гв. Преображенскимъ полкомъ, хотя и подвергавшаяся по временамъ частнымъ измѣненіямъ въ послѣдующее время, но за пять лѣтъ до основанія Морского корпуса оставалась прежняя Преображенская форма безъ измѣненія. Обязанности гардемаринъ были опредѣлены Морскимъ уставомъ въ слѣдующихъ словахъ: „въ бой „какъ солдаты, въ ходу какъ „матросы“ — и потому гардемарины лѣто проводили на судахъ въ морѣ, а зиму въ разныхъ портахъ, и гардемаринская рота, т.-е. командиръ ея, офицеры, учителя, прислуга и нѣкоторое число учениковъ были или въ Петербургѣ, или въ Кронштадтѣ. До кончины Петра гардемаринская рота была въ Петербургѣ, но послѣ 1725 года роту переводили нѣсколько разъ, изъ-за недостатка помѣщенія, въ Кронштадтъ и обратно,

Гардемаринъ 1724 г. и кадетъ 1752 г. (съ литографіи Прохорова 1852 г.).

и только въ 1752 году гардемарины поступили въ число воспитанниковъ Морского корпуса.

Кикина домъ, въ которомъ помѣщалась вначалѣ Морская академія, былъ малъ для того, чтобы вмѣстить всѣхъ учениковъ академіи, и потому къ нему пристроили нѣсколько мазанокъ, но и этихъ пристроекъ было недостаточно, и часть учениковъ жила на вольныхъ квартирахъ.

Въ 1727 году помѣщеніе Морской академіи было еще болѣе стѣснено переводомъ въ Кикинъ домъ Адмиралтействъ-коллегіи съ ея конторами, адмиралтейской аптекой, несмотря на переводъ гардемаринской роты въ Кронштадтъ.

Начались хлопоты директоровъ академіи объ увеличеніи помѣщенія, о постройкѣ зданія для Морской академіи; Императрица Анна Іоанновна пожаловала Морской академіи каменный домъ, раньше принадлежавшій кн. Алексѣю Долгорукову. Домъ этотъ былъ расположенъ на Васильевскомъ островѣ, на набережной Большой Невы, въ 3-й линіи, на мѣстѣ нынѣшней Академіи Художествъ, и такъ какъ вмѣстѣ съ переводомъ въ новое помѣщеніе Морской академіи перешли и академическая экспедиція и адмиралтейская аптека, то новое помѣщеніе оказалось такъ же тѣснымъ, какъ и домъ Кикина, и часть учениковъ продолжала жить на вольныхъ квартирахъ, выбирая для дешевизны дальнѣйшія окраины города. Послѣ этого Адмиралтействъ-коллегія начала хлопотать о постройкѣ особеннаго дома для Морской академіи; въ 1743 г. Императрица Елисавета Петровна пожаловала Морской академіи каменный двухъэтажный домъ, бывшій Миниха, на углу набережной Большой Невы и 12-й линіи. Домъ этотъ былъ также тѣсенъ и неудобенъ, и его необходимо было передѣлать и исправить, о чемъ завелась долгая переписка.

Послѣ А. Л. Нарышкина директоромъ надъ академіями былъ назначенъ въ іюнѣ 1727 года вице-адмиралъ Д. Вильстеръ, членъ Адмиралтействъ-коллегіи, „для наилучшаго, надъ обрѣтающимися „въ наукахъ школьниками надзиранія“. Вильстеръ, почти не гово-

ривній по-русски, несмотря на свое желаніе улучшить благосостояніе академій, ничего не могъ сдѣлать полезнаго.

Послѣ Вильстера были непродолжительное время директорами Пушкинъ, Мятлевъ и Арсеньевъ; Морскою академіею съ 1733 года стали завѣдывать старшіе совѣтники академической экспедиціи: князь В. Урусовъ, опять Пушкинъ, Нагаевъ, Чириковъ, Афросимовъ, Селивановъ и опять Нагаевъ, который еще въ 1748 году съ учениками геодезіи на командуемомъ имъ кораблѣ занимался практически съемкою береговъ и промѣромъ.

В. А. Мятлевъ (съ портрета, хранящагося въ Морскомъ музеѣ).

Въ портахъ, во время зимовки, къ гардемаринамъ назначался особый офицеръ, который долженъ былъ слѣдить строго за порядочнымъ образомъ жизни гардемаринъ и за обученіемъ наукъ. На судахъ во время плаванія къ гардемаринамъ также былъ приставленъ особый судовой офицеръ, и продолжались занятія по морской, штурманской, артиллерійской и военной частямъ. Сохранились списки гардемаринъ, плававшихъ на судахъ съ 1716 года; въ спискахъ этихъ, за подписями командировъ судовъ, въ большинствѣ иностранцевъ, но иногда и русскихъ, приведено удостовѣреніе въ знаніи гардемаринами по всѣмъ частямъ морского и военнаго искусства. Нѣкоторые гардемарины получали отмѣтки по всѣмъ частямъ хорошія, другіе только по нѣкоторымъ частямъ, а были и такіе, которые получали неудовлетворительныя отмѣтки.

Кромѣ обученія подъ надзоромъ офицера, гардемарины въ морѣ должны были сами дѣлать астрономическія наблюденія и по нимъ опредѣлять мѣсто корабля и вести свой журналъ, который представлялся командиру корабля.

На изученіе всего курса полагалось гардемаринамъ 6 лѣтъ 9 мѣсяцевъ, и для производства въ мичмана, кромѣ знанія наукъ, необходимо было сдѣлать не менѣе 2-3 морскихъ кампаній и имѣть отъ командировъ судовъ удовлетворительные аттестаты. Вообще говоря, производство гардемаринъ въ мичмана было очень трудное; отчасти причиною этому было производство только на открывшіяся мичманскія вакансіи и удостоеніе къ производству чрезъ баллотировку всѣми наличными въ портахъ офицерами, а отчасти и тотъ экзаменъ, который производился гардемаринамъ; имѣло значеніе и число балловъ при баллотировкахъ, представлявшееся въ Адмиралтействъ-коллегію, которая наблюдала, чтобы гардемаринъ представляли въ мичмана по порядку ихъ служебнаго старшинства. Экзаменъ было трудно держать гардемаринамъ въ возрастѣ болѣе 30 лѣтъ, а были и такіе, которые не могли постигнуть книжной премудрости. Гардемарины, не выдержавшіе экзамена за „непонятіе наукъ“, записывались въ матросы.

Гардемаринамъ, находившимся въ портахъ, необходимо было самимъ хлопотать о своемъ ученіи, такъ какъ при недостаткѣ средствъ и равнодушіи исполнителей указаніе регламента объ обученіи гардемаринъ въ портахъ не исполнялось: общихъ классныхъ занятій не было, а всякій учился, какъ умѣлъ.

Положеніе гардемаринъ во флотѣ было трудное; на службѣ—унтеръ-офицеръ, производство въ мичмана, тоже чинъ унтеръ-офицерскаго ранга, затруднено вакансіей и баллотировкою, необходимость учиться, а потомъ держать экзамены на чинъ мичмана—все это не могло привлечь русскихъ юношей въ ряды флотскихъ офицеровъ.

Изыскивая причины малаго числа гардемаринъ во флотѣ, надо остановиться на томъ, что, кромѣ труднаго служебнаго

положенія гардемаринъ, которое не могло быть неизвѣстнымъ среди дворянъ, существовала еще одна причина: дворянство послѣ Петра I вообще не желало служить и неудержимо стремилось изъ флота, арміи и гражданской службы въ свои деревни; почти поголовный уходъ съ морской службы послѣ 1725 года всѣхъ тѣхъ, на которыхъ надѣялся Петръ I, былъ уже приведенъ выше.

Въ числѣ просьбъ, поданныхъ дворянами при восшествіи на престолъ Императрицы Анны Іоанновны, были: ограниченіе государственной службы 20-ю годами, уничтоженіе единонаслѣдія въ дворянскихъ имѣніяхъ и учрежденіе школы для дворянства.

Школа была учреждена, и однимъ изъ правъ сухопутнаго корпуса было право производства въ офицеры, „не бывъ въ сол„датахъ, матросахъ и другихъ низшихъ чинахъ“; единонаслѣдіе уничтожено, и государственная служба ограничена 25-ю годами, причемъ дворянинъ, выходившій въ отставку, долженъ былъ за свою отставку поставить рекрута.

При Петрѣ всѣ дворянскія дѣти являлись на смотры, на которыхъ нерѣдко бывалъ и самъ Царь; на смотрахъ дѣлался разборъ недорослямъ, и Морская академія получала вначалѣ дѣтей лучшихъ и богатыхъ фамилій.

Но съ кончиною Петра обстановка перемѣнилась; Герольдмейстерская контора начала присылать только дѣтей самыхъ бѣдныхъ дворянъ и то только послѣ усиленныхъ требованій Адмиралтействъ-коллегіи, и наличное число учениковъ стало быстро уменьшаться.

Сами ученики потеряли охоту къ занятіямъ; нѣкоторые изъ нихъ рѣшительно отказывались отъ ученія и представляли подписки, „что впредь науки обучить не могутъ“; другіе самовольно оставляли академію и записывались въ гвардейскіе полки солдатами. Коллегія доносила Сенату, что „отъ этого дѣлается вящшее мало„людство, и обучать будетъ некого“, и въ 1731 году просила разрѣшенія принимать тѣхъ недорослей, которые явятся, ей самой, безъ Герольдмейстерской конторы, которая почти никого не при-

сылала; не помогло и проведенное адмираломъ Сиверсомъ уменьшеніе комплекта учениковъ Морской академіи, съ 330 на 150, а въ Навигацкой школѣ, съ 150 на 100 учениковъ, но и этого числа заполнить не могли, ибо въ Морскую академію „почти ни „одинъ не записался“.

Въ 1733 году Военная Морская комиссія, учрежденная для улучшенія флота по вопросу о томъ, какъ бы русскимъ людямъ „къ морской службѣ наивящше охоту подавать“, высказалась, что русскіе подданные, „особливо шляхетство, отъ морской службы „сколько возможно уклоняются“ и „больше стараются служить въ „сухопутной арміи, такъ какъ тамъ они скорѣе имѣютъ случай „выслужиться и получить чины, нежели при флотѣ, гдѣ столько „случаевъ не имѣютъ и столько вакансій не бываетъ“, и предложила рядъ мѣръ, которыя несомнѣнно, по ея мнѣнію, должны были привлечь русскихъ дворянъ къ морской службѣ.

Право сухопутнаго корпуса производить своихъ кадетъ въ офицеры, „не бывъ въ солдатахъ, матросахъ и другихъ нижнихъ „чинахъ“, не было распространено на Морскую академію, и морская служба, конечно, по сравненію съ военной проигрывала въ глазахъ дворянства.

Въ 1743 г. послѣдовало повелѣніе о переводѣ въ Морскую академію кадетъ сухопутнаго корпуса изъ дворянъ Новгородской губерніи, и такихъ дворянъ было переведено 34 человѣка.

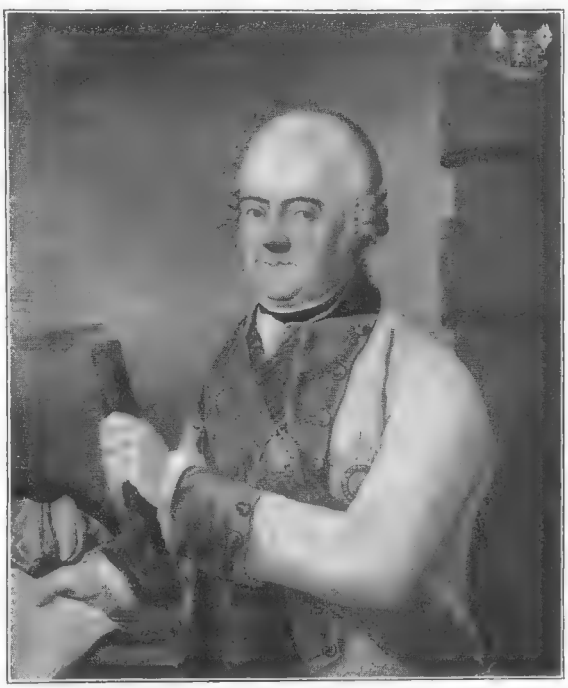
Адмиралтействъ-коллегія хлопотала о сравненіи Морской академіи съ сухопутнымъ кадетскимъ корпусомъ, но главнымъ образомъ въ отношеніи денежныхъ средствъ, которыя отпускались на второй болѣе щедро: коллегія представляла въ Сенатъ, что бѣдные ученики академіи, которымъ жалованья едва достаетъ на самую бѣдную пищу и которые, за неимѣніемъ одежды и обуви, иногда не могутъ являться въ классы, „взирая на подобныхъ себѣ, обрѣ„тающихся въ кадетскомъ корпусѣ кадетъ, которые хотя и не въ „такихъ трудныхъ наукахъ обстоятъ, но во всякомъ довольствѣ „находятся, безкуражны остаются“.

Наконецъ, Адмиралтействъ-коллегія, въ составѣ своихъ членовъ: вице-адмираловъ Захара Мишукова, Николая Головина, генералъ-кригсъ-комиссара князя Михаила Бѣлосельскаго, оберъ-цейхмейстера князя Бориса Голицына и контръ-адмирала Воина Римскаго-Корсакова, составила 29 марта 1749 года протоколъ и представила его чрезъ канцлера Бестужева-Рюмина Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Въ протоколѣ говорится, что „флоты и адмиралтейство приходятъ въ крайнее несостояніе, больше всего отъ великаго недостатка въ штабъ- и оберъ-офицерахъ, которыхъ коллегія по запретительному указу 1743 года пополнять и производить не можетъ, и потому всѣ офицеры, служащіе долго безъ всякаго производства, остаются обезкуражены, иностранцы уходятъ съ морской службы и дѣтей своихъ въ морскую службу не отдаютъ; оставшіяся послѣ иностранцевъ мѣста, а также и другія упалыя, нѣтъ надежды, чтобы могла пополнить Морская академія, ибо никто уже изъ русскихъ, а наименьше изъ знатнаго дворянства дѣтей своихъ въ оную отдать охоты не имѣютъ.... Если бъ и удалось въ Морскую академію вдругъ набрать достаточное число учениковъ, то и тутъ надобно долго ожидать, пока добраго офицера получить можно, ибо не только нельзя скоро окончить науку, но и для практики надобно довольно времени“, и коллегія высказала, что она опасается, „что при такихъ обстоятельствахъ безъ скораго и сильнаго поправленія, однимъ словомъ, весь флотъ и адмиралтейство въ такое разореніе и упадокъ приходятъ, что уже и со многимъ временемъ поправить оные весьма трудно будетъ“; въ заключеніе говорилось, что „теперь уже весьма близкая опасность всѣ несказанные Императора Петра Великаго труды потерянными видѣть“.

Съ своей стороны докладчикъ по морскимъ дѣламъ, князь Михаилъ Бѣлосельскій, подалъ въ январѣ 1749 года Императрицѣ прошеніе, въ которомъ говорится между другими дѣлами о гардемаринахъ Морской академіи въ слѣдующихъ словахъ: „Гардемарину

„въ наученіи не менѣе надлежитъ быть и по регламенту выучить „всѣ науки, какъ 6 или 7 лѣтъ, а потомъ имѣетъ вступить только „въ унтеръ-офицеры, почему и паче куражъ къ наученію и охота „къ службѣ простыть и охладенѣть можетъ". „. . . . . А по-„неже служба морская есть многотрудная, охотниковъ же къ ней „весьма малое число, а ежели смѣю донести, никого; — академія „состоитъ хотя изъ дворянства, но весьма изъ небогатаго, почти „платья и добраго пропита-„нія неимѣющаго, и слѣдо-„вательно въ большіе чины, „чтобъ были съ добрыми „квалитетами офицеры, на-„дежды и впредь, по ихъ „воспитанію, положить не „возможно. Нынѣшніе же „офицеры, кои почти всѣ „заводу Государя Импера-„тора Петра Великаго (ибо „во время Императрицы Анны „Іоанновны академія едва ли „не вся переведена была и „весьма въ маломъ числѣ „дворянъ состояла), ежели „какимъ-либо образомъ оные „отъ безкуражицы скоро „перевестися могутъ, то въ „самомъ дѣлѣ не безъ трудности кѣмъ исправлять будетъ мор-„скую службу, понеже въ сухопутствѣ офицера въ 3 года „добраго получить можно, а морского менѣе 12 лѣтъ достать „невозможно".

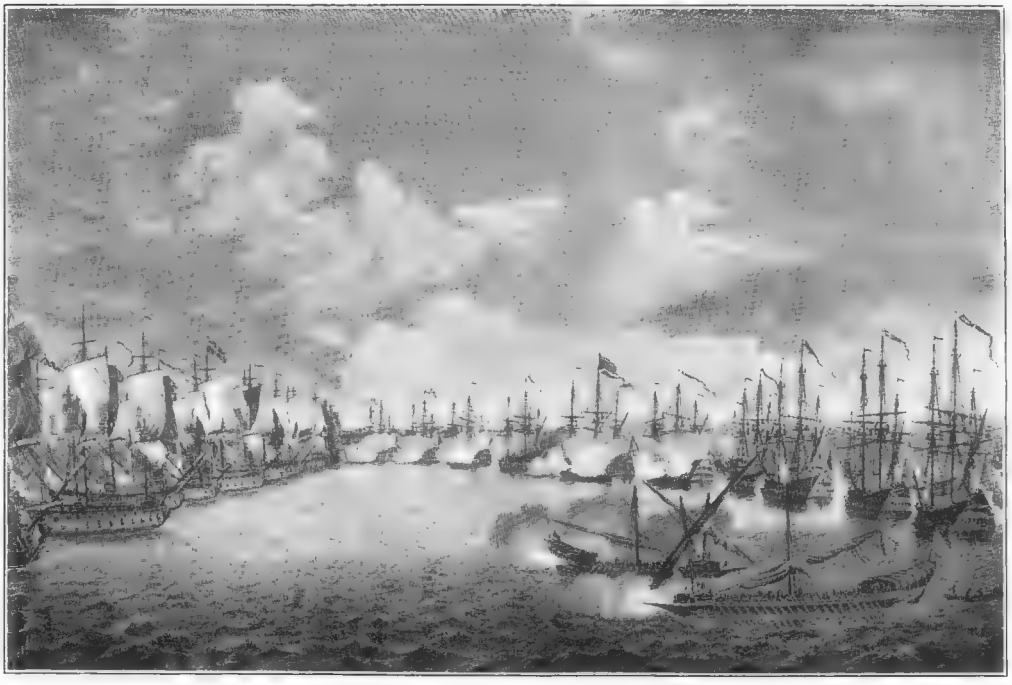


Г. А. Спиридовъ (съ портрета, хранящагося въ Морскомъ музеѣ).

По приказанію Императрицы, Сенатъ и Адмиралтействъ-коллегія занялись Морскою академіею и результатомъ совмѣстныхъ работъ Сената и Адмиралтействъ-коллегіи явился штатъ Морского

шляхетнаго кадетскаго корпуса, утвержденный Императрицею Елисаветою Петровною 15 декабря 1752 года.

Съ кончины Петра до учрежденія Морского кадетскаго корпуса, за промежутокъ времени въ 29 лѣтъ, было произведено около 550 человѣкъ въ мичмана, но изъ произведенныхъ въ гардемарины за тотъ же промежутокъ времени было немного болѣе 400 человѣкъ, а за время Императрицы Анны Іоанновны—



Чесменское сраженіе 24 Іюня 1770 г. (съ гравюры И. Массонъ, по картинѣ, писанной Р. Патонъ).

всего 55 человѣкъ; около 150 человѣкъ было произведено изъ штурмановъ, которые поступали во флотъ или изъ Морской академіи, или изъ Навигацкой школы.

Въ 1735, 36, 40, 47 и 50 гг. не было произведено ни одного человѣка въ мичмана, въ 1731, 39 и 49 гг. было произведено по одному мичману, а въ 1742 и 44 гг. по два мичмана, между тѣмъ убыль офицеровъ была большая: уходили

и старики, прослужившіе 25 лѣтъ, уходили и молодые, только что произведенные въ мичмана.

Изъ лицъ, вышедшихъ изъ Морской академіи за этотъ промежутокъ времени, замѣчательны: адмиралы: Гр. Андр. Спиридовъ, командовавшій авангардомъ русскаго флота въ Чесменскомъ сраженіи, Ив. Лог. Голенищевъ-Кутузовъ, бывшій впослѣдствіи дирек-

В. Я. Чичаговъ (съ литогр. А. Мюнстера, по рисунку П. Бореля).

торомъ Морского кадетскаго корпуса, Вас. Яков. Чичаговъ, командовавшій русскимъ флотомъ въ Эландскомъ, Ревельскомъ и Выборгскомъ сраженіяхъ и получившій, единственный изъ моряковъ, орденъ св. Георгія 1-й степени; вице-адмиралы: Як. Фил. Сухотинъ, кавалеръ ордена св. Георгія 4-й степени за храбрость, умершій отъ ранъ, полученныхъ въ Красногорскомъ сраженіи, Андр. Елмановъ, Ив. Борисовъ, командовавшій кораблемъ въ

Дѣйствіе авангарда русскаго флота при Чесмѣ 24 Іюня 1770 г. (съ грав. В. Ватсъ, по картинѣ, писанн. Р. Патонъ).

Чесменскомъ сраженіи, Ѳедотъ Клокачевъ, также командовавшій кораблемъ въ Чесменскомъ сраженіи и заслужившій орденъ св. Георгія 4-й и 3-й степеней, Харитонъ Лаптевъ, производившій, въ чинѣ лейтенанта, опись сѣверныхъ береговъ Сибири; контръ-адмиралы: Дм. Овцынъ, Сафр. Хитрово, оба участники 2-й экспе-

Дѣйствіе русскаго флота при Чесмѣ до подхода брандеровъ 26 Іюня 1770 г. (съ гравюры П. Кано, по картинѣ, писанной Р. Патонъ).

диціи Беринга, для открытія NW береговъ Сѣв. Америки; капитаны 1-го ранга: Ст. Хметевскій и Мих. Коняевъ, кавалеры ордена св. Георгія 4-й и 3-й степеней за храбрость, Вас. Лупандинъ и Петръ Бѣшенцевъ, кавалеры ордена св. Георгія 4-й степени за храбрость; изъ нихъ Хметевскій, Лупандинъ и Бѣшенцевъ командовали кораблями въ Чесменскомъ сраженіи. Кромѣ вице-адмирала Сухотина, въ сраженіяхъ убиты или смертельно ранены: кап. 1-го ранга Ѳед. Плещеевъ, кап. 3-го ранга Вас. Баршъ, лейтен. Мих. Рагозео, мичмана кн. Ст. Крапоткинъ и Мих. Рыкуновъ.

Истребленіе турецкаго флота при Чесмѣ 26 Іюня 1770 г. (съ грав. П. Кано, по картинѣ, писанн. Р. Патонъ).

Одинъ изъ воспитанниковъ Морской академіи, подштурманъ Сем. Челюскинъ, производившій опись сѣверныхъ береговъ Сибири, далъ свое имя самому сѣверному мысу Азіи.

Сѣверная оконечность Азіи, открытая С. Челюскинымъ въ 1742 г. (съ наброска перомъ).

Погибъ при крушеніи штурманъ Вас. Бычковъ, выпущенный изъ Морской академіи въ 1733 году, и кап.-лейт. Петръ Кренициынъ, утонувшій въ рѣкѣ Камчаткѣ.

III.

15 декабря 1752 года состоялся указъ, которымъ былъ учрежденъ для „государственной пользы“ Морской шляхетный кадетскій корпусъ, т.-е. Морская академія была переименована въ кадетскій корпусъ, по образцу сухопутнаго корпуса, и болѣе чѣмъ вдвое былъ увеличенъ отпускъ денегъ на содержаніе корпуса. Въ указѣ этомъ совершенно ясно разсказанъ преемственный переходъ отъ Навигацкой школы въ Москвѣ къ Морской академіи и къ Морскому шляхетному кадетскому корпусу въ Петербургѣ; число воспитанниковъ опредѣлено въ 360 человѣкъ, въ томъ числѣ и 120 гардемаринъ. Мотивомъ, почему гардемарины зачислены въ число воспитанниковъ корпуса, выставлено то, что на малое гардемаринское жалованье нельзя было себя содержать, и члены Адмиралтействъ-коллегіи, испытавъ на себѣ всю горечь состоянія въ гардемаринахъ въ молодыхъ годахъ, много посвятили строкъ въ докладѣ въ доказательство выгоды новаго устройства корпуса.

360 человѣкъ были раздѣлены на 3 класса. Въ первомъ классѣ — 120 гардемаринъ, во второмъ — 120 кадетъ, состоящихъ „въ наукахъ выше тригонометріи“, и въ третьемъ классѣ — 120 кадетъ, „въ наукахъ тригонометріи“ и ниже.

Коллегія полагала, что 360 человѣкъ будетъ достаточно не только на пополненіе убылыхъ вакансій, но и для надобностей портовъ, корпуса морской артиллеріи и на прочія офицерскія мѣста (адмиралтейскій баталіонъ); тѣхъ же кадетъ, которые по неприлежанію и по другимъ обстоятельствамъ будутъ неспособны къ производству въ морскіе офицеры, коллегія намѣревалась производить въ адмиралтейскіе чины; три класса образовали 3 роты, причемъ въ каждой ротѣ было по 40 гардемаринъ и кадетъ второго и третьяго классовъ. Переходъ же изъ третьяго класса во второй, а изъ второго въ первый, т.-е. въ гардемарины, долженъ былъ происходить „по „наукамъ“, однако, если для перехода изъ класса въ классъ „достойныхъ по „знанію наукъ случится „болѣе того числа, сколько „есть вакансій, въ такомъ „случаѣ ожидать вакансій, „хотя бы науки и свыше кои „обучили“. Причина такого распоряженія лежала въ опасеніи излишнихъ расходовъ, „дабы сверхъ положенной суммы на излишнихъ“ не расходовать, а переводить только на вакансіи по наукамъ и по старшинству. Жалованье было назначено гардемарину — 30 рублей, кадету 2-го класса — 24 рубля, а кадету 3-го класса — 18 рублей; двѣ трети жалованья вычитались на мундиръ, а одна треть — на бѣлье, обувь, починку мундировъ и прочее.

Императрица Елисавета Петровна (съ грав. Е. Чемесова 1761 г., по портрету Л. Токэ).

Обмундированіе состояло изъ кафтана и штановъ зеленаго и камзола бѣлаго сукна съ бѣлымъ подбоемъ; кафтанъ имѣлъ воротникъ и обшлага изъ бѣлаго сукна; мундиръ давался на два года; для вседневной носки полагались сюртуки зеленаго ординарнаго солдатскаго сукна съ бѣлыми обшлагами и воротникомъ, на два года, бѣлые коломянковые камзолъ и штаны, на одинъ годъ. Мундиры первоклассныхъ отличались отъ другихъ позументами на обшлагахъ и воротникахъ; сержанты, каптенармусы, подпрапорщики, фурьеры и капралы имѣли большее число позументовъ на обшлагахъ, въ отличіе отъ рядовыхъ. Гардемарины должны были высылаться для практики въ море. Изъ второго класса велѣно высылать для морской артиллеріи какъ констапельскихъ учениковъ, „по сколько „заблагоразсуждено будетъ, однако, не свыше 30 человѣкъ“, изъ тѣхъ, которые, „за взрослыми лѣтами“, неблагонадежны обучиться не только теоріи, но и практикѣ.

Корпусные морскіе чины положены были „сверхъ флотскаго комплекта“ „съ довольнымъ въ наукахъ искусствомъ“: капитановъ 1-го ранга—1, въ каждой изъ ротъ по одному капитану 3-го ранга, капитанъ-лейтенанту, лейтенанту и унтеръ-лейтенанту; въ числѣ этихъ ротныхъ офицеровъ долженъ былъ быть артиллерійскій офицеръ, „совершенно знающій артиллерію и фортификацію“. Кромѣ того, было 3 прапорщика, по одному на роту, изъ кадетскихъ унтеръ-офицеровъ и одинъ адъютантъ; среди кадетъ назначены были сержанты, капралы, фурьеры, которымъ шло прибавочное жалованье, и въ эти чины слѣдовало производить „изъ лучшихъ, „обучившихся высшимъ наукамъ“, кадетъ.

Ружья и амуницію положено имѣть всѣмъ гардемаринамъ и кадетамъ всѣхъ трехъ классовъ. Назначены были опредѣленныя деньги на ремонтъ ружей и амуниціи, а также „на знамена, „значки и барабаны, кромѣ литавръ и музыкальныхъ инструментовъ“.

Корпусный караулъ былъ раздѣленъ; въ классахъ караулъ должны были держать гардемарины и кадеты, а во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ—солдаты морской команды.

Для обученія гардемаринъ и кадетъ были назначены: одинъ профессоръ математическихъ и навигацкихъ наукъ *), два учителя тѣхъ же наукъ и къ нимъ 6 помощниковъ; другихъ учителей было назначено 19 человѣкъ, въ томъ числѣ 1 учитель кораблестроенія и „ради обученія такелажному дѣлу боцманъ, довольно „знающій“; тѣмъ же штатомъ положено „имѣть для лучшаго ученія „малый корабликъ со всею полною оснасткою и съ парусами“, „чтобы не только одно такелажное дѣло, но и дѣйствіе парусами „и прочее толковать было можно“ **).

Этимъ же штатомъ положено имѣть при корпусѣ: церковь вмѣстѣ съ причтомъ, медицинскихъ и канцелярскихъ чиновъ, а также у прихода и расхода денежной казны и матеріаловъ, мастеровыхъ людей для починки математическихъ инструментовъ и типографію для печатанія книгъ и картъ; впрочемъ, типографія была и при Морской академіи, и новымъ штатомъ она только расширена и улучшена.

На пищу было опредѣлено 30 рублей въ годъ на каждаго гардемарина и кадета; гардемарины и констапельскіе ученики во время пребыванія въ морѣ на судахъ получали морской провіантъ „каждому для пріохочиванія къ службѣ“ по $1\frac{1}{2}$ порціи.

Всѣмъ служащимъ въ корпусѣ офицерамъ и учителямъ по штату назначено квартиры имѣть при корпусѣ. Въ заключеніе доклада коллегія представила, „что безъ особливаго дома миновать

---

*) Съ жалованьемъ: профессору — 700 руб., учителямъ по 500 руб. и ихъ помощникамъ по 180 руб. каждому.

**) Всего на учебный персоналъ было назначено 8316 рублей. На покупку книгъ, инструментовъ, бумаги, краски, чернилъ, свѣчей во время ученія въ классахъ и проч. было ассигновано 1750 рублей; были особыя ассигнованія на свѣчи въ каморахъ (263 руб.), на свѣчи на всякія потребы и въ фонаряхъ (150 руб.), на иллюминаціи (300 руб.), на содержаніе сада и на пожарные инструменты (150 руб.) и на другія хозяйственныя потребности; всего было ассигновано по этой части 15.273 рубля, изъ общей суммы въ 46.561 руб. $75\frac{1}{2}$ коп. Въ эту сумму вошли прежнія ассигнованія на Морскую академію и гардемаринскую роту и прибавлено 16.820 руб. 43 коп., которые велѣно было отпускать изъ Статсъ-конторы „изъ неположенныхъ въ штатѣ доходовъ, сполна. „безъ доимки“.

„неможно, и такъ какъ еще Императоръ Петръ I приказалъ уче-„никамъ жить при академіи, того ради, для того Морскому шляхет-„ному кадетскому корпусу надлежитъ имѣть особливый домъ, въ „которомъ бы всѣ школы, мастерскія, офицеры, учителя и прочее „умѣститься могли“.

Послѣ утвержденія штата Морского кадетскаго корпуса, потребовалось домъ Миниха расширить, для чего надо было купить мѣста, лежавшія за домомъ Миниха, а также два сосѣднихъ каменныхъ дома, владѣльцы которыхъ просили за нихъ 15/т. рублей.

Домъ Морской академіи въ 1745 г. (съ грав. И. Еланова, по рис. М. Махаева).

Коллегія предполагала сдѣлать значительныя постройки и расширенія Морского корпуса и на все исполненіе проекта просила 130/т. рублей. Коллегія просила другіе дома— находившіеся между Невою, Большимъ проспектомъ, 11-й и 12-й линіями, домовладѣльцы которыхъ не хотѣли ихъ продавать,— взять въ казну, по оцѣнкѣ ихъ; 15/т. рублей были отпущены, и на эти деньги было исправлено къ концу 1755 года главное зданіе съ каменными флигелями; построено вновь 7 деревянныхъ флигелей, поварня и хлѣбная. До этого времени кадеты попрежнему жили на вольныхъ квартирахъ и ходили въ классы въ прежній домъ, въ 3-й линіи.

Московскую морскую академію или Навигацкую школу Адмиралтействъ-коллегія положила въ 1752 г. „пресѣчь“, дворянскихъ дѣтей перевести въ Морской корпусъ, а дѣтей разночинцевъ опре-

дѣлить въ ученіе въ портовыя мастерскія и для комплектованія штурманской роты.

Къ 1740 году Фарварсона и Магницкаго уже не было въ живыхъ; ихъ замѣнили въ С.-Петербургѣ — Алфимовъ, а въ Москвѣ — Ушаковъ, а потомъ другія лица. Моряки должны съ благодарностью вспоминать Фарварсона и Магницкаго, много положившихъ труда и въ Навигацкой школѣ и въ Морской академіи для обученія моряковъ навигаціоннымъ наукамъ.

Фарварсонъ и Магницкій оба отдали по 40 лучшихъ лѣтъ своей жизни для пользы русскаго флота.

Въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія возникла мысль отправить нѣсколькихъ учителей въ Англію на 3 года, для усовершенствованія въ англійскомъ языкѣ, въ математическихъ и морскихъ наукахъ, и въ 1745 году были дѣйствительно отправлены въ англійскіе университеты 3 человѣка. Учителя эти пробыли за границей съ пользою пять лѣтъ и несомнѣнно улучшили преподаваніе спеціальныхъ морскихъ наукъ въ Морскомъ корпусѣ по сравненію съ Морской академіей послѣдняго періода.

Директоромъ корпуса должно было быть лицо изъ морского генералитета, по выбору Императрицы, но такого лица вмѣстѣ съ утвержденіемъ штатовъ назначено не было, и вся забота по новой организаціи Морского корпуса легла на А. И. Нагаева, занявшаго мѣсто второго лица послѣ директора, мѣсто, положенное штатомъ, капитана 1-го ранга въ корпусѣ.

Нагаевъ принималъ съ самаго начала дѣятельное участіе въ образованіи Морского шляхетнаго кадетскаго корпуса, которымъ управлялъ на правахъ директора восемь лѣтъ.

Нагаевъ заготовлялъ всѣ вещи, необходимыя для жизни воспитанниковъ въ корпусѣ: мебель, бѣлье, одежду, посуду и даже провизію, формировалъ составъ учителей, представилъ къ исключенію изъ корпуса 60 человѣкъ учениковъ, старыхъ, неспособныхъ къ наукамъ и дурного поведенія, и, вмѣсто исключенныхъ, принималъ новыхъ, присылаемыхъ изъ герольдіи.

Новый штатъ предусматривалъ нахожденіе въ корпусѣ воспитанниковъ большого возраста, которые будутъ непригодны къ прохожденію морской службы „за неприлежностью“. Нагаевъ, исключивъ изъ корпуса 60 учениковъ, которые только мѣшали успѣху преподаванія остальнымъ ученикамъ, пошелъ въ разрѣзъ съ намѣреніями Адмиралтействъ-коллегіи. Отношенія между Нагаевымъ и коллегіею обострились, и Нагаевъ, несмотря на всѣ свои добрыя начинанія, мало успѣвалъ, ибо Адмиралтействъ-коллегія стала вмѣшиваться почти въ каждое распоряженіе Нагаева по хозяйственной и учебной частямъ. Весною 1756 г. генералъ-прокуроръ Сената князь Трубецкой, замѣтивъ, что недоросли изъ дворянъ записываются преимущественнѣе въ сухопутный корпусъ нежели въ морской, отчего въ первомъ въ числѣ кадетъ было излишество противъ комплекта, а во второмъ — недостатокъ, сдѣлалъ представленіе, чтобы въ оба корпуса принимали уравнительно, и было повелѣно принимать въ оба корпуса поровну.

А. И. Нагаевъ, первый директ. Морск. корп. (съ литогр. Прохорова, по рис. П. Бореля).

Корпусными офицерами коллегія назначила хорошихъ морскихъ офицеровъ: Петра Чаплина, Григорія Андреевича Спиридова, Харитона Лаптева, извѣстнаго по своей описи сѣверныхъ береговъ Сибири, Евстафія Бестужева, Ивана Голенищева-Кутузова, Егора Ирецкаго, Ивана Шишкова и другихъ.

Устройство Морского кадетскаго корпуса не окончилось въ 1755 году, и многаго не доставало для приведенія всѣхъ частей управленія въ состояніе, требуемое штатомъ; новость дѣла, неполученіе вполнѣ ассигнованной суммы, личныя отношенія Нагаева къ членамъ Адмиралтействъ-коллегіи затормозили почти на 10 лѣтъ окончательное устройство Морского кадетскаго корпуса, но въ общемъ надо сказать, что способный воспитанникъ и тогда могъ получить хорошія теоретическія свѣдѣнія и съ пособіемъ тѣхъ познаній, которыя пріобрѣтались гардемаринами въ морѣ, на практикѣ, во время плаванія, могъ сдѣлаться хорошимъ морскимъ офицеромъ.

Въ 1760 году Нагаева смѣнилъ капитанъ 1-го ранга Давыдовъ, котораго вскорѣ смѣнилъ контръ-адмиралъ Ф. С. Милославскій, энергично принявшійся за дѣло, и такъ какъ главною причиною былъ недостатокъ въ денежныхъ средствахъ, то онъ первымъ дѣломъ просилъ объ исправнѣйшемъ доставленіи суммъ, назначенныхъ на содержаніе корпуса. Въ числѣ другихъ мѣръ, необходимыхъ для корпуса, Милославскій просилъ о предоставленіи ему самому выбирать ротныхъ командировъ, о назначеніи профессора Миллера для надзора за преподаваніемъ иностранныхъ языковъ и работами типографіи, о замѣнѣ ротныхъ каптенармусовъ изъ воспитанниковъ солдатами, ибо исполненіе этой обязанности не позволяло ходить нѣсколькимъ гардемаринамъ лѣтомъ въ кампанію, и, между прочимъ, объ отводѣ мѣста для корпуснаго огорода.

24 Апрѣля 1762 года Императоръ Петръ III указомъ повелѣлъ учредить одинъ корпусъ изъ трехъ кадетскихъ корпусовъ, сухопутнаго, морского и артиллерійскаго, и поручилъ его въ управленіе главнаго директора, графа Ивана Ивановича Шувалова.

5 Іюля были переданы всѣ служащіе и воспитанники, но уже 8 августа Императрица Екатерина II, вступившая на престолъ, присутствуя въ Сенатѣ, повелѣла отдѣлить Морской корпусъ отъ сухопутнаго и быть ему отдѣльно, на основаніи прежняго штата. 19 августа коллегія потребовала изъ сухопут-

наго корпуса обратно въ свое вѣдѣніе старшаго изъ корпусныхъ морскихъ офицеровъ, капитана 2-го ранга Ив. Голенищева-Кутузова, со всѣми служащими и воспитанниками Морского кадетскаго корпуса.

Коллегія вскорѣ повторила свое представленіе о необходимости назначенія въ Морской кадетскій корпусъ директора и приложила списокъ адмираловъ.

Императрица Екатерина II, положивъ резолюцію: „Капитану „2-го ранга Голенищеву-Кутузову быть въ ономъ корпусѣ впредь до „указа, вмѣсто положеннаго по „штату капитана 1-го ранга, и „помянутому Кутузову отъ интен- „данта Давыдова Морской шля- „хетный корпусъ принять“, тѣмъ назначила Кутузова директоромъ.

И. И. Шуваловъ (съ оформа Е. Чемесова, по портрету, писанн. П. Ротари).

Морской шляхетный кадетскій корпусъ за время своего существованія въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, съ 1753 г. по 1763 г., выпустилъ 327 мичмановъ во флотъ и 7 констапелей въ морскую артиллерію; изъ числа этихъ мичмановъ достигли чина адмирала слѣдующія замѣтныя лица: Балле, Ханыковъ и Алекс. Гр. Спиридовъ; чина вице-адмирала: Еф. Лупандинъ, Лар. Повалишинъ, Тим. Козляниновъ, Сам. Гибсъ, Ив. Одинцовъ, Ник. Скуратовъ; чина контръ-адмирала: Аст. Одинцовъ и Ив. Овцынъ, утонувшій въ 1798 г. при крушеніи корабля у устьевъ Дуная. Многіе изъ мичмановъ достигли чиновъ капитана генералъ-маіорскаго и бригадирскаго ранговъ, чиновъ капитана 1-го и 2-го ранговъ и въ этихъ чинахъ вышли въ отставку.

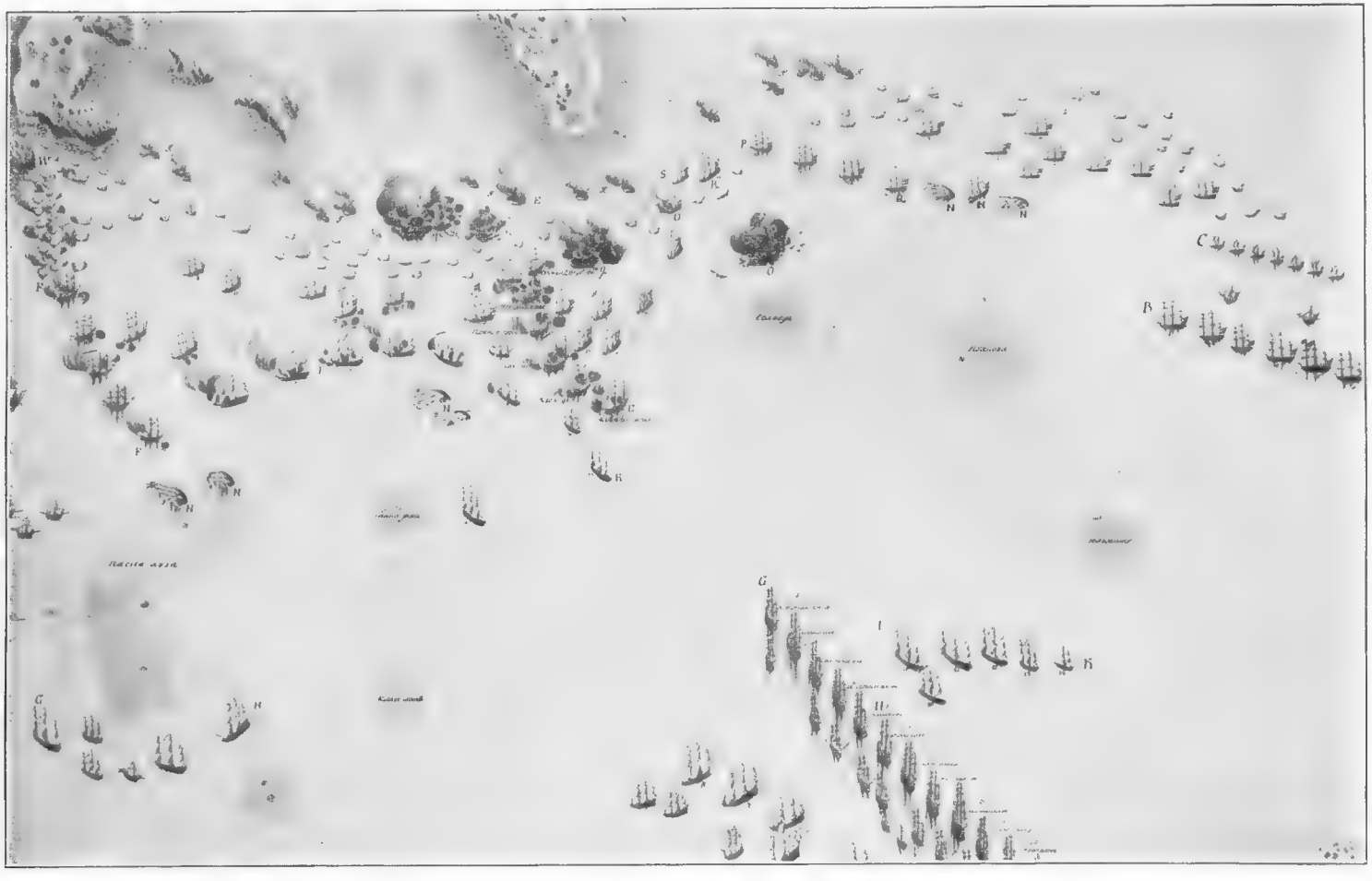
Императрица Екатерина II, желая доставить большую морскую практику морскимъ офицерамъ, вошла вскорѣ по вступленіи на престолъ въ соглашеніе съ англійскимъ королемъ о допущеніи русскихъ морскихъ офицеровъ въ плаваніе на англійскихъ военныхъ судахъ.

Сраженіе при Патрасѣ 26 окт. 1772 г. (съ грав. Б. Лейцельтъ, по рис. Ф. Свинъ).

Благодаря полученному разрѣшенію, плавали въ Остъ-Индію: Андрей Боборыкинъ, Николай Тулубьевъ, Тим. Козлянинов, Никол. Полубояриновъ, Ѳед. Дубасовъ и Аст. Одинцовъ; въ Вестъ-Индію и Америку: Вас. Тарбѣевъ, Яковъ Карташевъ, Петръ Алисовъ, Ефимъ Лупандинъ, Даніилъ Волчковъ, Тим. Козлянинов, Мих. Кожуховъ, Петръ Козлятевъ, Вас. Курманалѣевъ, Вас. и Афон. Сафоновы, Петръ Ханыковъ и Ив. Селифонтовъ *). Большинство изъ переименованныхъ офицеровъ служили на судахъ во время военныхъ дѣйствій съ турками въ Архипелагѣ въ первую турецкую кампанію, гдѣ отличались въ сраженіяхъ подъ Чесмою, Метиленами, Патрасомъ, Короном и др.

Сраженіе при Коронѣ 2 марта 1770 г. (съ гравюры Н. Ліенаръ, по рис. И. Илэръ).

*) Впослѣдствіи, по выходѣ въ отставку изъ морской службы—генералъ-губернаторъ Сибири.



Перспективный планъ Выборскаго сраженія 22 іюня 1790 г. (съ рис. пастелью того времени, изъ собр. П. Я. Дашкова).

Изъ этихъ 327 мичмановъ было много плававшихъ офицеровъ и кромѣ бывшихъ въ Англіи. Въ 1769 г. большинство отличныхъ морскихъ офицеровъ были назначены на корабли и фрегаты, отправленные въ Средиземное море, служили старшими офицерами и вахтенными начальниками, а нѣкоторые изъ нихъ подъ конецъ кампаніи командовали уже линейными судами. Была часть мичмановъ, которая не желала плавать, и въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія эта часть, по баллотировкѣ, была или уволена въ отставку, или назначена „на соленыя суда“, перевозившія соль по Волгѣ, или, наконецъ, назначена къ должностямъ по адмиралтейству.

Морское сраженіе при Гогландѣ 6 іюля 1788 г.
(съ гравюры І. Вейнраухъ).

Многія изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ за это десятилѣтіе, удостоились получить высшую награду за храбрость въ сраженіяхъ и были пожалованы: орденомъ св. Георгія: 2-й степени — контръ-адмиралъ Лар. Повалишинъ за Выборгское сраженіе; 3-й степени—контръ-адмиралъ Тим. Козляниновъ за Гогландское сраженіе, Петръ Ханыковъ за Выборгское сраженіе и капитанъ 1-го ранга Кожуховъ за взятіе Бейрута; 4-й степени—Петръ Степановъ (бывшій ранѣе въ корпусѣ ротнымъ офицеромъ), Ѳед. Булгаковъ, Ив. Перепечинъ, Петръ Карта-

шевъ и Самуилъ Гибсъ, всѣ отличившіеся въ Чесменскомъ сраженіи, Петръ Ханыковъ, Ив. Кочуковъ и Сергѣй Лопухинъ за отличія въ другихъ морскихъ сраженіяхъ.

Для полноты упомянемъ, что изъ числа плававшихъ на судахъ въ первую турецкую кампанію умерли въ Архипелагѣ отъ понесенныхъ лишеній и трудовъ и преданы землѣ на различныхъ островахъ 8 морскихъ офицеровъ, и только недавно, благодаря высокому вниманію Ея Величества Королевы Эллиновъ къ русскимъ морякамъ, могила одного изъ участниковъ экспедиціи, капитана 2-го ранга Ст. Новокщенова, командира корабля „Побѣда“, сохранена отъ забвенія постановкою памятника на островѣ Запте.

IV.

Новый директоръ корпуса, Иванъ Логиновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, представилъ въ коллегію докладъ объ измѣненіи штата корпуса и мотивировалъ свои ходатайства, которыя были уважены. Новымъ штатомъ были введены нѣкоторыя существенныя измѣненія въ организаціи Морского кадетскаго корпуса *).

Раздѣленіе на три роты осталось попрежнему, причемъ каждой ротѣ даны знамена: первой ротѣ—бѣлое, а второй и третьей — желтыя, штофныя; на знаменахъ изображенъ былъ орелъ со скипетромъ и державою, а въ срединѣ его: для первой роты—государственный гербъ, а для остальныхъ ротъ—корпусный гербъ, подъ орломъ же были расположены военные трофеи.

Знамена 2-й и 3-й ротъ впослѣдствіи были сданы въ С.-Петербургскій арсеналъ. При корпусномъ баталіонѣ была положена и музыка.

---

*) Кутузовъ предложилъ число констапельскихъ учениковъ (30) увеличить вдвое, ибо прежняго числа было недостаточно для покрытія всѣхъ вакансій; кадеты же скорѣе выучиваются артиллерійской наукѣ и къ производству въ констапели готовыми быть могутъ, ибо отъ артиллерійскаго офицера требуется-де меньше знанія, чѣмъ отъ корабельнаго; второе предложеніе заключалось въ обученіи 15-20 воспитанниковъ теоріи кораблестроенія, дабы изъ нихъ выходили корабельные мастера, потому что существовавшіе въ то время ученики у корабельныхъ мастеровъ, ни мѣста, ни времени обучаться теоріи не имѣютъ, а употребляются въ практику, не получивъ въ теоріи корабельной архитектуры основательнаго наставленія.

Новымъ штатомъ были опредѣлены обязанности директора корпуса, причемъ права директора были расширены, и онъ получилъ

Императрица Екатерина II
(съ портрета, писаннаго А. Ламби).

возможность самостоятельно распоряжаться во многихъ случаяхъ, „не докладывая коллегіи“.

Кутузовъ просилъ назначить въ Морской корпусъ маіора для воинскихъ экзерцицій и прочихъ для воинской дисциплины

распорядковъ, ибо Морской кадетскій корпусъ есть школа военная. Маіоръ нуженъ потому, что, оставаясь всегда одинъ и тотъ же и не имѣя другой должности, „будетъ кадетъ надлежащимъ обра-„зомъ экзерцировать и къ воинскимъ порядкамъ руководствовать“.

Доктора Кутузовъ просилъ имѣть съ жалованьемъ въ 700 рублей, коллегія же „въ разсужденіи не весьма важной его „должности“ рѣшила быть лекарю на прежнемъ окладѣ въ 200 рублей.

И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ (съ литогр. Прохорова, по рисунку С. Гелера).

Относительно ротныхъ офицеровъ Кутузовъ выставилъ слѣдующія соображенія: „Ротные оберъ-офи-„церы должны быть на прежнемъ основаніи изъ морскихъ офицеровъ, знающіе „науки и иностранные языки, „сверхъ флотскаго комплекта; въ числѣ ихъ долженъ быть офицеръ морской артиллеріи, хорошо „знающій артиллерію и фортификацію; всѣхъ ихъ выбираетъ директоръ и быть „имъ въ корпусѣ непремѣнно; эти же офицеры при „гардемаринахъ должны ходить въ море, зимовать въ портахъ „для присмотра за ними, самимъ повторять практику“, ибо изъ корпуса опять во флотъ будутъ выходить. Жалованье имъ Кутузовъ находилъ, что слѣдуетъ положить одинаковое съ офицерами сухопутнаго корпуса, ибо „офицеры эти, неся на берегу службу „одинаковую съ сухопутными, сверхъ того, должны на морѣ служить, „какъ морскіе; смотрѣніе и воспитаніе молодыхъ людей можетъ

„назваться совершенно тягостью, ибо кадетскій офицеръ ежедневно „долженъ быть при своей обязанности, и такимъ образомъ кадетскіе „офицеры излишне трудятся по сравненію съ морскими, отъ ко„торыхъ зимою, кромѣ карауловъ и обыкновенной по командѣ „службы, ничего болѣе не требуется“.

Кадетскіе же офицеры, находясь всегда въ экзерциціи, „излишне „себя въ чистотѣ должны содержать, по ихъ должности въ дежур„ствѣ, въ караулахъ и въ парадахъ излишняго бѣлья и мундира „требуется, такъ что они почти всегда въ мундирахъ быть при„нуждены“; по всѣмъ этимъ доводамъ Кутузовъ находилъ справедливымъ увеличить содержаніе ротныхъ оберъ-офицеровъ.

Коллегія согласилась съ доводами Кутузова и высказалась, что корпусные офицеры имѣютъ трудъ и безпокойство, сверхъ службы на морѣ, предъ прочими морскими офицерами, находящимися на берегу, и тѣмъ жалованьемъ содержать себя не въ состояніи; кромѣ того, коллегія рѣшила, что всѣ корпусные ротные офицеры считаются старшинствомъ и производятся по линіи съ флотскими. По новому штату только подпрапорщики (для носки знаменъ) и капралы были изъ кадетъ по наукамъ, а прежніе кадетскіе чины фельдфебеля, каптенармусовъ и фурьеровъ положено имѣть изъ достойныхъ солдатскихъ унтеръ-офицеровъ. На одежду, бѣлье и обувь кадетъ отпускъ денегъ былъ увеличенъ.

Замѣчательны разсужденія Кутузова о классномъ штатѣ. Кутузовъ просилъ учредить должность главнаго инспектора съ жалованьемъ въ 1000 рублей, „ибо безъ главнаго надзирателя „надъ классами, оные въ порядкѣ никакъ быть не могутъ“.

Обязанность профессора математическихъ и навигацкихъ наукъ Кутузовъ опредѣлилъ такъ: „Имѣть надсмотръ надъ пре„подаваніемъ наукъ въ математическихъ классахъ, обучать кадетъ „высшимъ наукамъ и учителямъ давать наставленія, а помощникамъ „учителей и ученикамъ большой астрономіи читать лекціи (въ ма„тематическихъ классахъ)“.

Ученики большой астрономіи были и раньше, но только въ этомъ штатѣ въ первый разъ было опредѣлено ихъ служебное назначеніе — „по обученію кадетъ математическія и навигацкія „науки знать совершенно“; изъ математическихъ классовъ, послѣ различныхъ перемѣнъ, все-таки впослѣдствіи выросли офицерскіе классы при Морскомъ корпусѣ, нынѣ Николаевская морская академія, и заслуга Кутузова въ дѣлѣ созданія этихъ классовъ, а коллегіи въ поддержкѣ Кутузова несомнѣнна.

Кутузовъ просилъ одного морского капитана для обученія морскимъ эволюціямъ съ жалованьемъ въ 600 рублей и перечислялъ его обязанности: „Капитану этому имѣть практическій классъ, „т.-е. обучать морской практикѣ, объяснять случаи, бывающіе въ „морской практикѣ, на имѣющихся въ корпусѣ моделяхъ кораблей, „показывать на вооруженномъ кораблѣ употребленіе такелажа и „корабельныхъ орудій въ поворотахъ корабля и прочее, до того „надлежащее; на модели профиля корабля показывать внутреннее „расположеніе корабля, и что, гдѣ, при нагрузкѣ вмѣщается; „этотъ же капитанъ можетъ быть посылаемъ для обученія гарде- „маринъ и кадетъ дѣйствительной практикѣ, показывать опись „береговъ, вымѣриваніе фарватеровъ, положеніе береговъ на „картѣ, показывать на самомъ дѣлѣ повѣрку компасовъ, упо- „требленіе морскихъ инструментовъ, какъ дѣлать обсерваціи, „развязку лаглиня и повѣрку часовъ. По возвращеніи изъ похода „капитанъ этотъ экзаменуетъ гардемаринъ и кадетъ, какое приращеніе „они на морѣ сдѣлали въ своихъ морскихъ познаніяхъ, однимъ „словомъ, его должность пещися обо всемъ, что дѣлаетъ морского „искустнаго человѣка въ практикѣ“.

Коллегія высказалась, что она не только вполнѣ согласна относительно важности обученія морской практикѣ, „но и оную „за весьма необходимую науку почитаетъ“, но не согласилась на назначеніе особаго морского капитана и полагала, что такъ какъ и подполковникъ, и ротные командиры берутся изъ флотскихъ офицеровъ и при томъ изъ искусныхъ, то можно поручить эту

обязанность одному изъ ротныхъ командировъ, придавая ему въ помощь необходимое число кадетскихъ оберъ-офицеровъ „по раз-„сужденію“ и назначила ему „за излишній трудъ“ добавочнаго жалованья 200 рублей.

Корпусный же подполковникъ „долженъ и самъ особливо „надсматривать“ надъ этимъ „самонужнѣйшимъ для морскихъ „кадетъ классомъ“.

Въ Морскомъ корпусѣ по прежнему штату обучали французскому, англійскому и нѣмецкому языкамъ, такъ какъ „знаніе „иностранныхъ языковъ очень нужно для морского офицера въ „его службѣ, гораздо нужнѣе, нежели для каждаго въ другой „службѣ, ибо морской офицеръ въ своей службѣ имѣетъ частыя „сношенія съ иностранцами и, кромѣ того, для достиженія „совершенства въ своемъ искусствѣ долженъ читать иностранныя „книги о мореплаваніи, какихъ книгъ на русскомъ языкѣ, кромѣ „самаго малаго числа ихъ, вовсе нѣтъ“.

„До сихъ поръ успѣховъ въ обученіи иностраннымъ языкамъ „никакихъ не было, и сія истина, по словамъ Кутузова, неоспоримо „доказывается тѣмъ, что отъ начала корпуса съ 1752 г. ни „единаго офицера, знающаго иностранные языки, изъ онаго не „выпущено“.

Доводы Кутузова были убѣдительны, и коллегія согласилась съ просимымъ имъ увеличеннымъ числомъ учителей иностранныхъ языковъ.

Кутузовъ просилъ оставить при корпусѣ 50 человѣкъ учениковъ изъ, такъ называемой, русской школы, гдѣ учились дѣти низшихъ сословій „для обученія различнымъ наукамъ“; изъ этихъ учениковъ Кутузовъ полагалъ впослѣдствіи производить способныхъ въ помощники учителей (въ подмастерья), а потомъ въ учителя; для типографіи Морского корпуса, для инструментальной мастерской при корпусѣ назначать тѣхъ, которые будутъ иногда въ наукахъ „непонятливы“, остальныхъ же назначать „для адмиралтейства и „для художествъ“.

Иначе говоря, Кутузовъ просилъ о возобновленіи Навигацкой школы первыхъ временъ, школы, уничтоженной въ 1752 г. Коллегія не только согласилась съ представленіемъ Кутузова „въ разсужденіи, что изъ того“ „можетъ произойти великая „польза для адмиралтейства и флота“, но пошла еще дальше—она постановила возобновить при корпусѣ геодезическій классъ: для описи береговъ и земель, снятія плановъ, описи лѣсовъ и т. п. *).

Кутузовъ находилъ совершенно излишнимъ назначеніе гардемаринамъ въ бытность ихъ въ морѣ полторы матросскихъ порціи, „ибо для молодого человѣка совершенно не нужно большее коли„чество пищи, чѣмъ для матроса, а употребленіе полторы порціи „вина и сбитня прямо вредно, ибо пріучаетъ къ крѣпкимъ на„питкамъ“, и находилъ полезнымъ и возможнымъ прибавить къ получаемымъ каждымъ кадетомъ на столъ 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ 1 р. 50 к., и за эти деньги довольствоваться кадетамъ за капитанскимъ столомъ; коллегія согласилась на увеличенный отпускъ порціонныхъ денегъ, но рѣшила, что гардемарины и артиллерійскіе кадеты должны довольствоваться за своимъ столомъ.

Почти всѣ представленія Кутузова о назначеніи тафельдекера, кухмейстера, служителей, объ отпускѣ дровъ, свѣчей, провіанта и вообще по хозяйственной части были уважены коллегіею, и необходимыя денежныя средства отпущены.

Относительно типографіи Морского кадетскаго корпуса, коллегія рѣшила, что она назначается для печатанія книгъ и морскихъ картъ, и корпусъ „долженъ имѣть дозволеніе, какъ и нынѣ имѣетъ, пе„чатать для общества полезныя книги съ строгимъ разсмотрѣніемъ, „дабы въ оныхъ, какъ противу закона, такъ противъ общества „и благопристойности ничего не было“.

---

*) На классный штатъ Кутузовъ просилъ 15.484 рубля, коллегія отпустила 14.636 рублей; всего на Морской корпусъ по штату 1752 г. полагалось 46.521 р. 75 к., по докладу Кутузова испрашивалось 64.898 р. 60 к. и по разсужденію коллегіи разрѣшалось 62.988 р. 92 к.; штатъ 1764 года былъ утвержденъ по послѣдней суммѣ.

Что же касается до дома Морского кадетскаго корпуса, то, по словамъ Кутузова, состояніе его и тѣснота коллегіи совершенно извѣстны.

Кутузовъ находилъ необходимымъ расширить корпусъ, ибо, по его словамъ, коллегія болѣе знаетъ, что „отъ добраго осно„ванія корпуса и опредѣляемаго юношества воспитанія и наста„вленія непосредственно зависитъ благосостояніе флота, что до „людей касается“.

Въ Кронштадтѣ гардемарины и артиллерійскіе кадеты, за неимѣніемъ тамъ особаго дома, принуждены были до отправленія кораблей въ кампанію искать себѣ квартиры у матросъ, плотниковъ и, сообщаясь съ ними, „не чувствительно пріучались къ „поведенію и поступкамъ, дворянину непристойнымъ; иногда изрядный „отрокъ возвращается въ корпусъ съ пристрастіями къ пьянству, „игрѣ въ карты и кость, забіячествомъ и тому подобными каче„ствами, и для отвращенія такой вредности необходимо нужно „имѣть въ Кронштадтѣ особый домъ, для чего можно исправить „одинъ изъ губернскихъ домовъ, въ которомъ гардемарины, прибывъ „въ Кронштадтъ, могутъ жить до и послѣ кампаніи и довольствоваться пищею, какъ въ корпусѣ“.

Въ заключеніе коллегія постановила „за весьма полезное“ имѣть при корпусѣ трехмачтовую яхту, которая могла бы ходить въ море до Красной горки, въ томъ предположеніи, что гардемарины, которые, за малымъ отправленіемъ кораблей въ кампанію, на берегу остаться должны, а также и кадеты, обучившіеся до навигацкихъ наукъ, могли, „не проводя втунѣ лѣтняго времени, „у пристани обучаться на этой яхтѣ, на которой, кромѣ тяжелой „работы, должны они сами все дѣлать и парусами управлять подъ „командою корпусныхъ офицеровъ. Яхту Адмиралтействъ-коллегія обѣщала построить и снабдить всѣмъ необходимымъ отъ себя и для тяжелыхъ работъ содержать на яхтѣ команду изъ матросъ.

Умный, энергичный Кутузовъ сдѣлалъ много пользы для образованія и воспитанія моряковъ. Зная французскій и нѣмецкій

языки, зная русскую и иностранную литературу, Кутузовъ, плавая на судахъ въ молодыхъ годахъ, познакомился какъ съ трудностью морской службы, такъ и съ тѣми недостатками морского теоретическаго и практическаго образованія, которое получали моряки въ Морской академіи и въ первое десятилѣтіе въ Морскомъ корпусѣ, и всѣ усилія направилъ къ тому, чтобы морскіе офицеры выходили изъ Морского корпуса знающими теорію и практику морского искусства. Кутузовъ радѣлъ о пользѣ флота даже дальше, чѣмъ призывала къ тому его прямая обязанность директора Морского кадетскаго корпуса. Онъ хлопочетъ объ образованіи корабельныхъ мастеровъ, знающихъ теорію кораблестроенія, онъ выхлопатываетъ устройство математическихъ классовъ, въ которыхъ можно видѣть начало Морской академіи въ нынѣшнемъ ея видѣ.

Морской кадетскій корпусъ въ Кронштадтѣ (съ рисунка М. Баришева).

Кронштадтъ въ концѣ XVIII столѣтія (съ рисунка акварелью того времени).

Случившійся 23 мая 1771 года сильный пожаръ на Васильевскомъ островѣ, причемъ сгорѣлъ Морской корпусъ, побудилъ Адмиралтействъ-коллегію перевести его въ Кронштадтъ и помѣстить въ такъ назы-

ваемомъ Итальянскомъ дворцѣ, гдѣ нынѣ помѣщается Техническое училище Императора Николая I, сдѣлавъ ранѣе исправленія и передѣлки въ зданіи, на что было израсходовано почти 12/т. рублей.

Голенищевъ-Кутузовъ, сдѣлавшійся членомъ Адмиралтействъ-коллегіи, не переѣхалъ въ Кронштадтъ при переводѣ корпуса, а остался служить и жить въ Петербургѣ, а въ Кронштадтѣ сталъ управлять Морскимъ корпусомъ подполковникъ.

Съ 1764 года по 1773 годъ инспекторомъ классовъ былъ Григорій Андреевичъ Полетика, ученикъ Кіевской духовной академіи, одинъ изъ образованнѣйшихъ русскихъ людей своего времени, но имѣвшій украинофильскія тенденціи; ему приписывается въ настоящее время „исторія Русовъ“.

Полетика желалъ сдѣлать многія улучшенія въ классномъ порядкѣ, имѣть по всѣмъ предметамъ печатныя руководства, усилить власть учителей въ классахъ, прилежныхъ воспитанниковъ награждать и поощрять, а лѣнивыхъ наказывать. По росписанію Полетики въ классы ходили воспитанники отъ 7 до 11 час. утра и отъ 2 до 6 час. пополудни. Математическія и морскія трудныя науки преподавались утромъ, а словесныя науки и болѣе легкая часть морскихъ наукъ вечеромъ, на томъ основаніи, что труднѣйшія науки, требующія большого умственнаго напряженія у воспитанниковъ, лучше усваиваются утромъ. Программа занятій, предложенная Полетикою, была утверждена Кутузовымъ.

Для астрономическихъ наблюденій на зданіи корпуса устроена была обсерваторія.

Профессоръ Котельниковъ, ученикъ Эйлера, читалъ по своимъ запискамъ высшія математическія и морскія науки 8 ученикамъ большой астрономіи и помощникамъ учителей.

Морскія эволюціи проходились по сочиненію Госта, переведенному самимъ Кутузовымъ.

Всѣ науки проходили, примѣняясь къ будущей морской службѣ воспитанниковъ.

Вообще теоретическія свѣдѣнія сообщались въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ въ то время хорошо. Въ числѣ преподавателей, былъ замѣчательный человѣкъ, Н. Г. Кургановъ; ученикъ Навигацкой школы, попавшій въ помощники учителей въ Морскую академію, онъ, будучи въ математическихъ классахъ, не только образовался дальше въ математическихъ и морскихъ наукахъ, но самъ узналъ хорошо французскій и нѣмецкій языки и могъ читать англійскія и латинскія книги.

Замѣчательно, что въ 1771 году Адмиралтействъ-коллегія „усмотрѣла великую претительность въ обучающихся въ Морскомъ „корпусѣ кадетахъ вступать въ артиллерійскую службу и, изыскивая „тому причины, думаетъ, „какъ сказано въ ея до- „кладѣ, что происходитъ „оное между прочимъ и „отъ медлительнаго и не- „равнаго имъ производ- „ства изъ чина въ чинъ „въ сравненіи съ флот- „скими“.

Памятникъ лейтенанту Д. С. Ильину (снимокъ съ утвержденнаго проекта).

Фронтовою частью завѣдывали въ управленіе Кутузова: Шубинъ, Голостѣновъ, Федоровъ и П. К. Карцевъ.

Классные порядки, установленные Полетикою въ Петербургѣ, продолжались и въ Кронштадтѣ; инспекторомъ классовъ, послѣ короткаго пребыванія въ этой должности въ первый разъ Курганова, былъ назначенъ Голостѣновъ.

Для морской практики, гардемарины и артиллерійскіе кадеты продолжали ходить на корабляхъ и фрегатахъ Балтійскаго флота; изъ гофмейстерскихъ отчетовъ видно, что для гардемаринъ и кадетъ отпускались отъ корпуса на суда серебряныя ложки, вилки,

ножи, солонки и столовое бѣлье; въ случаѣ посылки эскадръ въ заграничное плаваніе, на суда эскадръ назначались какъ гардемарины, такъ и артиллерійскіе кадеты.

Съ 1773 года, т.-е. уже въ Кронштадтѣ, въ числѣ расходовъ въ Морскомъ корпусѣ, появляется содержаніе 30 малолѣтнихъ кадетъ, при которыхъ состояла англичанка надзирательница и 3 няньки. Съ 1792 года эти малолѣтніе были переведены въ Ораніенбаумъ.

Въ 1783 году, когда произошло увеличеніе нашихъ морскихъ силъ въ Балтійскомъ морѣ, и сталъ заводиться флотъ на

Подвигъ кап. 2 р. Р. Сакена 20 мая 1788 г.
(съ русской гравюры того времени).

Черномъ морѣ, число воспитанниковъ корпуса въ 360 человѣкъ сдѣлалось недостаточнымъ, и для пополненія необходимаго числа флотскихъ офицеровъ Императрица указала составить штатъ на 600 воспитанниковъ. Новый штатъ былъ составленъ по штату 1764 г., съ увеличеніемъ всего по пропорціи увеличенія числа воспитанниковъ на 240 человѣкъ, образовавшихъ двѣ новыя роты, такъ что съ 1783 года въ Морскомъ корпусѣ стало 5 ротъ; собственно воспитанниковъ было 585 человѣкъ, такъ какъ 5 фельд-

фебелей, 5 каптенармусовъ и 5 фурьеровъ были изъ солдатскихъ унтеръ-офицеровъ, но на кадетскомъ содержаніи.

Изъ 585 воспитанниковъ было 15 сержантовъ, по 3 въ каждой ротѣ, 5 подпрапорщиковъ, 20 капраловъ, 145 рядовыхъ гардемаринъ, 60 артиллерійскихъ кадетъ и 340 морскихъ кадетъ. Кромѣ того, было оставлено 50 классныхъ учениковъ или гимназистовъ, какъ ихъ стали называть.

Кадетъ и гренадеръ 1780 г., гардемаринъ 1807 г. (съ литографіи 1852 г.).

Прибавлены были деньги на пищу и на одежду кадетъ; на пищу было отпущено, вмѣсто $8\frac{1}{2}$ коп., по 12 коп. въ день, а на одежду, вмѣсто 32 руб., по 36 руб. 20 коп. на кадета.

Прибавка эта была вызвана болѣе дорогою стоимостью пищевыхъ припасовъ и строительныхъ для одежды матеріаловъ, по сравненію съ цѣнами 1764 года, и тѣмъ, что и тѣ и другіе приходилось доставлять въ Кронштадтъ *).

Новаго въ штатахъ было: назначеніе помощника инспектора классовъ, учителей морской практики, нравственной философіи и

*) Къ штатной суммѣ 1764 года было прибавлено 45.840 руб. 45 коп., и общая сумма достигла до 112.362 руб. 19 коп. Кромѣ того, были отпущены 29.712 руб. 13 коп. изъ Кабинета на первоначальное обзаведеніе 240 кадетъ, на расширеніе помѣщенія Итальянскаго дворца, оказавшагося малымъ для помѣщенія 600 воспитанниковъ. Все годовое содержаніе корпуса дошло до 187.486 руб. 75 коп.

права, итальянскаго, датскаго и шведскаго языковъ для кадетъ и учителя латинскаго языка для классныхъ учениковъ или гимназистовъ; число всѣхъ учителей было увеличено пропорціонально увеличенію числа кадетъ.

Шведская война 1788—1790 гг. опять указала на недостатокъ въ морскихъ офицерахъ, которыхъ на судахъ гребного флота по необходимости стали замѣнять сухопутными офицерами. Было предположено увеличить комплектъ воспитанниковъ Морского корпуса до 1000 человѣкъ; была составлена комиссія изъ директоровъ всѣхъ корпусовъ для составленія новаго штата; комиссія представила въ февралѣ мѣсяцѣ 1792 года свою работу, но штатъ на 1000 человѣкъ утвержденъ не былъ, а велѣно было оставить прежнее число въ 600 кадетъ. Для Черноморскаго флота сталъ готовить моряковъ вновь учрежденный Херсонскій кадетскій морской корпусъ.

Графъ Н. С. Мордвиновъ (съ портрета, хранящагося въ Морскомъ корпусѣ).

Кутузовъ 24 апрѣля 1792 года получилъ лестный рескриптъ Императрицы Екатерины II, въ которомъ былъ пожалованъ Морскому кадетскому корпусу дворецъ въ Ораніенбаумѣ, „имѣя въ виду „заслуги, оказанныя Намъ и отечеству питомцами Морского кадет„скаго корпуса, вездѣ съ похвалою служившими“. По различнымъ обстоятельствамъ переводъ всего Морского корпуса въ Ораніенбаумъ не состоялся и корпусъ остался въ Кронштадтѣ.

12 іюня 1792 года былъ утвержденъ новый штатъ Морского кадетскаго корпуса, по которому было прибавлено на содержаніе тѣхъ же 600 воспитанниковъ болѣе 75/т. рублей.

Эта прибавка дала возможность увеличить число служащихъ въ ротахъ на 5 поручиковъ и улучшить ихъ содержаніе.

Ротнымъ офицерамъ были назначены столовыя деньги. Изъ счетовъ гофмейстера корпуса видно, что до того корпусъ заготовлялъ провіантъ не только для кадетъ, но и для офицеровъ корпуса. Въ классномъ штатѣ уничтожено было званіе „подмастерье“ и присвоено всѣмъ имъ званіе учителей; кадетъ стали учить гражданской архитектурѣ; кромѣ того, капельмейстеръ хора музыкантовъ корпуса долженъ былъ обучать желающихъ кадетъ музыкѣ, за что ему назначена прибавка въ 200 рублей. Было назначено къ классным ученикамъ или гимназистамъ 2 учителя для практики въ разговорахъ на англійскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Назначено 1000 рублей на пенсіонъ „отставнымъ отъ корпуса за добропорядочную службу „и полученную пользу“, и пенсіонъ этотъ въ случаѣ смерти пенсіонера переходилъ на его семейство.

Ѳ. Ѳ. Ушаковъ
(съ литографіи Юришъ).

Директоръ корпуса, И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ, достигшій въ это время чина адмирала и званія вице-президента Адмиралтействъ-коллегіи, продолжалъ неизмѣнно пользоваться довѣрен-

ностью Императрицы Екатерины II и расположеніемъ Государя Наслѣдника престола, перваго Августѣйшаго генералъ-адмирала флота, Павла Петровича, которому въ молодыхъ годахъ онъ преподавалъ морскія науки. Управленіе всѣмъ флотомъ оставляло Кутузову мало времени для заботъ о корпусѣ, но онъ тѣмъ не

А. С. Шишковъ (съ гравюры И. Степанова, по рисунку Е. Эстеррейхъ 1825 г.).

менѣе не забывалъ о немъ, хлопоталъ о его нуждахъ и изрѣдка пріѣзжалъ въ Кронштадтъ, гдѣ принимали его съ большою почестью; къ пріѣзду Кутузова все заранѣе чистилось и готовилось, и во все время пребыванія его въ Кронштадтѣ стоялъ почетный караулъ изъ гренадеръ.

Великій Князь Наслѣдникъ престола принималъ живое участіе въ дѣлахъ корпуса, и обо всѣхъ экзаменахъ, выпускахъ и пере-

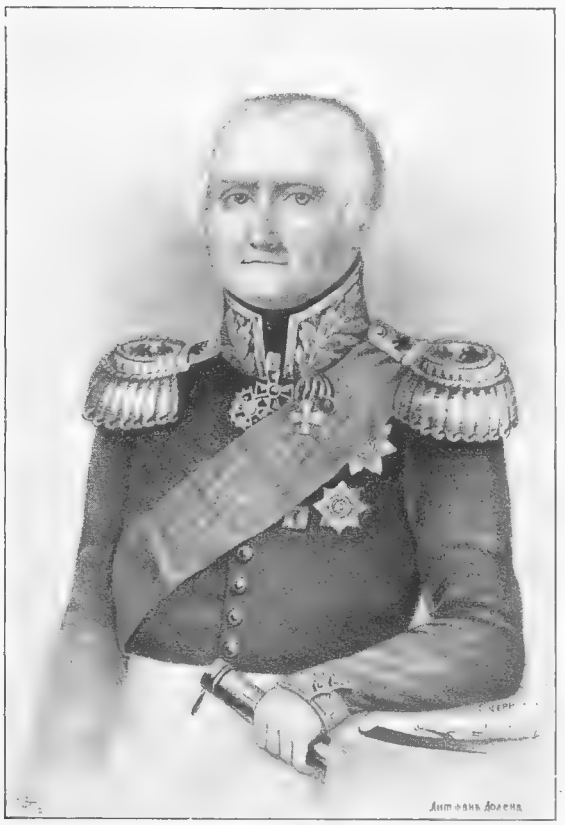
водахъ, о всякомъ сколько-нибудь важномъ происшествіи въ стѣнахъ корпуса докладывалось Его Императорскому Высочеству. Посѣщая корпусъ, когда онъ былъ въ Петербургѣ, Государь Наслѣдникъ бывалъ въ классахъ, слушалъ преподаваніе и обращалъ особенное вниманіе на морскую тактику и корабельную архитектуру. Нерѣдко Великій Князь опредѣлялъ въ корпусъ сыновей бѣдныхъ дворянъ и до ихъ поступленія въ комплектные воспитанники вносилъ за нихъ на содержаніе сумму изъ своего генералъ-адмиральскаго жалованья. По переводѣ Морского кадетскаго корпуса въ 1771 г. въ Кронштадтъ, воспитанники его не могли уже пользоваться личнымъ благодѣтельнымъ надзоромъ своего Августѣйшаго генералъ-адмирала, и только по вступленіи Павла Петровича на престолъ корпусъ былъ приближенъ къ его особѣ переводомъ обратно въ Петербургъ.

Графъ Г. Г. Кушелевъ (съ портрета, хранящагося въ музеѣ Имп. Александра III).

Дошедшія до насъ свѣдѣнія о бытѣ воспитанниковъ Морского кадетскаго корпуса въ концѣ прошлаго столѣтія имѣются въ печатныхъ запискахъ барона Влад. Штейнгеля, выпуска 1799 г. *). Порядки, бывшіе въ то время въ корпусѣ, если считать свѣдѣнія г. Штейнгеля достовѣрными, нельзя назвать удовлетворительными. По его словамъ: „Ив. Л. Голенищевъ-Куту-

*) Декабристъ.

„зовъ жилъ безвыѣздно въ Петербургѣ и оставлялъ корпусъ на „попеченіе подполковника, которымъ былъ капитанъ 1-го ранга „Никол. Ст. Ѳедоровъ, человѣкъ грубый, необразованный, не „имѣвшій понятія ни о важности, ни о способахъ воспитанія „дѣтей и занимавшійся больше гофмейстерскими счетами; „глядя на него капитаны „(ротные командиры) держа- „лись того же правила; „содержаніе кадетъ было „самое бѣдное, и многіе „были оборваны и босы; учи- „теля, все кой-какіе, бѣдняки „и частью пьяницы, къ ко- „торымъ кадеты не могли „питать иного чувства, кромѣ „презрѣнія; въ ученьи не „было никакой методы, ста- „рались долбить одну мате- „матику по Эвклиду, а о „словесности и другихъ „изящныхъ наукахъ вообще „не помышляли. Способъ „исправленія состоялъ въ „истинномъ тиранствѣ. Ка- „питаны, казалось, хваста- „лись другъ передъ другомъ, „кто изъ нихъ безчеловѣч- „нѣе и безжалостнѣе сѣчетъ кадетъ. Каждую субботу подавались „лѣнивые сотнями, и въ дежурной комнатѣ цѣлый день вопль „не прекращался. Между кадетами замѣчательна была вообще „грубость; кадеты пили вино, посылали за нимъ въ кабаки „кадетъ и пр.; зимою въ комнатахъ кадетскихъ стекла были „во многихъ выбиты, дровъ отпускали мало, и, чтобъ избавиться



С. А. Пустошкинъ
(съ литографіи фонъ-Доленъ).

„отъ холода, кадеты по ночамъ лазали чрезъ заборы въ Адми-„ралтейство и оттуда крали бревна, дрова или что попадалось... „Была еще одна особенность въ нашемъ корпусѣ, это — господ-„ство гардемариновъ и особенно старшихъ въ камерахъ надъ „кадетами; первые употребляли послѣднихъ въ услугу, какъ сущихъ „своихъ дворовыхъ людей: я самъ, бывши кадетомъ“, продолжаетъ баронъ Штейнгель, „по-„давалъ старшему умываться, „снималъ сапоги, чистилъ платье, „перестелалъ постель и помы-„кался на посылкахъ съ за-„писочками, иногда въ зимнюю „ночь босикомъ по галлереѣ „бѣжишь и не оглядываешься. „Боже избави ослушаться! — „прибьютъ до полусмерти. Зато „какая радость, какое счастье, „когда произведутъ, бывало, въ „гардемарины; тогда изъ крѣ-„постныхъ становишься уже „самъ бариномъ, и все пови-„нуется“!

Д. Н. Сенявинъ
(съ литографіи 1818 г.).

Въ 1794 г. мѣсто Ѳедорова заступилъ П. К. Карцевъ, „человѣкъ честный, добрый, но также суровый и о воспитаніи „прямомъ не лучшее понятіе имѣвшій. При немъ, однакожь, не „только порядокъ, но и самый образъ ученія принялъ другой „совсѣмъ видъ“.

Въ описаніи быта кадетъ корпуса въ концѣ прошлаго столѣтія, сдѣланномъ бар. Штейнгелемъ, должны быть и правдивыя стороны, но въ общемъ видно сгущеніе красокъ; „объ истин-„номъ тиранствѣ“ надъ кадетами, приводимомъ бар. Штейнгелемъ, навѣрное никто не думалъ, а наказанія соотвѣтствовали

направленію, бывшему въ то время, какъ исправлять лѣнивыхъ и шалуновъ.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II изъ Морского кадетскаго корпуса было выпущено 2063 человѣка; изъ нихъ во флотъ 1960 человѣкъ, въ морскую артиллерію 73 человѣка и въ солдатскіе баталіоны 29 человѣкъ; одинъ годъ (1776) выпуска изъ корпуса не было, ибо поздно осенью 1774 года фрегатъ „Минерва“, шедшій съ гардемаринами изъ Ревеля, разбился на камняхъ сѣвернаго берега Финскаго залива, причемъ 12 гардемаринъ утонуло, а остальные, спасшіеся, долго жили въ шведскомъ городкѣ Ловиза; съ 1788 года по случаю войны со Швеціею начались усиленные выпуски изъ корпуса, причемъ, кромѣ выпуска въ мичмана, были выпуски и „за мичмановъ“ (131 человѣкъ). Во время этой войны всѣ гардемарины были расписаны по судамъ флота, 3 гардемарина убито въ сраженіяхъ (Вальгренъ, Титовъ, Измаиловъ) и нѣсколько человѣкъ было ранено; участвуя во всѣхъ бывшихъ морскихъ сраженіяхъ, многіе гардемарины отличались и были произведены властью командовавшаго флотомъ В. Я. Чичагова въ мичмана; гардемарины отличались не только въ Балтійскомъ флотѣ, но и въ Черноморскомъ: извѣстенъ случай, когда гардемаринъ Морского шляхетскаго кадетскаго корпуса, выпуска 1788 г., къ концу войны съ Турціею достигъ за военные подвиги чина капитанъ-лейтенанта.

В. М. Головнинъ
(съ англійской гравюры на стали).

Изъ выпущенныхъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II дослужились до чиновъ: адмирала — 16 чел., вице-адмирала — 26 чел., генералъ-лейтенанта — 14 чел., контръ-адмирала — 16 чел. и генералъ-маіора — 20 чел.; во время сраженій убито 36 человѣкъ, погибло при крушеніяхъ и утонуло 51 человѣкъ.

За боевые подвиги были награждены орденомъ св. Георгія 2-й степени: адмиралъ Ѳ. Ѳ. Ушаковъ, одержавшій не мало побѣдъ надъ Турецкимъ флотомъ въ Черномъ морѣ и второй изъ воспитанниковъ корпуса, удостоившихся получить высшую военную награду (именемъ его названъ одинъ броненосецъ въ Балтійскомъ флотѣ); орденъ св. Георгія 3-й степени получили: Голенкинъ, Пустошкинъ, Поскочинъ и Лавровъ; орденъ св. Георгія 4-й степени получили 72 человѣка; именемъ одного изъ нихъ—лейтенанта Д. С. Ильина, совершившаго выдающійся подвигъ въ Чесменскомъ ночномъ сраженіи, названъ минный крейсеръ въ Балтійскомъ флотѣ; другой минный крейсеръ въ Черномъ морѣ названъ именемъ капитана 2-го ранга Сакена, взорвавшаго себя на воздухъ, но несдавшагося туркамъ. Изъ числа офицеровъ, награжденныхъ орденомъ св. Георгія 4-й степени замѣчателенъ въ числѣ многихъ другихъ Д. Н. Сенявинъ, впослѣдствіи адмиралъ, генералъ-адъютантъ, командовавшій эскадрою въ Средиземномъ морѣ, выигравшій сраженія подъ Дарданеллами и при Аѳонѣ надъ

П. И. Рикордъ
(съ англійской гравюры на стали).

турками (именемъ Сенявина названъ броненосецъ въ Балтійскомъ флотѣ).

Кромѣ того, были награждены за участіе въ бояхъ: золотыми шпагами — 21 человѣкъ, орденомъ Владиміра 3-й степени — 5 человѣкъ, Владиміра 4-й степени съ бантомъ — 34 человѣка, орденомъ св. Георгія 4-й степени за 18 кампаній — 108 человѣкъ, орденомъ Іоанна Іерусалимскаго — 12 человѣкъ; во время войнъ, кромѣ

Стоянка Черноморскаго флота въ Босфорѣ въ 1798 г.
(съ гравюры К. Ческаго, по картинѣ, писанной С. Щедринымъ).

многихъ уничтоженныхъ кораблей и множества мелкихъ судовъ, было взято въ плѣнъ 10 непріятельскихъ линейныхъ кораблей.

Въ числѣ адмираловъ, кромѣ Ушакова и Сенявина, были служившіе впослѣдствіи директорами Морского кадетскаго корпуса: И. Ф. Крузенштернъ, которому поставленъ памятникъ противъ Морского кадетскаго корпуса въ память его заслугъ въ корпусѣ и какъ первому изъ русскихъ моряковъ, совершившему кругосвѣтное

плаваніе въ началѣ XIX столѣтія; П. К. Карцевъ и П. М. Рожновъ, оба командовавшіе въ сраженіяхъ кораблями и на нихъ отличившіеся; послѣднему сдался послѣ Аѳонскаго сраженія совершенно обитый турецкій корабль Седель-Бахръ; Н. С. Мордвиновъ, впослѣдствіи графъ,—Морской министръ и членъ Государственнаго Совѣта; Г. Г. Кушелевъ,—впослѣдствіи также получившій графское достоинство и управлявшій флотомъ въ царствованіе Императора Павла I; Г. А. Сарычевъ,—извѣстный гидрографъ, бывшій Морскимъ министромъ; О. Моллеръ,—бывшій также Морскимъ министромъ; А. С. Шишковъ, — бывшій министромъ Народнаго просвѣщенія; Колзаковъ, — генералъ-адъютантъ, получившій орденъ св. Георгія 4-й степени, въ чинѣ лейтенанта, за отличіе въ сраженіи при Фершемпенуазѣ, и П. Рикордъ. Алекс. Сем. Шишковъ извѣстенъ по многимъ сочиненіямъ, имъ оставленнымъ въ морской литературѣ и, кромѣ того, какъ президентъ Россійской академіи. Въ качествѣ государственнаго секретаря, при Императорѣ Александрѣ I, Шишковъ составилъ извѣстный манифестъ о войнѣ 1812 года, манифестъ, такъ воодушевившій Россію для дачи отпора Наполеону I. Изъ вице-адмираловъ и генералъ-лейтенантовъ этой эпохи замѣтны: Голенкинъ, взявшій турецкій корабль въ плѣнъ, Пав. Пустошкинъ, Семенъ Пустошкинъ, взявшій

П. Я. Гамалѣя (съ литогр. Прохорова, по рисунку П. Бореля).

кр. Анапу, Баратынскій, генералъ-адъютантъ Императора Павла I, Мак. Ратмановъ, старшій офицеръ у Крузенштерна въ кругосвѣтномъ плаваніи, Вас. Мих. Головнинъ, извѣстный по кругосвѣтному плаванію на шлюпахъ „Діана“ и „Камчатка“, Патаніоти, Стожевскій, Уманецъ, Сущевъ, Тулубьевъ и Бровцынъ.

Изъ другихъ лицъ болѣе замѣтны: лейтен. Василій Дурново, пожертвовавшій 300.000 р. ассигнаціями на воспитаніе изъ % на эту сумму въ Морскомъ и Московскомъ кадетскихъ корпусахъ дѣтей бѣднѣйшихъ дворянъ Костромской губерніи; Пл. Гамалѣя, бывшій инспекторомъ классовъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, составившій для воспитанниковъ корпуса 2 учебныхъ руководства: „Высшая теорія морского искуства“ заключала въ себѣ алгебру съ приложеніемъ къ геометріи, начальныя основанія дифференціальнаго исчисленія, съ приложеніемъ ихъ къ высшей геометріи и навигаціи, начальныя основанія механики, теорію кораблестроенія и кораблеуправленія и опыты морской практики; вторая книга — „Теорія и практика кораблевожденія“ заключала навигацію и астрономію и дополненія къ нимъ. Обѣ эти книги долгое время были настольными книгами у моряковъ; Гамалѣя напечаталъ много морскихъ статей, былъ почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ, непремѣннымъ членомъ Государственнаго адмиралтейскаго департамента и часто получалъ награды за отличное приготовленіе воспитанниковъ.

Ю. Ѳ. Лисянскій
(съ гравюры А. Ухтомскаго).

Выдаются слѣдующія личности: лейтенантъ Гавр. Невельской, вступившій въ бой на командуемомъ имъ тендерѣ съ англійскимъ фрегатомъ; Иванъ Бунинъ, положившій начало Кронштадтскому Морскому Собранію, и Юрій Лисянскій, командовавшій въ кругосвѣтномъ плаваніи вторымъ кораблемъ и сдѣлавшій нѣсколько географическихъ открытій острововъ въ Тихомъ океанѣ.

Взятіе турецкаго корабля «Седель-Бахръ» П. М. Рожновымъ 1807 г. (съ литографіи К. Бегрова).

Многіе изъ офицеровъ, командовавшіе кораблями и фрегатами въ экспедиціи адмирала Ѳ. Ѳ. Ушакова въ Средиземномъ морѣ, были награждены за свои боевые подвиги орденомъ св. Анны, которому одно время придавалось значеніе ордена св. Георгія.

Вообще же можно сказать, что время Екатерины II дало русскому флоту много знающихъ, бравыхъ, боевыхъ офицеровъ, именами которыхъ можетъ гордиться выпустившій ихъ Морской кадетскій корпусъ.

Плаванія на русскихъ судахъ въ Екатерининское время были очень обширны, и русскіе моряки имѣли полную возможность пріобрѣтать обширную морскую практику.

Начиная съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія гардемарины назначались ежегодно на суда, выстроенныя въ Архангельскѣ, которыя должны были въ теченіе лѣта придти въ Кронштадтъ, и многіе гардемарины успѣвали за время пребыванія въ гардемаринахъ сдѣлать таковыхъ два-три перехода. Почти всѣ находившіеся на службѣ офицеры 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія сдѣлали кампаніи въ Средиземномъ морѣ въ 1769—1775 гг., и извѣстны фамиліи 40 морскихъ офицеровъ, выпусковъ послѣ 1762 г., участвовавшихъ въ одномъ только Чесменскомъ сраженіи; на эскадрѣ Спиридова и Эльфингстона было много гардемаринъ, которые за участіе въ Чесменскомъ сраженіи получили чинъ мичмана; морскую практику доставляли гардемаринамъ и посылки въ заграничное плаваніе эскадръ В. Я. Чичагова, С. К. Грейга, Т. Козлянинова, Ив. Борисова, Як. Сухотина, Ив. Круза, Ст. Хметевскаго, П. Ханыкова, посылки, многочисленныя въ то время и слѣдовавшія одна за другою почти безъ перерыва.

Другіе морскіе офицеры, благодаря соглашенію съ Англійскимъ королемъ, имѣли возможность въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія практиковаться на англійскихъ военныхъ судахъ, и извѣстны фамиліи многихъ отважныхъ офицеровъ, совершившихъ плаваніе въ Остъ- и Вестъ-Индію и въ Америку.

Вообще составъ офицеровъ въ Екатерининское время былъ настолько хорошъ, что процентъ понесшихъ наказаніе за проступки общаго характера былъ малъ.

V.

Императоръ Павелъ Петровичъ, вступивъ на престолъ, на четвертый день Высочайшимъ указомъ объявилъ, что сохраняетъ за собою званіе генералъ-адмирала и въ то же время объявилъ директору корпуса Кутузову, что онъ, желая, „чтобы „колыбель флота — Морской кадетскій корпусъ былъ близко къ „генералъ-адмиралу, переводитъ его изъ Кронштадта въ Петер„бургъ“; 8 декабря Кутузову приказано было принять въ свое вѣдѣніе домъ корпуса чужестранныхъ единовѣрцевъ и обратить его подъ Морской шляхетскій кадетскій корпусъ. 10 декабря уже половина воспитанниковъ Морского кадетскаго корпуса была въ Петербургѣ, а на слѣдующій день Павелъ Петровичъ посѣтилъ Морской корпусъ, который занялъ прежнее свое помѣщеніе до 1771 года.

Корпусъ чужестранныхъ единовѣрцевъ былъ расформированъ: часть его воспитанниковъ перешла въ Морской корпусъ, а другая — въ Сухопутный корпусъ. Впрочемъ, начиная съ 1784 года, Морской корпусъ имѣлъ въ своихъ стѣнахъ грековъ и единовѣрцевъ изъ западнаго края, которые изъ корпуса чужестранныхъ единовѣрцевъ поступали въ Морской корпусъ, гдѣ оканчивали свое морское образованіе и выходили въ ряды русскихъ морскихъ офицеровъ.

По переводѣ въ Петербургъ, бывшее помѣщеніе оказалось тѣснымъ для 600 воспитанниковъ; были прикуплены сосѣдніе дома, сдѣланы необходимыя перестройки, и Морской корпусъ получилъ почти нынѣшній свой видъ, выходящій на Неву; на

Императоръ Павелъ I
(съ портрета, писаннаго А. Лампи).

эти перестройки было израсходовано 100/т. рублей, пожалованныхъ Императоромъ, и, кромѣ того, Адмиралтействъ-коллегія отпустила заимообразно 85/т. рублей.

Морской корпусъ удостаивался частыхъ посѣщеній Императора, входившаго во всѣ подробности воспитанія и ученія. Послѣ одного изъ посѣщеній въ 1798 году Морского кадетскаго корпуса,

когда Императоръ остался доволенъ всѣмъ видѣннымъ, подполковникъ корпуса, Логинъ Ивановичъ Голенищевъ-Кутузовъ, сынъ директора, получилъ чинъ генералъ-маіора.

Пріѣзжая часто, въ разное время сутокъ и въ разныя ворота, Императоръ никогда не могъ найти ни малѣйшаго безпорядка, что доставляло ему не малое удовольствіе.

Императорскій Морской корпусъ, съ акварели съ натуры И. Мошкова 1799 г. (собраніе П. Я. Дашкова).

Въ знакъ глубокой признательности къ щедротамъ и заботливости Монарха вновь устроенная корпусная церковь была посвящена во имя святителя Павла Исповѣдника, память котораго церковь празднуетъ 6 ноября *), день вступленія на престолъ Императора Павла Петровича.

Корпусу дана была новая форма: зеленые двубортные мундиры, штаны, зимою одноцвѣтные съ мундиромъ, лѣтомъ бѣлые, ботфорты, треугольная шляпа и кортикъ; прежнія гренадерскія

*) День этотъ — день корпуснаго праздника.

шапки замѣнены другими, подобными каскамъ нынѣшняго Павловскаго полка.

Учебною частью корпуса завѣдывалъ съ 1795 года извѣстный Платонъ Яковлевичъ Гамалѣя, беззавѣтно преданный математикѣ и морскимъ наукамъ и много потрудившійся надъ тѣмъ, чтобы поставить преподаваніе ихъ въ Морскомъ корпусѣ на уровнѣ состоянія наукъ въ то время.

Ѳ. Ѳ. Беллинсгаузенъ (съ рис. В. Шульманъ, по литографіи У. Штейбахъ).

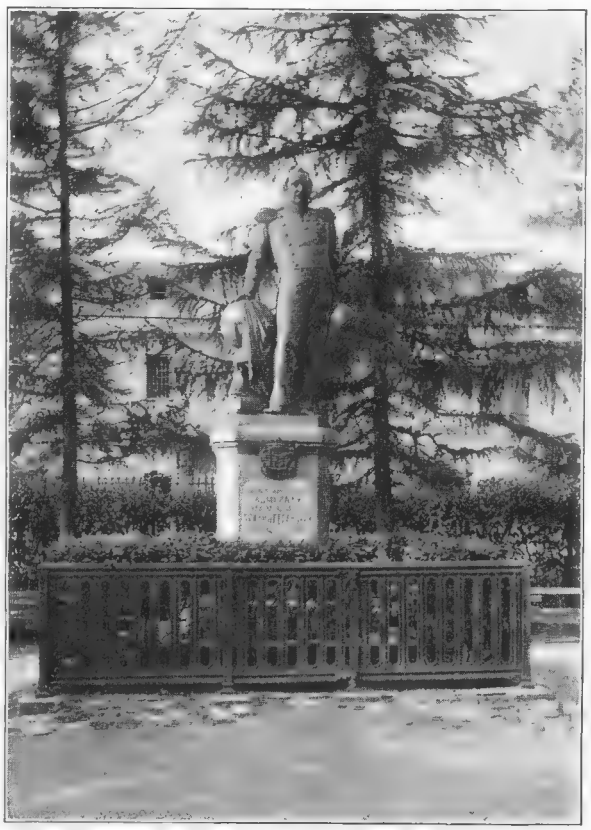
Принявъ въ 1795 г. должность инспектора классовъ, П. Я. Гамалѣя засталъ учителей или стариковъ, или молодыхъ, малоопытныхъ въ дѣлѣ преподаванія, сталъ самъ приготовлять учителей и только послѣ подготовки позволялъ имъ учить воспитанниковъ.

Морское образованіе гардемарины получали или на многочисленныхъ судахъ эскадръ, посылавшихся въ Нѣмецкое море, къ берегамъ Голландіи и Англіи и въ Средиземное море, или плавая на своихъ фрегатахъ по водамъ Финскаго залива и Балтійскаго моря; въ 1800 году фрегатъ „Богоявленіе“ съ гардемаринами заходилъ въ Стокгольмъ.

Строевою частью корпуса завѣдывалъ, какъ сказано выше, сынъ директора корпуса, Логинъ Ивановичъ, воспитанникъ Сухопутнаго корпуса, перешедшій во флотъ и въ Морской корпусъ и въ Роченсальмскомъ сраженіи заслужившій орденъ св. Георгія 4-й степени за храбрость. Директоръ же корпуса, Ив. Лог.

Голенищевъ-Кутузовъ, исполнявшій обязанности президента Адмиралтействъ-коллегіи, не могъ отдать все свое время Морскому кадетскому корпусу.

Въ царствованіе Павла Петровича изъ Морского кадетскаго корпуса было выпущено 468 человѣкъ, изъ нихъ: 243 человѣка мичманами во флотъ, 42—въ морскую артиллерію, 181—въ сухопутныя войска и 2—чиновниками.



Памятникъ Ѳ. Ѳ. Беллинсгаузену въ Кронштадтѣ (съ фотографіи П. Шаумана).

Изъ числа выпущенныхъ извѣстны: адмиралъ Ѳ. Ѳ. Беллинсгаузенъ, совершившій въ чинѣ капитана 2-го ранга путешествіе къ южному полюсу; въ память его заслугъ, благодарными потомками поставленъ въ Кронштадтѣ Ѳ. Ѳ. Беллинсгаузену памятникъ. Другой адмиралъ былъ Лука Богдановичъ, командовавшій въ чинѣ капитана 2-го ранга въ Наваринскомъ сраженіи кораблемъ „Александръ Невскій“; флагъ со взятаго кораблемъ „Александръ Невскій“ непріятельскаго фрегата былъ пожалованъ при милостивѣйшемъ Императора Николая I рескриптѣ Морскому кадетскому корпусу; въ рескриптѣ этомъ сказано: „Для „сохраненія памятника блистательнаго мужества россійскаго флота, „въ битвѣ Наваринской ознаменованнаго, повелѣваю турецкій флагъ, „завоеванный кораблемъ „Александръ Невскій“, помѣстить въ залѣ

„Морского кадетскаго корпуса. Видъ сего флага, напоминая по-„двигъ 7-го линейнаго экипажа да возбудитъ въ младыхъ питом-„цахъ сего заведенія, посвятившихъ себя морской службѣ, желаніе „подражать храбрымъ дѣяніямъ, на томъ же поприщѣ совершен-„нымъ и ожидаемымъ отъ сихъ юныхъ сыновъ любезнаго отече-„ства нашего при будущемъ ихъ служеніи". Турецкій флагъ стоитъ до сихъ поръ въ залѣ Морского кадетскаго корпуса.

М. Ф. Горковенко (съ литогр. Прохорова, по рисунку П. Бореля).

Изъ остальныхъ лицъ достигли чиновъ: вице-адмирала — три человѣка, генералъ-лейтенанта — одинъ и контръ-адмирала — одинъ.

Извѣстны также: Маркъ Филипп. Горковенко, поступившій въ число гимназистовъ при Морскомъ корпусѣ, получившій званіе учителя математики, преподававшій вначалѣ ариѳметику въ младшихъ классахъ, переведенный потомъ во флотъ мичманомъ и оставшійся въ корпусѣ преподавателемъ; замѣнивъ Гамалѣю, М. Ф. Горковенко во время своей полувѣковой педагогической дѣятельности до 1850 года былъ при 6 директорахъ корпуса, и всѣ они высоко цѣнили его заслуги. Въ 1800 году изъ Морского кадетскаго корпуса вышелъ князь Сергѣй Александровичъ Шахматовъ, поступившій черезъ 10 лѣтъ въ число ротныхъ офицеровъ корпуса; какъ воспитатель, С. А., по своей безупречной, строго-христіанской жизни и по своимъ отеческимъ отношеніямъ къ воспитан-

никамъ корпуса, пріобрѣлъ себѣ глубокое уваженіе, благоговѣйную ихъ память и имѣлъ самое благотворное вліяніе на нихъ. Свободно владѣвшій не только новѣйшими, но и классическими языками, С. А. въ чинѣ лейтенанта былъ дѣйствительнымъ членомъ Россійской академіи, занимался русскою литературою, оставилъ нѣсколько сочиненій, переводныхъ и оригинальныхъ; по выходѣ въ отставку постригся въ монахи и переселился на Аѳонъ.

Истребленіе турецкихъ кораблей при Аѳонской горѣ 21 іюня 1807 г. (съ литографіи К. Бегрова).

Другой морякъ, оставившій замѣтный слѣдъ въ морской и общей литературѣ, былъ Василій Берхъ, написавшій 7 морскихъ сочиненій и 6 сочиненій по русской исторіи.

Изъ выпущенныхъ въ царствованіе Павла I было: убито въ сраженіяхъ 1 чел., погибло при крушеніяхъ и утонуло 4 чел.; награждено: участниковъ Ушаковской экспедиціи 6 чел., за Аѳонское сраженіе 13 чел., за дѣла въ финляндскихъ шхерахъ 5 чел.,

всѣ орденомъ св. Анны 3-й степени; орденомъ Владиміра 4-й степени съ бантомъ награждены за дѣла подъ Данцигомъ 7 чел. и безъ банта за другія заслуги — 9 чел.; орденъ св. Георгія 4-й степени за 18 кампаній получили 17 чел., а за 25 лѣтъ — 10 человѣкъ.

VI.

Въ царствованіе Императора Александра I Ив. Лог. Голенищевъ-Кутузовъ вскорѣ былъ замѣненъ членомъ Адмиралтействъ-коллегіи контръ-адмираломъ Петромъ Кондратьевичемъ Карцевымъ, ранѣе служившимъ въ корпусѣ въ Кронштадтѣ въ званіи подполковника. Въ 1802 году было приказано Морскому кадетскому корпусу именоваться безъ прибавленія слова „шляхетный“. Въ началѣ столѣтія среди воспитанниковъ существовала заразительная болѣзнь, отымавшая отъ ученія много воспитанниковъ — чесотка; новый директоръ обратилъ на это вниманіе, энергичными мѣрами уничтожилъ болѣзнь въ корпусѣ и сталъ строго наблюдать чистоту.

Зданія Морского корпуса были исправлены въ первый разъ въ 1803 году и потомъ въ 1817 — 1825 гг., причемъ въ послѣдній разъ на ремонтъ употреблено было слишкомъ 457/т. руб. ассигнаціями.

Новымъ штатомъ въ 1817 году число воспитанниковъ корпуса увеличено до 700 человѣкъ; число ротъ оставлено прежнее — 5, а корпуснымъ штабъ- и оберъ-офицерамъ приказано именоваться тѣми флотскими чинами, которые они дѣйствительно имѣли; число гимназистовъ увеличено было до 35 человѣкъ и на содержаніе всѣхъ назначено слишкомъ 436/т. рублей ассигнаціями.

Учебная часть продолжала слѣдовать порядкомъ, установленнымъ Пл. Як. Гамалѣя.

Лучшіе по успѣхамъ кадеты награждались отъ Императора Высочайшими подарками, состоявшими изъ секстантовъ англійской работы.

Императоръ Александръ I
(съ портрета Г. Доу, по рисунку А. Садова).

Для практическаго изученія морского дѣла 30 лучшихъ гардемаринъ были отправлены въ Англію, гдѣ плавали на англійскихъ военныхъ судахъ; среди отправленныхъ были: М. П. Лазаревъ, Дохтуровъ, Авиновъ, Станюковичъ, Колокольцовъ и др. На эскадрахъ, отправленныхъ въ началѣ столѣтія въ заграничное плаваніе,

также находились гардемарины, въ числѣ 50 человѣкъ, и всѣ они принимали участіе въ сраженіяхъ того времени; многіе изъ гардемаринъ заслужили знакъ отличія военнаго ордена.

Одинъ изъ моряковъ, Эрастъ Стоговъ, воспитывавшійся въ Морскомъ корпусѣ въ Карцевское время, описываетъ свое вступленіе въ корпусъ въ 1810 году, пребываніе въ ротахъ и классахъ, однимъ словомъ, жизнь въ корпусѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Утромъ „привезли въ корпусъ, ка„деты были всѣ въ клас„сахъ. Помню окно около „печки, у которой я стоялъ; „вдругъ шумъ, крикъ по „галлереѣ, вбѣгаютъ раз„наго возраста дѣти; кто „прыгаетъ на одной ножкѣ, „всѣ говорятъ и, пробѣгая, „болѣе ста человѣкъ, мимо „меня, всякій назвалъ — „новичекъ. У меня зарябило „въ глазахъ. Окружили меня, „всякій хотѣлъ знать мою „фамилію; привели кадета „подъ ростъ мнѣ, который „дразнилъ и толкалъ меня; „мнѣ совѣтывали не спускать; я оттолкнулъ его; тогда заго„рили, что мы должны подраться; для этого отвели насъ въ „умывалку, составили около насъ кругъ. Онъ первый ударилъ „меня, насъ, то его, то меня, подзадоривали; я ловко схва„тилъ его и, не долго боровшись, повалилъ, нѣсколько разъ „ударилъ и хотѣлъ встать, какъ всѣ заговорили, чтобы я билъ „до тѣхъ поръ пока не скажетъ—покоренъ. Если же послѣ

П. К. Карцевъ (съ портр., принадлежащаго Е. И. В. Вел. Кн. Николаю Михаиловичу).

„слова покоренъ я ударилъ бы его, это было бы безчестно для „меня—таковы законы кадетъ; я вышелъ побѣдителемъ, и эту „драку можно назвать крещеніемъ для новичка.

„На другой день одѣли меня во все казенное, дали рос- „писаніе классовъ на недѣлю.

„Въ корпусѣ вставали въ 6 часовъ, становились во фронтъ „по камерамъ; дежурный офицеръ осматривалъ каждаго, для этого „мы показывали руки и „ладони: не чисты руки, „длинны ногти, нѣтъ пу- „говицы на мундирѣ — „оставляли безъ булки; „наказаніе было жестоко: „булки горячія, пшенич- „ныя вѣроятно, на пол- „ный фунтъ, булки были „такъ вкусны, что теперь „нѣтъ уже ничего такого „вкуснаго; послѣ осмо- „тра офицера, во фронтѣ „раздавалъ булки дежурный по ротѣ гардемаринъ.

Морской корпусъ въ 1815 г. (съ гравюры И. Чесскаю, по рисунку П. Свиньина).

„Въ 8 часовъ въ классы; каждый классъ продолжался два „часа, и мы переходили въ другой классъ; въ 12 часовъ—шабашъ, „въ каморы; съ минуты вставанія всѣ наши передвиженія были „подчинены колоколу. Въ половинѣ перваго во фронтъ и такъ „шли въ залу. Весь корпусъ помѣщался въ залѣ; залъ такъ былъ „великъ, что еще столько же кадетъ помѣстилось бы; говорили, „что такой длины и ширины, безъ свода и колоннъ, другого „такого зала въ Петербургѣ тогда не было.

„ . . . . . залъ былъ во 2-мъ этажѣ, очень свѣтлый, съ „арматурами по стѣнамъ; съ потолка висѣли въ родѣ колоколовъ „въ ростъ человѣка люстры гладкаго, бѣлаго хрусталя съ под- „свѣчниками внутри, помнится—по четыре подсвѣчника въ каждомъ,

„а у задней стѣны по длинѣ стоялъ трехъ-мачтовый корабль подъ „парусами, мачты почти до потолка. Залъ этотъ былъ гордостью „Морского корпуса. Столы накрывались на 20 человѣкъ, на „каждый десятокъ — старшій гардемаринъ раздавалъ кушанье; „кормили насъ превосходно; хлѣбъ великолѣпный, порціи большія, „и можно было попросить; щи или кашица съ кускомъ говядины, „жаркое говядина и гречневая каша съ масломъ, въ праздники „и пирожное, оладьи съ медомъ и проч.; квасъ отличный, какого „послѣ не случалось пить; для кваса массивныя серебрянныя „вызолоченныя внутри большія стопы; отъ обѣда выходили фронтомъ. „Въ 2 часа въ классы, опять по два часа въ классѣ, слѣдо-„вательно сидѣли въ классахъ „8 часовъ въ день, кромѣ суб-„боты; послѣ обѣда — танцъ-„классъ.

„Выходили изъ классовъ „въ 6 часовъ; въ половинѣ „8-го ужинъ—два блюда, супъ „или щи съ говядиной и греч-„невая каша съ масломъ; послѣ, „по выходѣ изъ класса, вече-„ромъ, давали по такой же булкѣ, „какъ утромъ.

„Бѣлье мѣняли по два „раза въ недѣлю; кровати были „желѣзныя; два тюфяка — внизу „соломенный, а сверху воло-„сяной—и двѣ подушки; одѣяла „сначала были толстыя бумаж-„ныя, потомъ шерстяныя флане-„левыя, съ верхней простыней.

Кадетъ и оберъ-офицеръ Морского корпуса въ 1812 г. (съ литогр. 1852 г.).

„Въ каждой каморѣ былъ старшимъ гардемаринъ; былъ „обычай, что каждый второго или третьяго года гардемаринъ

„(гардемарины до выпуска учились три года) изъ числа маленькихъ „кадетъ имѣлъ въ родѣ адъютанта или чиновника, который долженъ „былъ исполнять всѣ его приказанія: сходить за книгой, позвать „кого, за что старшій гардемаринъ не давалъ въ обиду маленькаго „кадета сильнѣйшимъ кадетамъ. Этотъ обычай былъ общій, каждый

Столовая въ Морскомъ корпусѣ
(съ фотографіи Н. В. Мѣшкова).

„кадетъ въ свою очередь былъ въ должности ординарца и послѣ— „сдѣлавшись гардемариномъ—имѣлъ ординарцевъ“.

По словамъ г. Стогова, ему приходилось слышать и даже читать объ этомъ обычаѣ неодобрительные отзывы, но, по его мнѣнію, обычай этотъ, принятый всѣми кадетами, былъ полезенъ: онъ пріучалъ къ повиновенію, къ послушанію, и г. Стоговъ увѣренъ, что та удивительная дисциплина, существовавшая во флотѣ, гдѣ повиновеніе старшему и исполненіе долга было

какъ бы врожденно офицеру флота, природнялась кадетамъ отъ помянутаго обычая.

Г. Стогова приняли въ Морской корпусъ безъ экзамена, онъ умѣлъ только кое-какъ читать; въ 6 лѣтъ пребыванія въ корпусѣ его выучили и выпустили въ офицеры.

О корпусныхъ офицерахъ и о классномъ преподаваніи, тотъ же свидѣтель говоритъ въ слѣдующихъ словахъ: „Начиная съ „П. К. Карцева, я могу назвать всѣхъ корпусныхъ офицеровъ „и имена ихъ вспоминаю съ благоговѣніемъ, эти люди занимали „должности по призванію. Видывалъ я виды въ долгой своей „жизни, но не могу безъ полнаго удивленія и благоговѣнія „вспомнить объ этихъ безукоризненныхъ труженикахъ, обрекшихъ „себя на неустанное воспитываніе ввѣренныхъ имъ дѣтей. Началь- „никъ роты былъ штабъ-офицеръ; онъ былъ попечителемъ всего „хозяйства въ ротѣ; въ каждой ротѣ было четыре-пять оберъ- „офицеровъ, лейтенанты, это были блюстители нравственнаго „порядка; они дежурили поротно, у каждаго въ завѣдываніи „была камора, отъ 20 до 30 человѣкъ, дежурные наблюдали за „порядками въ классахъ и въ залѣ.

„Учебная часть вполнѣ зависѣла отъ инспектора и учителей.

„Внѣ классовъ и въ праздники дозволялось намъ играть „во всевозможныя игры безъ помѣхи, даже поощряли насъ къ „физическому движенію, напримѣръ: зимой намъ дѣлали ледяные „катки для катанья на конькахъ, лѣтомъ мы не сходили со двора, „разнообразныя игры въ мячъ, въ разбойники, всѣ игры по „преданію. Парадный дворъ принадлежалъ второй и пятой ротамъ; „бывало, кадеты двухъ ротъ на дворѣ кто во что гораздъ, шумъ, „крикъ, бѣготня; случалось, что П. К. Карцевъ, выѣзжая куда- „нибудь, бывало, явится подъ воротами, любуется на шалости „кадетъ и громкимъ басомъ крикнетъ: о-го-го! громовы дѣтки „хорошо, хорошо.

„Мы не боялись нашего директора, не переставали играть; „сколько помню, любили его, что выражалось тѣмъ, что моя

„память не сохранила ему никакого прозвища и почти не „упоминалось его имя, тогда какъ всѣмъ безъ исключенія спуску „не было: каждый имѣлъ прозвище, характеризующее его. Кадетъ „Морского корпуса отличался отъ кадетъ другихъ корпусовъ „видомъ, полнымъ здоровья, и большимъ животомъ: насъ не стяги„вали, мы еще тогда ружья не знали *), а кормили превосходно.

„Учебный курсъ раздѣлялся на кадетскій и гардемаринскій. „Кадетскій курсъ въ математикѣ оканчивался сферической три„гонометріей, частью алгебры; науки: географія, исторія всеобщая „и русская сокращенно; иностранный языкъ, одинъ изъ новѣйшихъ, „только читать; русскій языкъ—правильно писать подъ диктовку, „но не строго.—Инспекторъ классовъ М. Ф. Горковенко на „кадетскіе классы рѣдко обращалъ вниманіе, онъ весь отдавался „гардемаринскому курсу, и какъ доставало его неусыпнаго, изуми„тельно ретиваго усердія. Непонятливый кадетъ, лѣнивый, могъ „оставаться кадетомъ лѣтъ шесть, но все-таки дѣлался гарде„мариномъ“. Маркъ Филипповичъ въ обхожденіи съ лѣнивыми кадетами иногда употреблялъ бранныя слова, мѣстоимѣніе „ты“, но очень заботился о развитіи кадетъ, о томъ, чтобы отвѣты на задаваемые вопросы кадеты дѣлали не по книгѣ, а своими словами. „Экза„меновали кадетъ въ гардемарины учителя гардемаринскихъ классовъ „весьма подробно, потомъ офицеры—кадетъ по пяти—только изъ „математики. Какъ я говорилъ, кадетомъ можно было пробыть „неопредѣленное число годовъ, а попавши въ гардемарины, курсъ „наукъ былъ разсчитанъ на три года; попавши въ гардемарины „отъ каждаго изъ насъ зависѣло быть адмираломъ“. По свидѣтельству Ѳ. Ѳ. Веселаго, кадеты занимались очень усердно науками.

Преподавателями въ описываемое время были: сначала самъ Гамалѣя, потомъ помощникъ его, М. Ф. Горковенко, Кузнецовъ, Исаковъ, Гребенщиковъ, Шулеповъ и другіе.

*) Въ 1811 году велѣно было обучать воспитанниковъ маршировкѣ и ружейнымъ пріемамъ.

Въ 1811 году кадетамъ были даны, вмѣсто шляпъ, кивера.

Въ 1812 году по случаю войны съ французами было сдѣлано два выпуска изъ корпуса, часть воспитанниковъ распущена по домамъ родственниковъ въ С.-Петербургѣ, а часть переведена въ Свеаборгъ на корабляхъ; въ Свеаборгѣ, гдѣ кадеты не учились, ихъ помѣстили въ такъ называемый дворецъ.

И. В. Кузнецовъ (съ литогр. Прохорова, по рисунку П. Бореля).

Въ 1813 году воспитанники были возвращены въ корпусъ, причемъ одна часть была перевезена на судахъ, а другая часть сдѣлала сухопутный переходъ изъ Гельсингфорса до С.-Петербурга.

Въ 1816 году было два пожара въ корпусѣ отъ худого состоянія трубъ, и на обоихъ пожарахъ Императоръ Александръ I былъ въ корпусѣ.

Классный порядокъ сохранился и послѣ ухода Гамалѣи тотъ же, что былъ и раньше; Горковенко ввелъ частныя улучшенія, ввелъ опять преподаваніе физики, оставленное съ уходомъ Курганова, и всѣми мѣрами поддерживалъ полезную дѣятельность преподавателей и прилежаніе учениковъ.

При корпусѣ продолжала оставаться гимназія, которою завѣдывалъ Ив. В. Кузнецовъ; гимназисты ходили въ классы вмѣстѣ съ воспитанниками и занимались съ большимъ усердіемъ; изъ нихъ впослѣдствіи выходили учителя, а гимназисты перваго класса занимались съ кадетами въ родѣ прежнихъ „подмастерьевъ“ или

нынѣшнихъ репетиторовъ; въ 1816 году присоединено и переведено въ зданіе корпуса училище корабельныхъ инженеровъ.

П. М. Рожновъ (съ литографіи Прохорова, по рисунку П. Бореля).

Въ лѣтнее время кадеты распускались по домамъ, а гардемарины ходили въ море на нѣсколькихъ корпусныхъ судахъ, бригѣ „Симеонъ и Анна“, фрегатахъ „Малый“ и „Уранія“, или на корабляхъ Балтійскаго моря; въ 1817 г. гардемарины на бригѣ „Феникъ“ посѣтили Стокгольмъ, Карлскрону и Копенгагенъ.

По словамъ того же Э. Стогова, гардемаринъ дѣлалъ три плаванія на морѣ, исполняя обязанности матроса и по очереди офицера.

„Сколько радости“, продолжаетъ Стоговъ, „гордаго „самодовольства отъ чувства „самобытности, когда я надѣлъ парусинную блузу, какъ я старался „перепачкаться смолою, вооружая фрегатъ „Малый“, который „стоялъ на Невѣ, у набережной корпуса; на этомъ же фрегатѣ „я и дѣлалъ первую морскую кампанію; исполненіе должности „матроса послѣ мнѣ очень пригодилось; будучи командиромъ я „не затруднялся научить команду до малѣйшей подробности. „Я былъ назначенъ марсовымъ, безъ труда завоевалъ мѣсто на „марса-реи; воображаю, сколько было зависти у товарищей, когда „я во время качки бѣжалъ по рею крѣпить штыкъ-болтъ. Славное „было время! Кормили насъ прекрасно, довольно часто купались, „на шалости офицеры смотрѣли снисходительно, дозволялось все,

„что развивало мускульную систему и укрѣпляло нервы — влѣзть „по одному фордуну, спуститься внизъ головою съ быстротою „падающаго камня — все „дозволялось.

„Второй походъ гарде- „мариномъ я дѣлалъ на бригѣ „„Симеонъ и Анна“. Про- „изошла реформа; третій „годъ, послѣдній моего гарде- „маринства, насъ размѣстили „по кораблямъ крейсерую- „щей эскадры. Теорія — дать „намъ случай имѣть болѣе „практики на военныхъ ко- „рабляхъ — была хороша, но „на практикѣ не оправдалась.

М. П. Лазаревъ (съ гравюры И. Томсонъ).

„На корпусныхъ судахъ „во весь походъ мы про- „должали учиться, дѣлали „счисленіе, были вахтенными „начальниками по очереди, „брали пеленги и пр. Кор- „пусные офицеры продол- „жали классы на практикѣ. На корабляхъ насъ ласкали, отлично „кормили и никто нами не занимался; были мы расписаны по- „вахтенно, но не требовалось исполненія“.

Справедливость требуетъ сказать, что желавшіе обучиться управленію кораблемъ обращались къ вахтеннымъ начальникамъ, которые ставили ихъ рядомъ съ собою и объясняли каждый парусный маневръ.

П. К. Карцевъ управлялъ Морскимъ кадетскимъ корпусомъ почти 25 лѣтъ и самъ по себѣ былъ человѣкъ честный, безкорыстный, справедливый, но, занятый дѣлами въ Государственномъ

Совѣтѣ, Правительствующемъ Сенатѣ и Адмиралтействъ-коллегіи, не могъ, въ послѣднее время своего управленія, при преклонныхъ годахъ, входить во всѣ детали управленія корпусомъ, посѣщалъ корпусъ рѣдко и вполнѣ довѣрялъ своимъ помощникамъ по учебной, строевой и хозяйственной частямъ.

П. С. Нахимовъ (по рисунку Конрадъ, съ литографіи В. Дарленга).

Карцевскій періодъ Морского корпуса впослѣдствіи возбуждалъ много споровъ, трудно примиримыхъ. Кромѣ приведеннаго уже отзыва Э. Стогова за время 1807—14 гг., есть отзывъ о Морскомъ корпусѣ А. А. Загоскина за время 1822—26 гг. Въ числѣ ротныхъ офицеровъ въ это время были: „князь „С. А. Шахматовъ, Павелъ „Михаиловичъ Новосильскій, „ученый Д. И. Завалишинъ *), „вполнѣ гуманный Селива„чевъ, ученый, всегда сдер„жанный Подческовъ. Рота „была раздѣлена на четыре „части и каждою частью завѣдывалъ одинъ изъ переименованныхъ „лейтенантовъ.

„Ротный командиръ князь Шахматовъ въ каждую часть выдалъ „по нѣсколько экземпляровъ воскресныхъ евангелій, обязавъ насъ, „кадетъ, къ воскресному дню это евангеліе на каждую недѣлю „выучить наизусть. Въ воскресенье, послѣ литургіи, князь при-

*) Декабристъ; оба, и Новосильскій и Завалишинъ, были въ кругосвѣтномъ плаваніи.

„ходилъ въ роту; всѣ части по своимъ камерамъ становились во „фронтъ безъ ранжира и князь спрашивалъ то одного, то другого, „текстъ евангелія, а затѣмъ „объяснялъ намъ значеніе „поученій и жизнь Спаси- „теля. Такъ зарождалось въ „насъ, дѣтяхъ, горчичное „сѣмя вѣры въ Господа на- „шего Іисуса Христа, затем- „няемое сказками нашихъ „матушекъ и нянюшекъ.

В. А. Корниловъ (по рисунку Краузольдъ, съ литографіи А. Мюнстера).

„Въ концѣ 1824 года, „по возвращеніи изъ пла- „ванія на корпусныхъ фре- „гатахъ, мы были изумлены „и обрадованы: князь въ „отсутствіе наше поставилъ „въ каждой части по боль- „шому образу великолѣпной „живописи; въ нашу часть „поставленъ былъ образъ „св. Апостола Петра, ходя- „щаго по волнамъ и про- „стирающаго руки къ Господу. По возвращеніи въ 1825 году изъ „практическаго плаванія, при вновь поступившемъ директорѣ кор- „пуса, Петрѣ Михаиловичѣ Рожновѣ, мы нашли много преобра- „зованій: изъ первой роты сформирована гардемаринская, изъ „пятой — малолѣтняя; изъ невыпущенныхъ въ офицеры гардемари- „новъ срока марта 1825 года поставлены были старшими въ „ротахъ, а изъ трехъ кампанцевъ подстаршими.

„Старшіе по частямъ были обязаны въ собраніи своей части, „передъ своею иконою читать утреннія и вечернія молитвы, а въ „воскресенье, въ присутствіи князя, А. И. Зеленой передъ ротною

„иконою читалъ для всей роты акаѳистъ Іисусу Христу и Божіей „Матери, что намъ, кадетамъ, даже за корпусомъ, т.-е. отпускнымъ, „весьма нравилось, и мы приходили слушать общую молитву". Всѣ кадеты чтили великій праздникъ Воскресенія Христова; Л. Загоскинъ подробно описываетъ, какія въ ротахъ шли приготовленія къ празднику. Про директора корпуса П. К. Карцева тотъ же свидѣтель сообщаетъ, согласно съ показаніями другихъ, что онъ рѣдко обходилъ корпусъ, рѣдко посѣщалъ классы, но, прибавляетъ, зналъ обо всемъ, что дѣлается въ корпусѣ, и что его чтили, какъ царя.

Памятникъ М. П. Лазареву въ Севастополѣ (по фотографіи съ натуры).

„Баталіонными коман„дирами были: Н. С. Суль„меневъ, особенно отли„чившійся при занятіи „Данцига въ 1813 году, „а за нимъ Качаловъ. На„шими непосредственными „начальниками по инспек„ціи классовъ были: капи„танъ 1-го ранга Францъ Ивановичъ Де-Ливронъ (по иностран„нымъ языкамъ), эмигрантъ, человѣкъ глубоко ученый, всегда „мягкій, гуманный; второй, считавшійся помощникомъ инспек„тора классовъ, но на дѣлѣ полный инспекторъ, Василій Ми„хаиловичъ Головнинъ, затѣмъ Ив. Федор. Крузенштернъ и не„утомимый хохолъ М. Ф. Горковенко, по пріемамъ строгій, но „человѣкъ любящій душою и сердцемъ; о немъ разсказываютъ

„много справедливаго и много анекдотовъ; .... впрочемъ, М. Ф. мы „всѣ, кадеты, очень любили и уважали.

„Въ 1826 году мы, четырехъ кампанцами, возвратились въ „корпусъ изъ дальнихъ плаваній въ десятыхъ числахъ сентября. „Намъ былъ сдѣланъ экза- „менъ проформа, на который, „слыша, что Государь въ „день коронаціи уже одо- „брилъ насъ къ производ- „ству въ офицеры, ходили „немногіе. Безъ насъ была „въ Петербургѣ коронаціон- „ная иллюминація; предъ „фасадомъ Морского корпуса „былъ воздвигнутъ корабль „во всемъ вооруженіи, какъ „стоячаго, такъ и бѣгучаго „такелажа, со шкаликами по „всему корпусу; на кормѣ „корабля играла музыка кор- „пуса; мы этого корабля „съ иллюминаціей не за- „стали; говорили, что эффектъ „былъ блестящій; шалуны кадеты и тутъ высказались, написали „на кораблѣ слѣдующее четырехстишіе:

Памятникъ П. С. Нахимову въ Севастополѣ (снимокъ съ проекта А. Бильдерлинга).

„Произведеніе Великаго Петра
„Воздвигли на берегъ, какъ будто осетра.
„Проснись, Великій Петръ! Дай правнуку дубину,
„Чтобы отгрѣлъ Рожнову спину“!

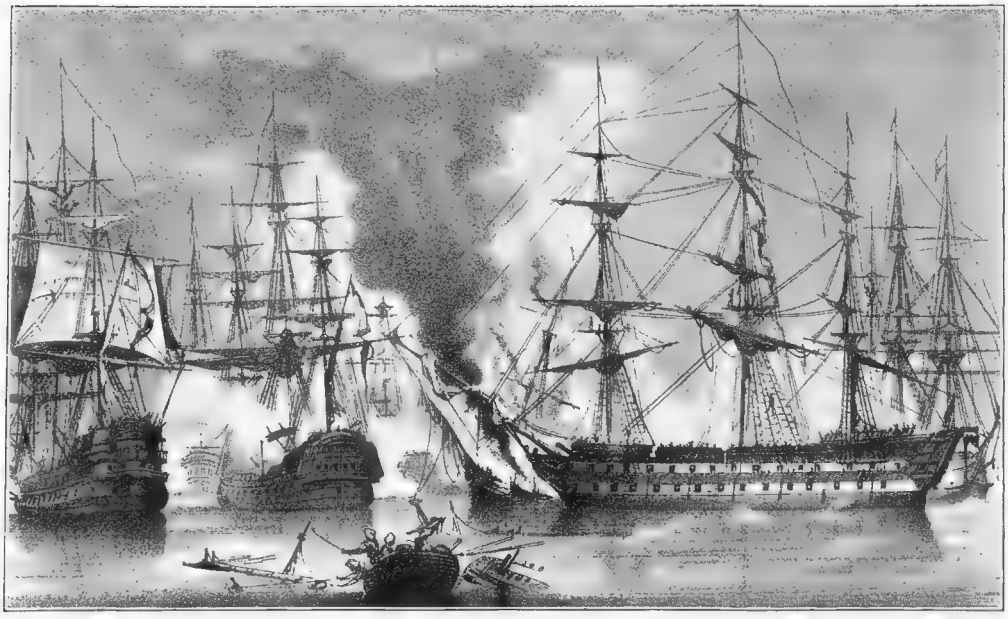
„и почтенный, уважаемый директоръ корпуса Петръ Михаиловичъ „Рожновъ, этотъ ветеранъ нашей Сенявинской кампаніи, узнавъ „о продѣлкѣ кадетъ на кораблѣ, очень смѣялся, сказавъ: будетъ „кадетамъ въ прокъ“.

Но были люди, осуждавшіе Карцевскій режимъ, и между ними замѣтенъ В. М. Головнинъ, оставившій въ запискахъ мичмана Мореходова очень рѣзкую критику порядковъ Морского кадетскаго корпуса. Другой свидѣтель, Павелъ Ивановичъ Кузнецовъ, описываетъ болѣе мягко это время въ слѣдующихъ словахъ: „И вотъ „мы видимъ..... Дикій произволъ воспитателей и еще большую „одичалость воспитанниковъ, „доходившую почти до потери „сознанія своего человѣче„скаго достоинства; съ одной „стороны, жесточайшія на„казанія, съ другой, полная „спартанская одеревянѣлость „и вмѣстѣ съ тѣмъ распу„щенность, дававшая мѣсто „чему-то въ родѣ самоупра„вленія въ самыхъ широкихъ „размѣрахъ, съ аристокра„тіею — представителями фи„зической силы и plebs'омъ, „состоявшимъ изъ новичковъ „и мальчиковъ съ болѣе дели„катнымъ воспитаніемъ, вы„несеннымъ изъ семействъ. „Однимъ словомъ, полное „отсутствіе какого бы то ни было воспитательнаго начала какъ „въ нравственномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи.

Памятникъ В. А. Корнилову въ Севастополѣ (снимокъ съ проекта А. Бильдерлинга).

„Умственное образованіе было не лучше. Математика еще „плелась кое-какъ, благодаря закругленнымъ курсамъ Гамалѣи; „остальныя же науки существовали болѣе по названіямъ. Учи„теля ничего почти не дѣлали, да большая часть изъ нихъ и не „въ состояніи была дѣлать что-нибудь; нѣкоторые даже въ классы „ходили рѣдко и то развѣ для бесѣдъ между собою. А между

„тѣмъ весь этотъ хаосъ умудрился сколотиться въ какую-то „плотную, патріархальную общину съ своеобразными нравами, „обычаями и преданіями, и машина работала безостановочно, „выбрасывая ежегодно извѣстное число офицеровъ въ Кронштадтъ „и Севастополь, гдѣ среди картъ и попоекъ, чисто по-эпикурейски, „доигрывался послѣдній актъ чудовищной драмы“.



Корабль Ганнутъ въ Наваринскомъ сраженіи 8 Октября 1827 г. (съ литографіи В. Граціанскаго).

Конечно, въ будущемъ архивныя розысканія и воспоминанія современниковъ помогутъ отыскать истину и укажутъ на чьей сторонѣ была правда и гдѣ было преувеличеніе, но пока цифры говорятъ слѣдующее:

Изъ Морского кадетскаго корпуса, за Александровское время, было выпущено 2019 человѣкъ: въ 1801 и 1825 гг. не было выпусковъ совсѣмъ, въ 1803 и 1806 гг. были выпущены только въ чиновники и въ сухопутныя войска, но зато въ 1809 и 1812 гг. было по два выпуска; изъ выпущенныхъ 2019 человѣкъ: 1775 были выпущены мичманами, 8 — за мичмановъ,

157—въ морскую артиллерію, 23—въ сухопутныя войска и 49—въ чиновники.

Въ числѣ мичмановъ, выпущенныхъ въ это время и впослѣдствіи дослужившихся до высокихъ чиновъ, были: адмиралъ, генералъ-адъютантъ М. П. Лазаревъ, приведшій Черноморскій парусный флотъ и адмиралтейства въ прекрасное состояніе и имѣвшій громадное благотворное вліяніе на духъ всѣхъ служащихъ въ Черноморскомъ флотѣ, которые, несмотря на разность характеровъ и способностей, составляли одну дружную семью моряковъ, всецѣло преданныхъ службѣ и ревностно трудившихся для славы русскаго флота и Россіи; адмиралъ П. С. Нахимовъ, знаменитый своею побѣдою надъ турецкимъ флотомъ подъ Синопомъ и третій изъ воспитанниковъ Морского кадетскаго корпуса, заслуживший орденъ св. Георгія 2-й степени; вице-адмиралъ, генералъ-адъютантъ В. А. Корниловъ, прекрасный морякъ и администраторъ, достойный ученикъ Лазарева, составившій себѣ „имя, почтенное въ исторіи русскаго флота“. Нахимовъ и Корниловъ оба были смертельно ранены при оборонѣ Севастополя, оба составляли нравственную силу обороны, такъ поразившую и изумившую нашихъ противниковъ; Лазареву, Нахимову и Корнилову поставлены величественные памятники въ Севастополѣ, и имена ихъ носятъ три корабля въ русскомъ флотѣ; извѣстные всѣмъ адмиралы, генералъ-адъютанты: Новосильскій,

Графъ Е. В. Путятинъ (съ фотографіи Каррика).

кавалеръ ордена св. Георгія 3-й степени за Синопское сраженіе и ордена св. Владиміра 1-й степени за оборону Севастополя 5 октября 1853 года; Ефимъ Путятинъ, получившій графское достоинство за свои заслуги по удачнымъ сношеніямъ съ Японіей и бывшій одно время министромъ Народнаго просвѣщенія; баронъ Врангель, производившій опись сѣверныхъ береговъ Сибири и бывшій одно время управляющимъ Морскимъ министерствомъ; адмиралы: Балкъ и Мѣтлинъ, бывшіе также управляющими Морскимъ министерствомъ; замѣтны: И. П. Епанчинъ, Н. П. Епанчинъ, Авиновъ, Станюковичъ, Мелиховъ, Хрущовъ; вице-адмиралы: Зоринъ и Панфиловъ, оба получившіе орденъ св. Георгія 3-й степени за оборону Севастополя, и другіе. Всего изъ 1785 мичмановъ, выпущенныхъ изъ Морского кадетскаго корпуса въ царствованіе Императора Александра I, окончили службу: 35 человѣкъ адмиралами, 33 — вице-адмиралами, 40 — контръ-адмиралами, 3 — полными генералами, 21 — генералъ-лейтенантами, 54 — генералъ-маіорами, 78 — капитанами 1-го ранга, 126 — капитанами 2-го ранга, 594 — капитанъ-лейтенантами, 173 — были переведены въ ластовые и рабочіе экипажи, 67 — въ сухопутныя войска и 83 — опредѣлены къ статскимъ дѣламъ. Кромѣ того, было убито въ сраженіяхъ или умерло отъ ранъ, полученныхъ въ бояхъ, 20 человѣкъ, въ томъ числѣ и гардема-

А. И. Авиновъ
(съ литографіи П. Пти).

ринъ Вл. Бахметьевъ, убитый въ Аѳонскомъ сраженіи, и погибло при крушеніяхъ и утонуло 28 человѣкъ.

За свою службу удостоились получить званіе: генералъ-адъютанта къ Его Императорскому Величеству — 5 человѣкъ, контръ-адмирала свиты Его Величества — 3 человѣка и флигель-адъютанта — 6 человѣкъ.

Были награждены за храбрость: орденомъ св. Георгія 4-й степени 7 человѣкъ и золотыми саблями — 19 человѣкъ.

Многіе изъ гардемаринъ, бывшіе въ сраженіяхъ въ Средиземномъ морѣ и въ финляндскихъ шхерахъ, были награждены знакомъ военнаго ордена 4-й степени.

Ѳ. М. Новосильскій.

А. И. Панфиловъ.
(По рис. В. Тимма).

А. А. Зоринъ.

За службу было выдано наградъ орденами: св. Андрея Первозваннаго — 3, Александра Невскаго — 12, Владиміра 1-й степени — 3, Бѣлаго Орла — 20, Владиміра 2-й степени — 28, изъ нихъ 3 съ мечами, Анны 1-й степени — 44, изъ нихъ 1 съ мечами, Станислава 1-й степени — 54, изъ нихъ 2 съ мечами, Владиміра 3-й степени — 73, изъ нихъ 3 съ мечами, Владиміра 4-й степени: съ бантомъ — 74, безъ банта — 193, Анны 2-й степени — 108, Анны 3-й степени — 196, Станислава 2-й степени — 53, Станислава 3-й степени — 74; чинами за отличіе — 148; въ послѣднее число не входятъ гардемарины, бывшіе въ эскадрѣ Средиземнаго моря съ 1804 по 1807 г. и получившіе чинъ мичмана за отличіе, оказанное въ сраженіяхъ.

Орденъ св. Георгія 4-й степени за 18 кампаній получили 72 человѣка и тотъ же орденъ за 25 лѣтъ службы — 136 человѣкъ.

Участвовали въ кругосвѣтномъ плаваніи 96 человѣкъ: изъ нихъ 83 чел. были въ этомъ плаваніи по одному разу, 12 — по два раза и 1 (М. П. Лазаревъ) — три раза; многіе изъ открытыхъ вновь острововъ, а также выдающіеся мысы и возвышенности, названы именами офицеровъ, воспитанниковъ корпуса.

Фр. «Крейсеръ» и шл. «Ладога» въ кругосвѣтномъ плаваніи (съ литогр. Прохорова).

Изъ другихъ воспитанниковъ корпуса той же эпохи болѣе замѣтны: Алексѣй Ивановичъ Дмитріевъ, выпуска 1802 года, сохранившій теплую любовь къ Морскому корпусу и сдѣлавшій прекрасное употребленіе изъ своего достоянія, завѣщавъ Морскому кадетскому корпусу свой домъ въ С.-Петербургѣ, стоившій около 100.000 рублей, съ тѣмъ, чтобы на % % съ капитала, вырученнаго отъ продажи дома, воспитывались въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ сыновья и въ институтахъ дочери заслуженныхъ бѣдныхъ флотскихъ офицеровъ; графъ Федоръ Петровичъ Толстой, выпуска 1802 года, бывшій

1-е кругосвѣтное плаваніе на корабль «Надежда» 1803 г. (съ лит. Шевалье, по рис. лейт. Розенберга).

вице-президентомъ Академіи Художествъ и извѣстный своими свѣдѣніями и работами по медальерному искусству, скульптурѣ, рисованію и гравированію; князь Платонъ Алексѣевичъ Ширинскій-Шихматовъ, выпуска 1804 года, членъ многихъ ученыхъ обществъ и бывшій министромъ Народнаго просвѣщенія; М. Ф. Рейнике, выпуска 1818 года, извѣстный гидрографъ, сдѣлавшій очень много по картографіи Бѣлаго и Балтійскаго морей; Владиміръ Ивановичъ Даль, выпуска 1819 г., вышедшій въ отставку и занявшійся

Графъ Ѳ. П. Толстой, съ портрета, писанн. П. Н. Михайловымъ (Имп. Акад. Худ.).

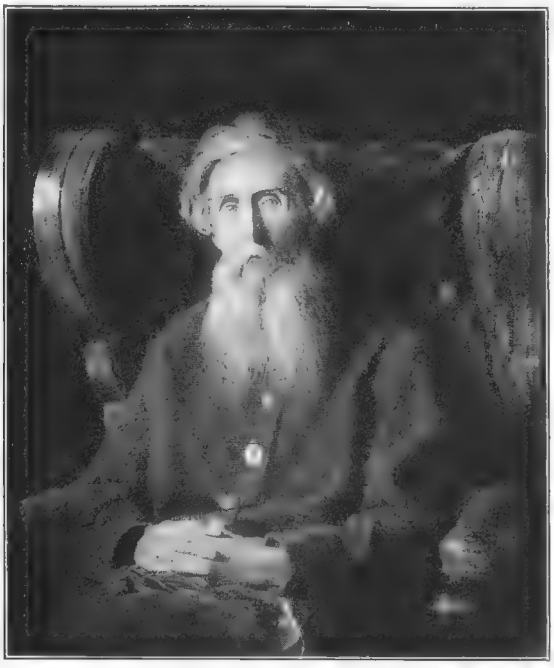
русскимъ языкомъ; извѣстны многія сочиненія В. И. Даля, и между ними „Толковый словарь живого Великорусскаго языка“ занимаетъ видное мѣсто; И. Н. Скрыдловъ, положившій начало Кронштадтской морской библіотекѣ; А. А. Домашенко, бросившійся съ кормы корабля Азова для спасенія погибающаго въ волнахъ матроса и поплатившійся жизнью за свой человѣколюбивый подвигъ, и другіе.

Какъ общую характеристику Александровской эпохи, можно сказать, что, за исключеніемъ 12-14% перешедшихъ въ военную и статскую службы, а также понесшихъ наказаніе или за преступленія противъ общаго права, или за участіе въ политическихъ смутахъ, главная масса воспитанниковъ корпуса служила усердно

М. Ф. Рейнике
(съ литографіи Прохорова).

на морѣ; строгая служебная исполнительность, полное вниманіе къ своему морскому дѣлу и заботливость объ его усовершенствованіи составляли долгъ каждаго служащаго отъ высшихъ чиновъ до низшихъ, и достаточно извѣстно, что въ оборонѣ Севастополя всѣ главные флотскіе начальники были выпущены въ офицеры за время отъ 1801 до 1824 г.; Корниловъ и Нахимовъ довели нрав-

ственный духъ не только моряковъ, но и сухопутныхъ войскъ до высокой степени, и Императоръ Николай I, надѣясь на моряковъ на сушѣ, какъ на морѣ, имѣлъ полную возможность говорить, что



В. И. Даль
(съ портрета, писаннаю В. Г. Перовымъ).

его счастливитъ геройская стойкость моряковъ, неустрашимыхъ защитниковъ Севастополя, что онъ ими гордится. Въ этихъ словахъ Императора полная оцѣнка дѣятельности старшихъ начальниковъ моряковъ.

VII.

Императоръ Николай I, по вступленіи на престолъ, обратилъ особенное вниманіе на Морской кадетскій корпусъ и 31 марта 1826 года въ первый разъ посѣтилъ корпусъ и обходилъ классы, въ которыхъ въ то время шли уроки; 10 апрѣля въ корпусѣ была получена копія съ собственноручной записки Государя, содержавшей въ себѣ новую инструкцію для воспитателей и воспитанниковъ. Въ этой инструкціи требовалось, чтобъ корпусные офицеры служили во всемъ примѣромъ для воспитанниковъ, въ каждой ротѣ дежурный офицеръ долженъ былъ безотлучно, день и ночь, находиться при воспитанникахъ, а для ознакомленія съ порядкомъ службы въ сухопутныхъ корпусахъ приказано прикомандировать къ Инженерному и Артиллерійскому училищамъ по три младшихъ офицера Морского кадетскаго корпуса.

Воспитанниковъ по инструкціи слѣдовало раздѣлить, какъ въ ротахъ, такъ и въ классахъ, по возрастамъ и переводить, послѣ выпуска въ мичмана, не по одиночкѣ, а цѣлымъ классомъ или ротою; въ одеждѣ воспитанниковъ предписывалось „соблюдать „опрятность“, непремѣнно ихъ выправить и „дать имъ бодрую „осанку и молодецкій взглядъ“; во всемъ зданіи приказано обратить особенное вниманіе на чистоту и опрятность, классныя комнаты увеличить, а столы и скамьи лучше приспособить для

занятій. Въ столовомъ залѣ указывалось поставить модель фрегата, и ежедневно въ той же залѣ дѣлать разводъ въ караулы въ корпусъ и на фрегатъ, а другимъ воспитанникамъ дѣлать парусное ученіе и учить ихъ командовать.

Императоръ Николай I
(съ портрета, писаннаго Крюгеромъ).

Немедленно было приступлено къ исполненію Высочайшаго повелѣнія.

Императоръ Николай I обратилъ вниманіе и на недостаточное вознагражденіе учителей.

Былъ учрежденъ комитетъ объ образованіи флота, и предсѣдатель комитета объявилъ 15 іюля членамъ его, что Императоръ приказалъ, чтобы содержаніе учителей Морского

кадетскаго корпуса было улучшено и сравнено съ содержаніемъ, получаемымъ этими чинами въ сухопутныхъ корпусахъ или въ Инженерномъ училищѣ, и что вообще Морскому кадетскому корпусу, по Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, имѣетъ послѣдовать образованіе по числу 500 кадетъ (вмѣсто 700).

Членъ этого комитета и въ то же время директоръ Морского кадетскаго корпуса, контръ-адмиралъ П. М. Рожновъ, собравъ свѣдѣнія изъ Артиллерійскаго и Инженернаго училищъ и сухо-

Наваринское сраженіе 8 октября 1827 года (съ акватинта І. Жазэ, по картинѣ, писанной Л. Гарнерэ). Собраніе П. Я. Дашкова.

путныхъ корпусовъ, сообщилъ комитету, что въ Артиллерійскомъ училищѣ преподаватели получаютъ въ среднемъ вознагражденіе за годовой часъ по 130 рублей, въ Инженерномъ училищѣ по 116 рублей, въ Морскомъ же корпусѣ „безъ малаго“ по 22 рубля; „сіе положеніе“, говорилъ Рожновъ, „въ сравненіи „Инженернаго и Артиллерійскаго училищъ весьма недостаточно, „отчего Морской корпусъ при такомъ своемъ содержаніи обучающимъ

„не могъ имѣть хорошихъ учителей, особенно иностраннымъ „языкамъ и словесности“, и если бъ не имѣлъ учителей изъ гимназистовъ, приготовляемыхъ къ обученію въ самомъ корпусѣ, тогда бы и „посредственныхъ учителей имѣть было бы трудно и „даже невозможно“.

Рожновъ представилъ, что для улучшенія содержанія учителей въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ достаточно будетъ производить плату за годовой часъ по 75 рублей въ среднемъ (имѣя крайними предѣлами 125 и 40 рублей), причемъ эта плата была признана Рожновымъ достаточною на томъ основаніи, что учителя въ корпусѣ будутъ готовиться „отчасти“ изъ достойныхъ гимназистовъ, которые пользуются отъ корпуса „квартирами и другими выгодами, съ „уменьшеніемъ въ замѣну „того имъ жалованья“. Общая сумма на жалованье учителямъ при 500 кадетахъ въ кадетскихъ классахъ, 50 гимназистахъ въ гимназическихъ классахъ, опредѣлилась въ 93.600 рублей въ годъ.

Памятникъ мичману А. А. Домашенко (по лит. того времени).

Въ составленномъ росписаніи перечислены предметы, преподававшіеся въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ: законъ Божій, математика, физика, артиллерія, фортификація, геодезія, корабельная архитектура, эволюція, иностранные языки, русскій языкъ, исторія, географія; производились занятія по „рисованію, чистописанію, фехтованію и танцованію“; число учителей на каждый предметъ было отъ 1 до 14 (математика), причемъ учителя были раздѣлены на 3 разряда для математики и

иностранныхъ языковъ и на два разряда для русскаго языка, исторіи, географіи и рисованія; по остальнымъ же предметамъ учителя назначены были одного перваго разряда; такъ, всѣхъ учителей было назначено 66 и изъ нихъ 2 учителя перваго разряда „для лазарета“.

Число часовъ въ недѣлю было назначено: для закона Божія и физики—по 10 ч., для математики и иностранныхъ языковъ—по 24 ч., а для всѣхъ остальныхъ — по 20 ч., для танцованія—12 ч., для фехтованія—4 ч.

Наивысшая плата за годовой часъ 125 рублей, была назначена: 2 учителямъ математики, 2 учителямъ иностранныхъ языковъ и 1 учителю фехтованія; наименьшая плата, 40 рублей за годовой часъ, была назначена учителю эволюціи и учителю чистописанія; остальнымъ же въ новыхъ штатахъ назначена плата въ 60, 80, 90 и 100 рублей за годовой часъ.

Изъ списка учителей, бывшихъ въ это время въ корпусѣ, видно, что ихъ было 81 человѣкъ, и въ числѣ ихъ: изъ гимназистовъ было 39 человѣкъ, изъ флота — 7 человѣкъ, иностранцевъ и пасторовъ—11 человѣкъ, остальные были по вольному найму; наивысшее вознагражденіе, 200 рублей за годовой часъ, получалъ М. Ф. Горковенко за преподаваніе физики, 125 рублей — иностранецъ Матье, учитель танцевъ, и Шульгинъ, учитель исторіи и географіи; наименьшую плату, 8 и 9 рублей, получали учителя россійской грамматики и вмѣстѣ съ тѣмъ корабельной архитектуры, россійской грамматики и вмѣстѣ

П. С. Нахимовъ, наводящій орудіе, съ рис. тушью (Севастопольскій музей).

съ тѣмъ артиллеріи и фортификаціи; вознагражденіе остальнымъ было около 20—25 рублей за годовой часъ.

Въ другой вѣдомости Рожновъ представилъ расчетъ только на 500 кадетъ, на сумму въ 90/т. рублей, исключивъ 50 гимназистовъ.

Комитетъ, разсмотрѣвъ представленіе Рожнова, согласился съ тѣмъ расчетомъ, по которому гимназисты были исключены изъ штата корпуса, призналъ также, что получаемые учителями оклады весьма скудны и большею частью не соотвѣтствуютъ „важности „преподаваемыхъ предметовъ“, прибавилъ на двухъ учителей по вооруженію судовъ, такелажу и плаванію и представилъ все чрезъ начальника Морского штаба на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Государь Николай I не утвердилъ той части обширнаго представленія комитета по образованію флота, которая касалась учителей Морского кадетскаго корпуса и была составлена контръ-адмираломъ Рожновымъ вмѣстѣ съ контръ-адмираломъ И. Ф. Крузенштерномъ; Государь приказалъ внести это положеніе на соображеніе особаго, Высочайше утвержденнаго, подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генерала Оппермана, комитета для разсмотрѣнія и опредѣленія учебныхъ курсовъ кадетскихъ корпусовъ.

Членомъ этого комитета былъ между прочимъ инспекторъ Морского кадетскаго корпуса И. Ф. Крузенштернъ, и 5 сентября 1826 года онъ получилъ извѣщеніе, что Его Императорское Величество собственноручно въ запискѣ отъ того же числа „поручилъ приспособить по образцу Артиллерійскаго и Инже„нернаго училищъ два класса для выпускаемыхъ кадетъ, съ тѣмъ, „чтобы полный офицерскій курсъ былъ двухгодичный въ зимніе „мѣсяцы, а въ лѣтніе 2 кампаніи по четыре мѣсяца; тогда „отличныхъ производить въ лейтенанты, и затѣмъ довольно каде„товъ и 505 человѣкъ“.

21 октября 1826 года Крузенштернъ представилъ Положеніе объ учрежденіи офицерскаго класса при Морскомъ корпусѣ: на

этомъ представленіи послѣдовала Высочайшая резолюція: „Весьма „хорошо, но чтобъ знать, что стоить будетъ, нужно мнѣ видѣть „сравненіе нынѣшняго штата корпуса съ бывшимъ, и я прошу „скорѣе мнѣ прислать“.

Первый параграфъ Положенія говорилъ, что при Морскомъ кадетскомъ корпусѣ учреждается офицерскій классъ для усовершенствованія нѣкотораго числа отличнѣйшихъ кадетъ въ высшихъ частяхъ наукъ, къ морской службѣ потребныхъ. Государь Николай I карандашемъ сдѣлалъ поправку „офи- „церовъ изъ“ между словами „отличнѣй- „шихъ кадетъ“; въ остальныхъ параграфахъ Положенія говорилось о двухгодичномъ курсѣ офицерскаго класса, въ которомъ будетъ преподаваться высшая математика, астрономія и теорія кораблестроенія, устанавливалось время открытія класса, устройство двухъ отдѣленій класса, низшаго и высшаго, назначеніе изъ каждаго выпуска отъ 6 до 8 отличнѣйшихъ, какъ по дарованіямъ, такъ и по успѣхамъ и поведенію, кадетъ въ низшее отдѣленіе офицерскаго класса и о переводѣ изъ одного отдѣленія въ другое.

Николаевская Морская Академія (съ фотографіи Н. В. Мышкова).

Въ § 6 устанавливалось правило, что если по какой-либо причинѣ мичмана не перейдутъ въ высшій классъ, то остаются еще на годъ, но если и на второй годъ „паче чаянія не подадутъ „надежды къ основательному выполненію цѣли учрежденія класса“, то возвращаются непосредственно во флотъ. Государь Николай I

сдѣлалъ добавленіе: „Но таковые лишаются трехъ кампаній къ „выслугѣ къ Георгіевскому кресту“.

Въ § 7 говорилось, что „Государю Императору угодно было „приказать, чтобы во второмъ году курса произвести отличнѣй- „шихъ по экзамену изъ сего класса въ лейтенанты“.

По вопросу о вольнослушателяхъ (§ 8) послѣдовала резолюція: „На это я не согласенъ“.

По вопросу о плаваніи офицеровъ класса (§ 9) послѣдовала резолюція: „Непремѣнно на адмиральскомъ кораблѣ“.

Въ послѣднихъ параграфахъ перечислены подробно тѣ предметы, которые будутъ преподаваться въ офицерскомъ классѣ, приведена стоимость содержанія класса въ 15/т. рублей, причемъ годовой часъ разсчитанъ въ 200 рублей и установлено, что офицеры класса помѣщаются въ корпусѣ, но совершенно отдѣльно отъ кадетъ, въ приличной квартирѣ, отъ корпуса освѣщаемой и отапливаемой, что офицеры будутъ находиться подъ надзоромъ одного, живущаго съ ними, штабъ-офицера.

Новый штатъ и табели Морского кадетскаго корпуса были утверждены, и сумма въ 341.565 рублей на содержаніе его ассигнована.

Офицерскій классъ былъ открытъ 29 января 1827 года.

Въ корпусѣ остались одни морскіе кадеты и гардемарины; существовавшая при Морскомъ кадетскомъ корпусѣ учительская гимназія была закрыта, а школа корабельныхъ инженеровъ была отдѣлена отъ корпуса и переведена въ другое мѣсто.

14 октября 1827 года директоромъ корпуса и офицерскаго класса при немъ былъ назначенъ, вмѣсто Рожнова, контръ-адмиралъ И. Ф. Крузенштернъ.

Морской кадетскій корпусъ продолжалъ пользоваться милостями Государя Императора, часто посѣщавшаго корпусъ. Его Императорское Величество посѣщалъ корпусъ въ иную недѣлю два-три раза и случалось, что два дня подъ рядъ. Въ каждый свой пріѣздъ Николай Павловичъ обходилъ весь корпусъ, присутствовалъ

въ классахъ во время занятій и на фронтовыхъ ученьяхъ, посѣщая роты, осматривалъ постели кадетъ, ихъ платье и бѣлье, посѣщая лазаретъ, утѣшалъ больныхъ милостивымъ словомъ, а къ трудно больнымъ, даже только сомнительнымъ, присылалъ придворнаго медика.

При новомъ раздѣленіи ротъ, многіе унтеръ-офицеры были лично выбраны Государемъ, и каждый изъ произведенныхъ въ офицеры и изъ вновь поступившихъ воспитанниковъ представлялся Его Императорскому Величеству.

И. Ф. Крузенштернъ
(съ литогр. Прохорова, по рис. П. Бореля).

Особымъ нѣжнымъ попеченіемъ Государя пользовалась, только что сформированная Рожновымъ, малолѣтняя или резервная рота, составленная изъ дѣтей отъ 10 до 12 лѣтъ.

Пользовавшійся такимъ высокимъ вниманіемъ Государя Морской кадетскій корпусъ сталъ быстро подниматься во всѣхъ отношеніяхъ; иногда вмѣстѣ съ Государемъ посѣщали корпусъ: супруга его, Государыня Александра Ѳеодоровна, Государь Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ и Великіе Князья Михаилъ Павловичъ и Константинъ Николаевичъ.

О корпусной жизни во время И. Ф. Крузенштерна два свидѣтеля оставили свѣдѣнія; одинъ изъ нихъ В. П. Одинцовъ описываетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ свое поступленіе въ корпусъ и пребываніе въ немъ: „Проэкзаменовавъ и оставшись

„довольны моими познаніями, меня одѣли въ казенное платье и „посадили въ старшій кадетскій классъ. Новичкамъ обыкновенно „въ первое время плохо приходится отъ преслѣдованія товарищей, „но мнѣ удалось избавиться отъ этого и сразу выйти изъ раз- „ряда новичковъ.—Случилось это слѣдующимъ образомъ: Строились „кадеты во фронтъ, чтобы идти къ обѣду; по тогдашней формѣ „воротники у куртокъ должны были быть застегнуты на всѣ

Бомбардированіе Севастополя 5 октября 1854 года (съ англійской гравюры).

„четыре крючка, чего я не сдѣлалъ. Унтеръ-офицеръ, стоявшій „передъ фронтомъ, спросилъ меня грубымъ голосомъ: отчего „у тебя воротникъ не застегнутъ? Замѣтивъ, что у него воротникъ „также не застегнутъ, я отвѣтилъ ему такимъ же вопросомъ; „тогда унтеръ-офицеръ началъ на меня кричать и ударилъ меня, „я отвѣтилъ тѣмъ же; за такую продерзость на меня напали „другіе унтеръ-офицеры и отколотили порядочно, но зато я сразу „сталъ молодцомъ въ глазахъ товарищей и пользовался уваженіемъ.

„Затѣмъ жизнь потекла обычнымъ порядкомъ. Утромъ, въ „6 часовъ насъ будили барабаннымъ боемъ; умывшись и одѣв- „шись, мы становились во фронтъ; дежурный офицеръ осматри- „валъ, чисты ли у насъ руки и уши, затѣмъ кто-нибудь изъ „кадетъ читалъ молитву, послѣ чего дневальный солдатъ раздавалъ „намъ по полубѣлой булкѣ и затѣмъ всѣ отправлялись въ „умывалку, гдѣ стояли чаны съ сбитнемъ; каждый получалъ свою

Братская могила въ Севастополѣ (по фотографіи съ натуры).

„порцію—полную кружку, и на ходу ее выпивалъ. Какъ видите, „насъ не нѣжили. Въ 8 часовъ шли въ классы, гдѣ оставались „до 12, съ 12 до 1 часу было фронтовое ученіе, потомъ обѣдъ „и съ 3 до 6 опять въ классѣ. Въ 6 часовъ намъ раздавали „опять по такой же булкѣ, какъ утромъ, но уже безъ сбитня. „До 8 часовъ кто готовилъ уроки, кто игралъ, а въ 8 часовъ „шли къ ужину, за которымъ давали два раза въ недѣлю ячменную

„кашу, прозванную нами кашей со шпорами, потому что вслѣд-„ствіе дурной отдѣлки крупы, она царапала въ горлѣ. Вообще „пищей насъ не баловали, хотя, надо сказать правду, провизія „была всегда свѣжая.

„....По воскресеньямъ изъ всѣхъ корпусовъ по одному или „по два человѣка возили во дворецъ играть съ Великими Князьями „Николаемъ, Михаиломъ и „Константиномъ, и я часто „удостаивался этой чести. „Во дворцѣ мы обѣдали съ „Великими Князьями, за обѣ-„домъ намъ давали конфеты „и превкусный медъ; я такого „меду никогда послѣ нигдѣ „не пилъ, сколько ни искалъ. „Послѣ обѣда начинались „игры, возня поднималась „страшная; иногда во время „игръ появлялся Государь „Николай Павловичъ съ Це-„саревичемъ, и тогда начи-„нались игры въ солдаты. „Государь становился бара-„банщикомъ, Наслѣдникъ на-„чальникомъ караула, а мы „всѣ, вооружившись ружьями, бывшими всегда наготовѣ, изобра-„жали солдатъ. Послѣ маршировки по залѣ подъ бой барабана, „вступали яко бы въ караулъ на устроенную въ залѣ гауптвахту; „бывало и такъ, что Государь, выйдя къ намъ, начиналъ съ „нами возиться, и кончалось всегда тѣмъ, что мы его повалимъ, „а онъ, голубчикъ, проситъ пощады, тогда какъ довольно было „одного взмаха его руки, чтобы мы разлетѣлись въ разныя сто-„роны. Государь Николай Павловичъ пріѣзжалъ иногда въ кор-

Г. И. Невельской
(съ оформа В. Боброва).

„пусъ, и мы ожидали его каждый день съ нетерпѣніемъ, такъ „какъ, если Государь оставался всѣмъ доволенъ, воспитанниковъ „распускали на три дня по домамъ“.

Относительно плаваній тотъ же свидѣтель сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія:

„Лѣтомъ отправлялись въ плаваніе по Маркизовой лужѣ „на эскадрѣ, состоявшей изъ „4-хъ плоскодонныхъ фре„гатовъ, каждая рота на „своемъ суднѣ“.

Памятн. Г. И. Невельскому во Владивостокѣ (сним. съ утвержд. проекта А. Антипова).

Корпусная эскадра ежегодно выходила къ Петергофу, и ея ежедневными движеніями и занятіями располагалъ Государь Императоръ, также часто посѣщавшій Петергофскую эскадру, какъ Морской корпусъ.

Государь иногда пріѣзжалъ на эскадру, увозилъ потомъ на своемъ катерѣ кадетъ, гулялъ съ ними въ Александріи, приказывалъ подниматься по каскадамъ. Гардемарины же плавали или на корабляхъ Балтійскаго флота, или на нѣсколькихъ фрегатахъ, составлявшихъ особый отрядъ, посѣщавшій, кромѣ своихъ портовъ, также прусскіе и датскіе.

„Всѣ судовыя работы“, сообщаетъ В. Одинцовъ, „исполняв„шіяся на военныхъ судахъ матросами, производились кадетами, „кромѣ черныхъ работъ, какъ мытье палубы и прочее. По воскре-

„сеньямъ насъ спускали на берегъ въ Петергофъ, и съ какимъ „нетерпѣніемъ ожидали мы этого дня! Надо сказать, что у кадетъ „было благоговѣйное обожаніе покойной Великой Княжны Але- „ксандры Николаевны. Какъ только спустятъ бывало на берегъ, „мы бѣжимъ опрометью ко дворцу и становимся у подъѣзда,

Ѳ. Ѳ. Веселаго
(по фотографіи К. Шапиро).

„ожидая выхода Великихъ Княженъ Маріи, Ольги и Александры, „которыя съ обворожительно ласковой улыбкой отвѣчали на наше „привѣтствіе, а Великая Княжна Александра Николаевна раздавала „каждый разъ намъ по конфеткѣ, которую мы берегли какъ зе- „ницу ока.... Въ 1841 году я перешелъ въ младшій гарде- „маринскій классъ, и съ этого времени лѣтомъ начиналась „серіозная служба, насъ назначали на военныя суда практической „эскадры, младшихъ гардемариновъ на одно, а старшихъ на другое „судно.... Описывать пребываніе на фрегатѣ (Екатерина) не

„представляетъ интереса: каждый день то парусное ученіе, то „артиллерійское, рѣшали астрономическія задачи, и такъ изо дня „въ день. Заходили обыкновенно въ Ревель и Гельсингфорсъ“.

Послѣ кампаніи, по словамъ того же очевидца, производились переводные экзамены изъ класса въ классъ. Каждый учитель раздѣлялъ свой предметъ на извѣстное число билетовъ и пору-

М. А. Перелешинъ
(съ литографіи В. Тимма).

чалъ гардемаринамъ самимъ сдѣлать билеты; конечно, гардемарины пользовались этимъ послабленіемъ и отвѣты на экзаменахъ давали по ранѣе отмѣченнымъ билетамъ, по всѣмъ предметамъ, кромѣ Закона Божія, гдѣ никакихъ билетовъ не было, а батюшка самъ задавалъ вопросы.

Любопытны свѣдѣнія, сообщаемыя В. П. Одинцовымъ о томъ, какъ прежде проводился день 6 Ноября, день корпуснаго праздника.

„Къ этому дню воспитанники готовятся чуть не за мѣсяцъ; „каждый старается получить отъ родителей или родственниковъ „побольше денегъ, чтобы „достойнымъ образомъ от- „праздновать этотъ день. „За нѣсколько дней до „праздника вся рота раз- „дѣлялась на группы въ „5 — 10 чел., болѣе друж- „ныхъ между собою, и „такія группы условлива- „лись „держать вмѣстѣ“ „(техническое выраженіе), „т.-е. дѣлали складчину и закупали провизію, а все, что должно „было вариться и жариться, заказывалось дядькамъ. Въ этотъ „день считалось неприличнымъ ѣсть что-нибудь казенное, а ходили „къ обѣду и ужину въ „столовую для проформы. „Еще наканунѣ изъ каж- „дой группы выбирался „одинъ, на обязанности „котораго лежало занять „мѣсто въ умывальникѣ „для своей группы, и „несчастный долженъ „былъ всю ночь ка- „раулить, чтобы кто-ни- „будь не занялъ мѣста. „Въ самый день 6 Ноября „всѣ отправлялись къ „обѣднѣ, на которой присутствовало все начальство. Послѣ „обѣдни возвращались по своимъ ротамъ, и шла кантушка, т.-е. „кутежъ, начиналось съ шоколада, чая и кофе, затѣмъ слѣдовали

Крейсерства 2-хъ флотскихъ дивизій у Красной горки въ 1851 г. (съ акварели того времени).

Морской музей въ Морскомъ корпусѣ (съ фотографіи Н. В. Мышкова).

„пироги со всевозможными начинками, и, наконецъ, гусь. За ка-„зеннымъ обѣдомъ тоже подавался гусь, но его никто не ѣлъ. „Послѣ обѣда опять шоколадъ и разныя лакомства, словомъ, ѣда „цѣлый день, а вечеромъ былъ балъ, не имѣющій ничего по-„хожаго на балы, даваемые нынѣ Морскимъ корпусомъ. Тогда „на балы приглашались только родители кадетъ и семейства „корпусныхъ офицеровъ; огромная зала освѣщалась люстрою съ „восковыми свѣчами, а въ амбразурахъ оконъ стояли мѣдные „чаны съ клюквеннымъ питьемъ, которое разливали корпусные

Формы обмундированія кадетъ Морского корпуса до 1852 года (по рисунку П. И. Клеопина).

„дядьки въ бѣлыхъ фартукахъ. Затѣмъ какъ гостямъ, такъ и „кадетамъ подавали крымскія яблоки. Танцовали съ родственницами, „а болѣе между собою, и въ 10 часовъ все кончалось".

Другой очевидецъ, А. С. Зеленый, описываетъ то же время управленія Морскимъ кадетскимъ корпусомъ И. Ф. Крузенштерномъ, одинаково съ В. П. Одинцовымъ, но такъ какъ въ его описаніи есть нѣкоторыя любопытныя дополненія, то мы ихъ приведемъ вкратцѣ.

А. С. Зеленый поступилъ въ малолѣтнюю роту и первое время очень скучалъ по дому, но мѣсяца черезъ два привыкъ къ корпусу, и къ новой жизни, и къ новой обстановкѣ, и „вотъ

„теперь“, прибавляетъ онъ, „на старости не могу вспомнить о „корпусѣ безъ особаго теплаго чувства“.

По словамъ А. С. Зеленаго, „офицеры и учителя, говоря „вообще, никогда насъ не били и обращались съ нами довольно „мягко. Былъ одинъ офицеръ малолѣтней роты, который имѣлъ „привычку трепать провинившихся кадетъ разомъ за оба уха, „другой—за худое знаніе урока изъ ариѳметики водилъ, нажимая

П. А. Перелешинъ
(съ фотографіи Д. Здобнова).

„пальцемъ, по стриженной головѣ, въ круги и прямо, противъ „волосъ, давая по временамъ шишки, удары по головѣ острою „гранью сжатаго кулака, въ родѣ того, какъ играютъ на бубнахъ.

Подвергавшіеся шишкамъ кадеты говорили, что отъ нихъ даже вовсе нѣтъ боли, и этого учителя кадеты любили.

„Въ какой-то книгѣ“, продолжаетъ А. С. Зеленый, „недавно „случилось мнѣ читать отзывъ покойнаго В. И. Даля, о воспи-

„тателяхъ и воспитаніи въ Морскомъ корпусѣ его времени. „Можетъ-быть, во времена Даля и было то, что онъ пишетъ, „но при мнѣ ничего подобнаго не было, а табакерка М. Ѳ. Горко- „венко, который и во времена Даля и въ мое время былъ „инспекторомъ классовъ, при мнѣ не ходила по головамъ воспи- „танниковъ. Напротивъ, въ мое время М. Ѳ. былъ инспекторъ „снисходительный, терпѣливый, служившій съ необыкновеннымъ „усердіемъ и любовью къ своему дѣлу. У меня, по крайней мѣрѣ, „объ немъ осталось только добрая память.

„Да, при такомъ директорѣ, каковъ былъ И. Ф. Крузен- „штернъ, ничего подобнаго, что было во времена Даля, и быть „не могло.

„Но зато нравы самихъ кадетъ и ихъ обращеніе другъ съ „другомъ и въ мое время были, поистинѣ, варварскіе. И чѣмъ „старше рота, тѣмъ жестче и грубѣе нравы и обычаи воспи- „танниковъ.... Мы безпрестанно дрались. Вставали — дрались, „за сбитнемъ — дрались, передъ обѣдомъ, послѣ обѣда, въ клас- „сномъ коридорѣ, вечеромъ, ложась спать — дрались; въ умывал- „кахъ — сильнѣйшія драки. Мы дрались за все и про все, и „просто такъ, ни за что, и не то, чтобы шутками, а серіозно, „до крови и синяковъ дрались.

„Я лично былъ одинъ изъ самыхъ смирныхъ и благонрав- „ныхъ питомцевъ заведенія, однакоже, увлекаемый общимъ пото- „комъ, помню, что и для меня, напримѣръ, пройти мимо стоящаго „въ дверяхъ спиною ко мнѣ кадета и не толкнуть его въ спину— „было немыслимо.

„..... Офицеры насъ не били, и на ихъ глазахъ никто насъ „не смѣлъ бить (говорю не про взаимныя драки), но своя братья „фельдфебеля, унтеръ-офицеры, ефрейторы при фронтовыхъ „ученіяхъ дрались отлично.

„Самоуправство было развито въ высочайшей степени, „потому что никто не смѣлъ, не хотѣлъ, да и не расчетъ было „хотѣть сдѣлаться „задорнымъ“.

„Задорнымъ у насъ назывался такой кадетъ, который осмѣ-
„ливался пожаловаться офицеру на товарища.

„Коренной законъ всѣхъ воспитанниковъ корпуса былъ таковъ:
„ съ „задорнымъ“ никому не говорить .... нечего говорить про не-
„выносимое положеніе несчастнаго, живущаго среди сотни товарищей
„и не могущаго сказать ни съ
„кѣмъ ни одного слова! Имъ
„гнушаются, отъ него удаляются,
„какъ отъ зачумленнаго .... такъ
„или иначе, но, какъ изволите
„видѣть, жаловаться на товари-
„щей офицерамъ было нельзя,
„и, слѣдовательно, безпрестан-
„ныя драки, независимо отъ
„ „волненія крови молодой“ и
„потому еще, что иногда просто
„ „руки чешутся“, являлись не-
„избѣжными. При такихъ со-
„зданныхъ воспитанниками за-
„конахъ случалось, конечно,
„иногда, что сильный обижалъ
„слабаго, но это, во-первыхъ,
„случалось чрезвычайно рѣдко,
„а во-вторыхъ, вѣдь, и въ дѣй-
„ствительной жизни не только
„между отдѣльными лицами, но
„иногда и между цѣлыми госу-
„дарствами это случается.

Классный коридоръ въ Морскомъ корпусѣ (съ фотографіи Н. В. Мышкова).

„Въ кадетскихъ ротахъ съ
„особенною рѣзкостью выдѣлялись два рода кадетъ: „старикашки“
„и „рябчики“. Старикашками назывались такіе кадеты, которые давно
„въ корпусѣ и отличались отъ другихъ значительною физическою
„силою. Въ наукахъ они по большей части не отличались успѣхами.

„Внѣшніе признаки старикашки.... колесастыя ноги и ши-
„рокіе брюки потому считались цѣнными, что напоминали собою
„стараго казака-кавалериста, выросшаго съ дѣтства на конѣ и
„въ бою, а казаки вообще считались у насъ образцами удали и
„молодечества. Высокая же и крутая грудь заявляла собою чело-
„вѣка военнаго, фронтового, не штафирку какого-нибудь съ пе-
„ромъ за ухомъ, у котораго отъ постоянно согнутаго надъ
„письменнымъ столомъ корпуса грудь дѣлается „плоская, какъ
„„рукавица“. Старикашки по большей части нюхали табакъ, для
„чего носили за носовымъ платкомъ, за рукавомъ (при мундирахъ
„кармановъ не было) особый пакетикъ или тавлинку. Нюхали
„они, конечно, тихонько отъ офицеровъ, но всегда старались
„нюхать такъ, чтобы другіе кадеты это видѣли.

„Старикашки должны были говорить басомъ. Если же у
„кого баса не было, то такой старался говорить по крайней
„мѣрѣ съ похожею на басъ хрипотою. Старикашка могъ бить
„всякаго не старикашку, какъ по тому естественному праву, что
„былъ сильнѣе, такъ и потому, что водилъ дружбу съ всегда
„готовыми оказать ему содѣйствіе подобными же старикашками.
„Старикашки составляли кадетскую аристократію въ противополож-
„ность другой категоріи кадетъ—рябчиковъ, которые были истин-
„ными паріями. Рябчиками назывались новички и вообще кадеты
„слабые физически, слезливые и робкіе. Нерѣдко рябчики чистили
„сапоги и мундиры старикашкамъ и не смѣли отказываться быть
„у нихъ на посылкахъ. Затѣмъ большинство кадетъ не принад-
„лежало ни къ той, ни къ другой категоріи.

„Въ гардемаринской же ротѣ, въ которой при мнѣ всегда
„было соединено два выпуска, не было въ тѣсномъ смыслѣ ни
„старикашекъ, ни рябчиковъ, но старикашками можно было на-
„звать всѣхъ старшихъ гардемаринъ, а рябчиками всѣхъ младшихъ,
„потому что младшимъ отъ старшихъ житья не было, и младшіе
„это терпѣливо сносили, лаская себя не напраснымъ ожиданіемъ,
„что на слѣдующій годъ они также будутъ поступать съ своими

„младшими. Съ нашего выпуска это положеніе нѣсколько измѣ-
„нилось; мы своихъ младшихъ гардемаринъ уже не притѣсняли“.

Относительно пребыванія въ Петергофѣ тотъ же свидѣтель говоритъ, что кадетамъ былъ „свободный доступъ въ Александрію, „куда не допускалась публика, даже никто изъ офицеровъ.... „А что бывало съ нами дѣлалось, когда мы завидимъ издали „бѣлую конногвардейскую фуражку покойнаго Государя Николая „Павловича! Мы его положительно боготворили, да и онъ насъ „любилъ искренно, ласкалъ, баловалъ.... Въ Александріи мы „играли на тѣхъ же очаровательныхъ лужайкахъ, тѣми же игруш-
„ками, лазили на ту же мачту, прыгали на той же сѣткѣ, гдѣ „играли, лазили и прыгали дѣти Государя, и иногда вмѣстѣ съ „ними.... мы могли гулять по Александріи, гдѣ хотѣли, безъ „офицеровъ, безъ всякаго надзора; тутъ у насъ былъ одинъ „только начальникъ — самъ Государь.

„Какъ часто смотрѣли мы на сидящую на балконѣ или „прогуливавшуюся покойную Императрицу Александру Ѳеодоровну, „всегда ласково намъ улыбавшуюся. Мы слушали, какъ при от-
„крытыхъ во дворцѣ дверяхъ и окнахъ Великая Княжна Александра „Николаевна, такъ рано и безвременно угасшая, распѣвала подъ „фортепіано аріи и романсы, и помню, однажды, замѣтивъ, что „насъ, маленькихъ кадетъ, собралось у дворцоваго балкона очень „много, предваривъ, что споетъ для насъ, спѣла намъ русскую „тройку“.

....Случалось, что кадеты позволяли себѣ въ Александріи шалости, которыя доходили до начальства, но виноватаго разыскать не могли. Товарищи не выдавали; „можетъ-быть“, по словамъ А. С. Зеленаго, „онъ былъ сильно „отдутъ“ своими, но для „начальства фамилія его оставалась тайною“.

Относительно Высочайшихъ смотровъ батальону Морского корпуса А. С. Зеленый сообщаетъ, что „Государь Николай Па-
„вловичъ любилъ, чтобы кадеты во фронтѣ смотрѣли на него „не только бодро, но и весело.

„Наконецъ, раздались: возгласъ махальнаго у воротъ: Его „Императорское Величество изволитъ ѣха-а-а-ть! и команда „батальоннаго командира: смирно! слушай! на кра.... и проч. „Преклонилось знамя, грянули барабаны, заиграла музыка, и, по„здоровавшись, Государь пошелъ по фронту.... Что это былъ за „молодецъ и красавецъ мужчина!... Кто хоть разъ въ жизни

М. Ѳ. Бѣлкинъ
(съ литографіи В. Тимма).

„видалъ его проходящимъ или проѣзжающимъ верхомъ по фронту, „никогда не забудетъ этой величественной, грандіозной, богатыр„ской и молодецкой фигуры!... Еще разъ повторяю:—мы бого„творили его, любили, и онъ любилъ насъ.... Одинъ видъ его „возбуждалъ въ насъ какія-то геройско-восторженныя чувства....

„Обойдя фронтъ, съ лицомъ серіознымъ и строгимъ, „Государь сталъ на свое обычное мѣсто противъ средины бата-

„ліона. Послѣ первыхъ же ружейныхъ пріемовъ лицо Государя „повеселѣло и когда мы взяли „къ заряду“, было произнесено „его первое на этомъ смотру: „Хорошо“! „Рады стараться, Ваше „Императорское Величество“! гаркнули мы, кажется, не человѣ- „ческими голосами, и, Боже мой!... что съ нами сдѣлалось!...

„Въ слѣдовавшихъ за симъ экзерциціяхъ мы превзошли „себя и, кажется, выдѣлывали ихъ уже нисколько не хуже даже „гвардейскаго сапернаго баталіона. Государь былъ чрезвычайно „доволенъ и почти за каждый пріемъ давалъ благодарности.

„.... Такой же восторгъ охватывалъ насъ на всѣхъ смотрахъ, „парадахъ, на всѣхъ царскихъ разводахъ, когда предъ нами „раздавалось царское „хорошо“.

Свои воспоминанія о Морскомъ корпусѣ А. С. Зеленый заканчиваетъ слѣдующими словами:

„Закончу мою статью благодарностью судьбѣ, сдѣлавшей „меня воспитанникомъ Морского кадетскаго корпуса, изъ котораго „вышло много и полезныхъ государственныхъ дѣятелей, и истин- „ныхъ героевъ, имена которыхъ всегда будутъ предметами гор- „дости и одушевленія всѣхъ русскихъ моряковъ, пока существуетъ „въ Россіи флотъ, т.-е. пока существуетъ Россія“.

Всякаго иностраннаго принца, посѣщавшаго Петербургъ, Государь привозилъ „любоваться“ Морскимъ корпусомъ, и многіе изъ начальниковъ учебныхъ заведеній посылались изучать порядокъ, бывшій въ Морскомъ корпусѣ, и вводили его потомъ въ другихъ заведеніяхъ. Фронтовое ученіе производилось очень хорошо, и баталіонъ корпуса былъ приведенъ въ совершенство по военнымъ требованіямъ того времени и неоднократно на смотрахъ и раз- водахъ, при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, удостаивался получить милостивую похвалу.

Классными занятіями въ корпусѣ руководилъ попрежнему М. Ф. Горковенко, но теперь въ нихъ сталъ принимать живое участіе и Ив. Ф. Крузенштернъ, которымъ введены были нѣко- торыя новыя науки,—химія и начертательная геометрія, знаніе

которыхъ Ив. Фед. считалъ необходимымъ для образованнаго морского офицера; для другихъ наукъ были пересмотрѣны программы и составлены новыя руководства.

Чтеніе же математики оказалось невозможнымъ въ прежнемъ обширномъ объемѣ, и потому собственно математическіе предметы были значительно сокращены.

Ив. Фед. Крузенштернъ составилъ для воспитателей, на основаніи Высочайшей инструкціи 1826 года, точныя, подробныя правила и смотрѣлъ, чтобы эти правила строго соблюдались.

Формы обмундированія кадетъ Морского корпуса послѣ 1856 г. (съ рис. П. И. Клеопина).

Иванъ Федоровичъ рѣдко рѣшался на тѣлесное наказаніе, оставляя за собою право накладывать его, требовалъ, чтобы воспитатели обращались съ кадетами ласково и учтиво, старался всѣ физическія наказанія замѣнить моральными, старался смягчить нравы кадетъ не суровостью наказанія, но бдительнымъ надзоромъ, предупреждающимъ шалости.

Иваномъ Федоровичемъ покупались на значительную сумму разнообразныя учебныя пособія и модели по части корабельной архитектуры, механики, фортификаціи, артиллеріи, былъ основанъ корпусный музеумъ и увеличена библіотека корпуса, пополненная многими иностранными и русскими сочиненіями, преимущественно

морскими, устроена и снабжена инструментами астрономическая обсерваторія и построена разборная модель фрегата.

Перестройка зданія Морского кадетскаго корпуса начата была въ 1828 году и продолжалась нѣсколько лѣтъ; классныя комнаты сдѣланы непроходными, открытыя галлереи превращены въ теплыя и въ ротахъ сдѣлано много улучшеній для сохраненія здоровья кадетъ; куплены два дома, Башуцкаго и фонъ-Дезина, обращенные въ казармы для нижнихъ чиновъ, устроена паровая водоподъемная машина, механическая прачечная и др., и всѣ эти постройки были сдѣланы Крузенштерномъ на экономическія суммы корпуса и на взятыя заимообразно изъ Главнаго казначейства 150/т. рублей ассигнаціями; долгъ этотъ былъ уплаченъ сполна.

Н. П. Римскій-Корсаковъ (съ литогр. Прохорова, по рисунку П. Бореля).

Офицерскій классъ до 1831 года состоялъ изъ двухъ отдѣленій, а съ этого года изъ трехъ отдѣленій, такъ какъ четырехлѣтній опытъ убѣдилъ Ив. Фед. Крузенштерна, что двухъ лѣтъ мало для изученія всего того объема высшей математики и ея приложеній къ астрономіи, физикѣ, механикѣ и теоріи кораблестроенія, который былъ назначенъ.

Представленіе Крузенштерна было уважено, и курсъ былъ раздѣленъ на три года; съ 1841 года въ офицерскій классъ стали присылать одного или двухъ отличнѣйшихъ изъ штурманскихъ

офицеровъ и иногда стали назначать офицеровъ корпусовъ морской артиллеріи и корабельныхъ инженеровъ.

Въ офицерскій классъ были приглашены читать лекціи извѣстные ученые, лучшія умственныя силы того времени: П. Н. Фуссъ, В. Я. Буняковскій, М. В. Остроградскій, Ленцъ, Купферъ, Соловьевъ, Гессе, Поповъ, Устряловъ, Тархановъ, Дядинъ, Шульгинъ и др.

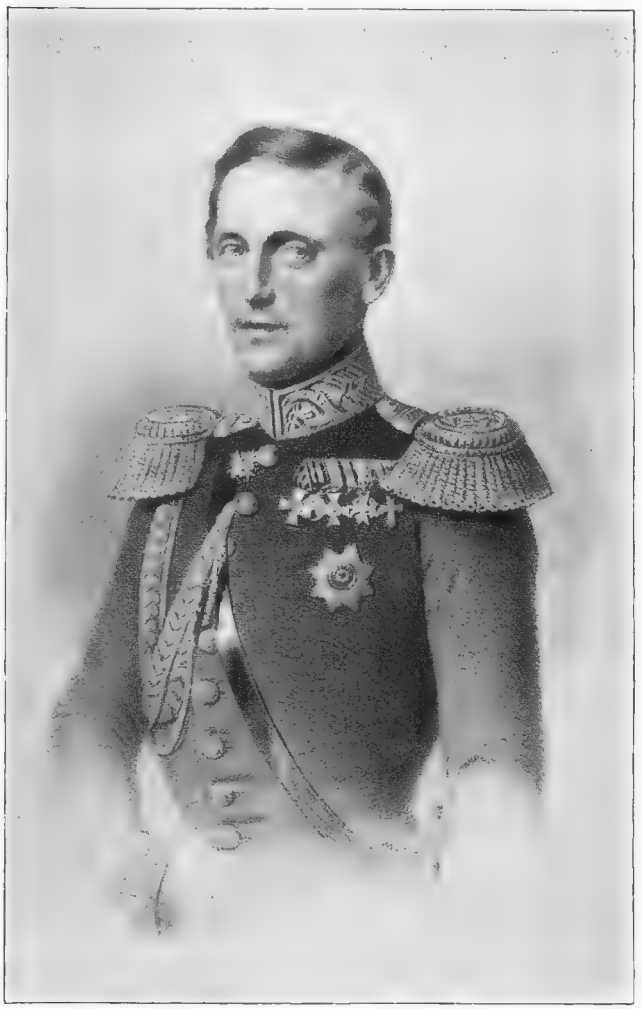
Преемникомъ въ 1842 году И. Ф. Крузенштерна, достигшаго въ чинѣ адмирала преклоннаго возраста и назначеннаго состоять

Гербъ Морскою корпуса, Высочайше утвержденный въ 1843 г. (съ литографіи 1852 г.).

при особѣ Его Императорскаго Величества, былъ назначенъ Свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмиралъ Н. П. Римскій-Корсаковъ, хорошій морской и боевой офицеръ, пробывшій до своей кончины въ 1848 году въ званіи директора корпуса.

Николай Петровичъ старался придать всему преподаванію практическій характеръ и пополнилъ значительно коллекціи моделей, сообразно курсу, проходимому въ классахъ; во время морскихъ кампаній кадеты занимались болѣе практическимъ образомъ; кромѣ управленія парусами, ученья у орудій и фронтового ученья на берегу, ихъ учили грести, лазать, плавать, а въ зимнее время начали учить всѣхъ безъ исключенія гимнастикѣ; Н. П. заботился

о томъ, чтобы кадеты были развязны, бойки, ловки; баталіонъ корпуса, составленный изъ стройныхъ, бравыхъ молодцовъ-кадетъ, продолжалъ заслуживать похвалу Его Императорскаго Величества или Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника, производившихъ смотры. Вскорѣ послѣ назначенія Римскаго-Корсакова директоромъ былъ утвержденъ новый гербъ корпуса: черный двуглавый орелъ съ распростертыми горизонтально крыльями, на главахъ орла — короны, надъ ними — большая Императорская корона; на груди орла прежній гербъ корпуса: на красномъ щитѣ вертикально стоящая золотая шпага съ Императорской короной наверху, а подъ шпагой подложены крестообразно золотые руль и градштокъ; кругомъ щита — голубая лента, Высочайше пожалованная на корпусное знамя; лапами орелъ держится за два подложенные подъ нимъ якоря.



Первый шефъ Морскою корпуса Великій Князь Константинъ Николаевичъ (съ лит. К. Поль).

30 августа 1848 года Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Августѣйшій генералъ-адмиралъ флота былъ назначенъ шефомъ Морского кадетскаго

корпуса и съ этого дня принялъ его въ свое непосредственное командованіе.

Съ 1848 по 1851 г. (съ 8 апрѣля) директоромъ корпуса былъ вице-адмиралъ Н. Г. Казинъ, служба котораго до того времени была исключительно строевая; Казинъ много плавалъ, много командовалъ судами, съ 1835 года командовалъ Гвардейскимъ экипажемъ и за годъ до назначенія директоромъ корпуса былъ произведенъ въ вице-адмиралы, съ назначеніемъ членомъ генералъ-аудиторіата.

Н. Г. Казинъ (съ литогр. Прохорова, по рис. П. Бореля).

По словамъ Ѳ. Ѳ. Веселаго, Казинъ любилъ Морской корпусъ и его воспитанниковъ, и хотя кратковременно было его управленіе, но привѣтливое и радушное обращеніе его оставило пріятное воспоминаніе во всѣхъ служившихъ при немъ въ корпусѣ.

Вмѣсто Казина, исполняющимъ должность директора корпуса былъ назначенъ флигель-адъютантъ, капитанъ 1-го ранга Богданъ Александровичъ Глазенапъ, который въ молодыхъ годахъ на шлюпѣ „Сенявинъ“, подъ командою Ф. П. Литке, совершилъ кругосвѣтное плаваніе, впослѣдствіи участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, гдѣ заслужилъ орденъ св. Владиміра съ бантомъ и золотую саблю за храбрость; въ 1838 году назначенъ флигель-адъютантомъ, въ 1850 году назначенъ членомъ Комитета по пересмотру морскихъ узаконеній, бывшаго подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя генералъ-

адмирала Константина Николаевича и, наконецъ, въ 1851 году назначенъ на должность директора Морского кадетскаго корпуса.

Вмѣстѣ съ Казинымъ оставилъ мѣсто инспектора классовъ и М. Ф. Горковенко, котораго замѣстилъ А. И. Зеленой, съ 1841 года бывшій помощникомъ инспектора классовъ.

Б. А. Глазенапъ (съ портрета, хранящагося въ Морскомъ корпусѣ).

15 декабря 1852 года Морской кадетскій корпусъ торжественно отпраздновалъ первое столѣтіе своего существованія. Государь Императоръ Николай I пожаловалъ корпусу новое знамя, прибиваніе котораго къ древку происходило 14 декабря въ Зимнемъ дворцѣ въ присутствіи: Ихъ Величествъ, Государя Наслѣдника Александра Николаевича, супруги его Великой Княгини Государыни Наслѣдницы, Августѣйшаго шефа Морского корпуса, Великаго Князя Константина Николаевича съ супругою, Великихъ Князей Николая, Александра и Алексѣя Александровичей, высшаго морского начальства и начальства корпуса со всѣми фельдфебелями, знаменщикомъ и по одному унтеръ-офицеру и кадету изъ каждой роты.

Прикрѣпивъ собственноручно знамя къ древку желѣзными гвоздями, Государь Императоръ изволилъ вбить и первый отъ вершины древка мѣдный гвоздь; второй гвоздь былъ вбитъ Государынею Императрицею, а остальные гвозди прочими членами Императорской фамиліи; 3-лѣтній Великій Князь Алексѣй Александровичъ былъ въ мундирѣ, киверѣ и тесакѣ кадета Морского

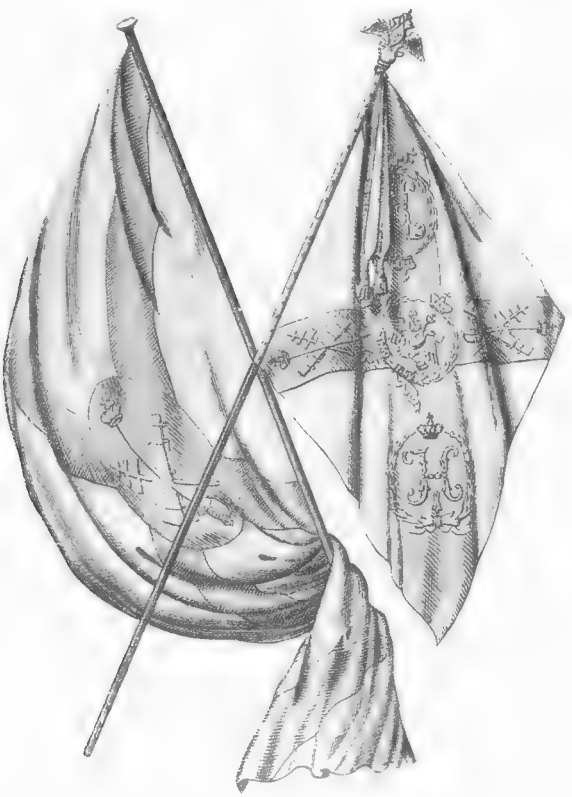
корпуса; во время прикрѣпленія знамени Государь Николай I поставилъ на столъ къ знамени Августѣйшаго кадета и изволилъ сказать ему слѣдующія знаменательныя слова: „Помни, что ты участвовалъ въ прикрѣпленіи корпуснаго знамени“.

15 декабря въ столовомъ залѣ корпуса, подъ командою Августѣйшаго шефа и въ Высочайшемъ присутствіи, происходила

А. И. Зеленой
(съ фотографіи Перля).

торжественная церемонія относа стараго и вручения новаго знамени, послѣ чего баталіонъ кадетъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя Императора. Въ этотъ день многіе корпусные офицеры получили Высочайшія награды; директоръ корпуса получилъ чинъ контръ-адмирала, съ зачисленіемъ въ свиту Его Величества. Въ 3 часа въ Зимнемъ дворцѣ былъ обѣденный столъ, къ которому были приглашены всѣ находившіеся въ сто-

лицѣ, служившіе и уволенные отъ службы, бывшіе воспитанники корпуса, всѣ адмиралы, генералы и штабъ-офицеры, находившіеся въ Петербургѣ и Кронштадтѣ, и изъ каждаго экипажа по одному лейтенанту и мичману, всѣ штабъ- и оберъ-офицеры Морского кадетскаго корпуса и всѣ воспитанники; число приглашенныхъ простиралось до 1200 человѣкъ.



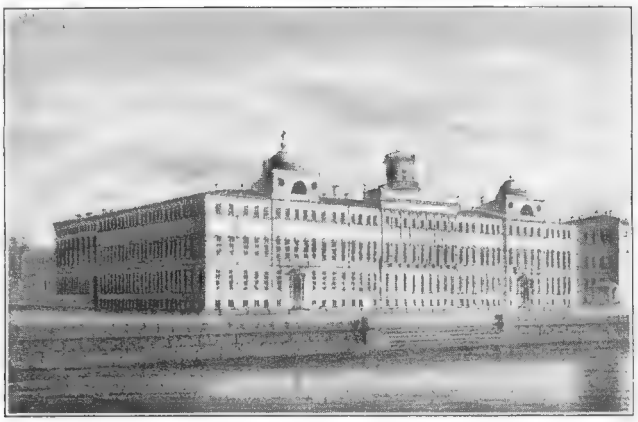
Знамя и флагъ, пожалованные Морскому корпусу въ 1852 году (съ литографіи того времени).

Вечеромъ для участниковъ обѣда былъ парадный спектакль въ Александринскомъ театрѣ. Зданіе корпуса и стоявшій напротивъ него корпусный фрегатъ были роскошно иллюминованы, а на другой день въ корпусѣ былъ блестящій балъ для кадетъ и ихъ родственниковъ.

Б. А. Глазенапъ былъ директоромъ до марта 1855 года, когда, вмѣсто него, былъ назначенъ бывшій командиромъ штур-

манскаго полуэкипажа А. К. Давыдовъ, переименованный при этомъ назначеніи изъ генералъ-лейтенантовъ въ вице-адмиралы; четырехлѣтнее управленіе корпусомъ Б. А. составило переходную эпоху къ начавшимся послѣ него существеннымъ преобразованіямъ всей системы корпуснаго воспитанія, признанной неудовлетворительною. По учебной и воспитательной частямъ дѣятельнымъ помощникомъ Б. А. былъ инспекторъ классовъ, капитанъ 2-го ранга Александръ Ильичъ Зеленой.

Въ память подвиговъ Черноморскихъ моряковъ Государь Императоръ пожаловалъ Морскому корпусу гюйсъ, взятый съ бою



Наружный фасадъ Морского корпуса въ 1852 г. (съ литографіи того времени).

пароходомъ „Владиміръ“ у турецко-египетскаго парохода „Первазъ-„Бахри“, при слѣдующемъ рескриптѣ на имя Великаго Князя генералъ-адмирала: „Въ 1827 году пожаловали мы Морскому кадет-„скому корпусу турецкій флагъ, взятый кораблемъ „Александръ „„Невскій“ въ Наваринскомъ сраженіи; бывшіе въ то время вос-„питанники съ честью служатъ нынѣ въ нашемъ флотѣ и но-„выми побѣдами являютъ себя достойными сыновьями *) героевъ

*) Командиромъ парохода „Владиміръ“ былъ Григорій Ивановичъ Бутаковъ, сынъ капитана 1-го ранга Ивана Бутакова, взявшаго египетскій 14-пушечный бригъ „Кандія“ въ 1827 году.

„Наваринскихъ. Посему намъ особенно пріятно повторить сдѣ-
„ланный Морскому кадетскому корпусу подарокъ, жалуя ему нынѣ
„гюйсъ, взятый пароходомъ „Владиміръ“ при плѣненіи египетскаго
„парохода „Первазъ-Бахри“.

Въ 1854 году Государемъ Императоромъ подарена корпусу большая картина, изображающая Синопское сраженіе. Имена бывшихъ воспитанниковъ корпуса, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, кровью запечатлѣвшихъ свою преданность престолу и отечеству, записаны на мраморныхъ доскахъ, помѣщающихся въ корпусной церкви; на первыхъ шести доскахъ записаны участники войнъ до 1853 года, на слѣдующихъ десяти доскахъ — участники этой войны.

А. К. Давыдовъ (съ портрета, хранящагося въ Морскомъ корпусѣ).

Въ церкви корпуса на ряду съ досками, сохраняющими память объ убитыхъ въ сраженіяхъ, установлены доски съ именами погибшихъ при крушеніяхъ судовъ и исполненіи служебныхъ обязанностей.

По мысли Государя Императора Александра III послѣднихъ съ 1890 года стали помѣщать на мраморныхъ доскахъ сѣраго цвѣта.

15 февраля 1855 года скончался Императоръ Николай I, оказавшій въ продолженіе тридцатилѣтняго своего царствованія много милостей и отеческаго попеченія и вниманія къ воспитанникамъ. Императоръ Николай I очень часто (97 разъ) посѣ-

щалъ Морской корпусъ. Въ память посѣщеній корпуса Императоромъ Николаемъ I директоръ корпуса вице-адмиралъ Арсеньевъ, въ 1889 году одно изъ оконъ въ помѣщеніи малолѣтней роты, на которомъ любилъ отдыхать покойный Государь во время частыхъ своихъ посѣщеній корпуса, отдѣлалъ бѣлымъ мраморомъ и сдѣлалъ надписи: на верхнемъ откосѣ окна находится вензелевое изображеніе имени Императора Николая I и годы начала и конца его царствованія, а на подоконникѣ сдѣлана слѣдующая надпись: „Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай

Сраженіе пар. «Владиміръ» съ тур.-египетск. пар. «Первазъ-Бахри» 5 ноября 1853 г. (съ рис. А. Боголюбова, по литогр. К. Поля).

„Павловичъ, при посѣщеніи корпуса, при входѣ въ малолѣтнюю „роту изволилъ садиться на это окно и, созывая кадетъ, милостиво „разговаривалъ, шутилъ и игралъ съ ними".

Фактъ частыхъ посѣщеній корпуса, во время которыхъ Императоръ являлся заботливымъ и любящимъ дѣтей семьяниномъ, лучше всего свидѣтельствуетъ о необыкновенномъ монаршемъ вниманіи и отеческомъ расположеніи къ Морскому кадетскому корпусу.

Во время царствованія Императора Николая I изъ Морского кадетскаго корпуса было выпущено 1883 человѣка, изъ нихъ:

Истребленіе турецкаго флота подъ Синопомъ 18 ноября 1853 г. (съ рисунка тушью того времени).

мичманами во флотъ—1812 чел., въ сухопутныя войска—16 чел., въ ластовые экипажи—5 чел. и въ морскую артиллерію—50 чел., причемъ выпускъ въ морскую артиллерію изъ Морского корпуса прекратился въ 1830 г. за учрежденіемъ морского учебнаго экипажа; въ 1833 и 1840 гг. совсѣмъ не было выпусковъ изъ Морского кадетскаго корпуса, но зато въ 1826, 1831, 1834 и 1841 гг. было сдѣлано по два выпуска.

Изъ числа выпущенныхъ окончили уже свою службу во флотѣ: 23 человѣка адмиралами, 75 — вице-адмиралами, 208—контръ-адмиралами, 2—полными генералами, 20—генералъ-лейтенантами и 65—генералъ-маіорами; 62 — было убито или скончалось отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, и 17 — погибло при крушеніяхъ.

Награждены были: званіемъ генералъ-адъютанта — 14 чел., орденомъ св. Георгія 3-й степени — 4 чел., 4-й степени за храбрость—39 чел. и золотыми саблями 41 человѣкъ.

«Окно Импер. Николая I» въ Морск. корп. (съ фотогр. Н. В. Мышкова).

Генералъ-адъютантами были: адмиралъ Гр. Ив. Бутаковъ, кав. ордена св. Георгія 4-й степени за храбрость, бывшій членомъ Государственнаго Совѣта, взявшій съ бою въ 1853 г. пароходъ „Первазъ-Бахри“, вице-адмиралъ Ив. Ив. Бутаковъ, адмиралъ Б. А. Глазенапъ, бывшій директоромъ Морского кадетскаго корпуса, вице-адмиралъ князь Голицынъ, адмиралы: П. В. Казакевичъ, бывшій главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта, Н. К. Краббе, С. С. Лесовскій, управлявшіе Морскимъ министерствомъ,

П. А. Перелешинъ, кавалеръ орденовъ св. Георгія 3-й ст. и св. Андрея Первозваннаго, вице-адмиралъ А. А. Пещуровъ, также управлявшій Морскимъ министерствомъ и бывшій впослѣдствіи членомъ Государственнаго Совѣта, адмиралы: А. А. Поповъ, изобрѣтатель особыхъ судовъ, названныхъ поповками, морякъ, образовавшій во флотѣ школу морскихъ практическихъ офицеровъ, К. Н. Посьетъ, много плававшій съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ и впослѣдствіи бывшій министромъ Путей сообщенія и членомъ Государственнаго Совѣта, генералъ-лейтенантъ Сколковъ, потерявшій руку въ сраженіи при Альмѣ, вице-адмиралъ баронъ Таубе и адмиралъ Иванъ Алексѣевичъ Шестаковъ, бывшій управляющимъ Морскимъ министерствомъ.

Г. И. Бутаковъ
(съ фотографіи І. Деньера).

Изъ другихъ лицъ, окончившихъ уже свою службу во флотѣ, очень замѣтны: адмиралы: Беренсъ, сдѣлавшій два кругосвѣтныхъ плаванія подъ парусами, причемъ второе плаваніе, гдѣ Беренсъ былъ командиромъ, замѣчательно быстрыми переходами; А. И. Зеленой, бывшій долгое время инспекторомъ классовъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ и потомъ начальникомъ Штурманскаго и Техническаго училищъ; С. И. Зеленой, членъ многихъ ученыхъ обществъ, замѣчательный педагогъ, ученый гидрографъ

и общественный дѣятель по организаціи спасательныхъ станцій, много потрудившійся для пользы морской науки; Г. И. Невельской, которому принадлежитъ всецѣло первоначальная мысль о присоединеніи къ Россіи Приамурскаго края; дѣятельность Невельского Императоръ Николай I опредѣлилъ слѣдующими словами: „Россія „никогда не забудетъ его услугъ“. Во Владивостокѣ для увѣковѣченія памяти о заслугахъ Невельского и его сотрудниковъ (П. В. Казакевичъ) воздвигнутъ памятникъ, торжественно открытый въ 1897 году; Воеводскій, Спицынъ, Кернъ, кавалеръ ордена св. Георгія 3-й степени, Унковскій; В. А. Стеценко, кавалеръ ордена св. Георгія 4-й степени; вице-адмиралы: Новиковъ, кавалеръ ордена св. Георгія 4-й и 3-й степеней, Лихачевъ; контръ-адмиралы: Н. А. Бирилевъ, кав. ордена св. Георгія 4-й степени, беззавѣтная храбрость котораго была извѣстна въ 1854 году даже нашимъ противникамъ, Ивашинцевъ, извѣстный по своимъ гидрографическимъ работамъ въ Каспійскомъ морѣ, В. И. Истоминъ, убитый въ Севастополѣ, В. А. Римскій-Корсаковъ, бывшій директоромъ Морского кадетскаго корпуса, Ал. Ив. Бутаковъ, свиты Его Величества контръ-адмиралъ, извѣстный по своимъ гидрографическимъ работамъ въ Аральскомъ морѣ, М. П. Шварцъ, кавалеръ ордена св. Георгія 4-й степени, извѣстный по защитѣ Севастополя.

Ѳ. С. Кернъ
(съ литографіи В. Тимма).

Изъ генераловъ извѣстны: Ѳ. Ѳ. Веселаго, много потрудившійся по исторіи русскаго флота и много принесшій пользы какъ разработкою источниковъ, такъ и изданіемъ историческихъ книгъ; громадное большинство свѣдѣній по исторіи русскаго флота выходомъ своимъ обязаны Ѳ. Ѳ. Веселаго; генералъ-лейтенантъ Борисовъ, извѣстный своими гидрографическими работами по Финскому заливу и Балтійскому морю, и другіе.

Н. А. Бирюлевъ
(съ литографіи В. Тимма).

Изъ штабъ-офицеровъ остались памятны: капитанъ 1-го ранга М. А. Перелешинъ, кавалеръ ордена св. Георгія 4-й и 3-й степеней, Ив. П. Бѣлавенецъ, занимавшійся компаснымъ дѣломъ во флотѣ, Елагинъ, Соколовъ и Крашенинниковъ, занимавшіеся исторіей русскаго флота, и другіе.

Были перешедшіе въ военную службу: генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ А. А. Зеленой, бывшій министромъ Государственныхъ имуществъ, баронъ Деллингсгаузенъ, достигшій должности корпуснаго командира, М. И. Батьяновъ, кавалеръ ордена св. Георгія 4-й степени за храбрость и нынѣ командующій армейскимъ корпусомъ, князь Урусовъ, командовавшій дивизіею, и другіе.

Были перешедшіе въ гражданскую службу и на этой службѣ достигшіе высокихъ званій: М. А. Пещуровъ, членъ Государственнаго Совѣта, Алферьевъ, тайный совѣтникъ по министерству Иностранныхъ дѣлъ, и другіе.

Два воспитанника, принявшіе монашество были: Зассъ—Несторомъ, епископомъ Камчатскимъ и Краснопѣвковъ—Леонидомъ, архіепископомъ Ярославскимъ.

Двое воспитанниковъ, по отставкѣ изъ флота занявшіеся: Боголюбовъ — живописью и Путиловъ — заводскимъ дѣломъ, оставили по себѣ память своими работами, извѣстными всей Россіи.

Перечисленныя лица составляютъ только часть тѣхъ, которыя работали на пользу флота и Россіи. Много воспитанниковъ Морского кадетскаго корпуса легло въ Севастополѣ, еще больше было изранено; слѣдуя примѣру старшихъ начальниковъ, всѣ были заняты мыслью отстоять Севастополь, отстоять Черноморскій флотъ отъ непріятеля.

В. И Истоминъ
(съ литографіи Ф. Шевалье).

Оцѣнка дѣйствій моряковъ подъ Севастополемъ сдѣлана Императоромъ Николаемъ I въ слѣдующемъ письмѣ къ главнокомандующему князю Меншикову: „Меня счастливитъ геройская стойкость нашихъ несравненныхъ моряковъ, неустрашимыхъ защитниковъ Севастополя. Господь воздастъ имъ за всѣ ихъ доблестные подвиги, которымъ и примѣра еще не было. Я счастливъ, зная своихъ моряковъ-черноморцевъ съ 1828 года, бывъ тогда очевидцемъ, что имъ никогда и ничего нѣтъ невозможнаго. Былъ увѣренъ, что несравненные молодцы вновь себя покажутъ, какими были всегда на морѣ и на сушѣ. Скажи имъ всѣмъ, что ихъ старый знакомый, всегда ихъ уважавшій, ими гордится и всѣхъ отечески благодаритъ, какъ своихъ дорогихъ и любезныхъ дѣтей“.

Эта оцѣнка Государемъ Императоромъ Николаемъ I дѣйствій моряковъ подъ Севастополемъ должна быть имъ всегда памятна.

На службѣ осталось кадетъ Николаевскаго времени немного; служба ихъ была вся на виду, а потому, не упоминая о заслугахъ ихъ, приводимъ ихъ имена: генералъ-адъютанты: адмиралы: Д. С. Арсеньевъ, бывшій директоромъ Морского кадетскаго корпуса, О. К. Кремеръ, кавалеръ ордена св. Георгія 4-й степени за храбрость, нынѣ членъ Государственнаго Совѣта, Н. М. Чихачевъ, бывшій управляющимъ Морскимъ министерствомъ и нынѣ членъ Государственнаго Совѣта; адмиралы: И. П. Панафидинъ, К. П. Пилкинъ, С. П. Шварцъ и Н. Г. баронъ Шиллингъ; вице-адмиралы: Ф. А. Геркенъ, Ф. А. Гирсъ, А. И. Епанчинъ, бывшій директоромъ Морского кадетскаго корпуса, Н. И. Казнаковъ, Я. И. Куприяновъ, Р. А. баронъ Мирбахъ, П. Н. Назимовъ, П. П. Пилкинъ, И. П. Стромиловъ, Павелъ Петровичъ Тыртовъ, нынѣ управляющій Морскимъ министерствомъ, Ф. С. Шанцъ и О. Р. баронъ Штакельбергъ.

Управляющій Морскимъ министерствомъ П. П. Тыртовъ (съ фотогр. И. Яковлева).

Генералъ-лейтенанты: П. П. Вальронтъ, бывшій инспекторомъ классовъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, В. М. Васильевъ, П. А. Зеленой, Н. Н. Зыбинъ, А. М. Линденъ, Н. А. Невяховичъ и капитанъ 1-го ранга М. Ф. Бѣлкинъ, кавалеръ ордена

св. Георгія 4-й степени за храбрость, участникъ Синопской побѣды и 11 мѣсяцевъ безсмѣнно защищавшій Севастополь на батареѣ, носившей его имя.

* * *

По вступленіи на престолъ Императора Александра II, однимъ изъ первыхъ распоряженій, касающихся Морского кадетскаго корпуса, было Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи числа воспитанниковъ корпуса на 60 человѣкъ. Государь Императоръ при этомъ случаѣ изволилъ милостиво отозваться о заслугахъ моряковъ; въ приказѣ по Морскому вѣдомству было сказано, что: „Государь „Императоръ, обративъ вниманіе на значительную убыль въ числѣ „морскихъ офицеровъ убитыми и ранеными въ продолженіе „нынѣшней войны (1853—1855 г.) и признавая, что храбрые „морскіе воины показали себя достойными защитниками отечества „. . . . . Высочайше повелѣть соизволилъ и т. д.“; съ тою же цѣлью—увеличить число офицеровъ во флотѣ—были открыты при Морскомъ корпусѣ временно юнкерскіе классы.

Вскорѣ была измѣнена форма одежды воспитанниковъ: данъ двубортный мундиръ, въ видѣ полукафтана, со стоячимъ воротникомъ, бѣлыми суконными погонами и золотыми петлицами на воротникѣ и обшлагахъ; вмѣсто тесаковъ, даны палаши на поясномъ ремнѣ, и немного спустя прежній киверъ замѣненъ суконнымъ съ этишкетомъ и султаномъ; для домашней одежды оставлена прежняя курточка.

Послѣ войны 1853—55 года, показавшей храбрость и отвагу сухопутныхъ и морскихъ войскъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ показавшей и многіе пробѣлы и недостатки, не только во флотѣ, но и въ другихъ частяхъ, наступила эпоха реформъ и обновленій. Реформы коснулись и морскихъ учебныхъ заведеній, „ибо въ „нихъ заключается будущность флота“.

Управлявшій въ 1855 году Морскимъ министерствомъ генералъ-адмиралъ Константинъ Николаевичъ испросилъ назна-

ченіе ревизіонной комиссіи, которая должна была дать отвѣты на слѣдующіе вопросы: помѣщеніе учебныхъ заведеній, распредѣленіе времени, физическое и нравственное состояніе воспитанниковъ, воспитаніе умственное, хозяйственная часть, на-

Императоръ Александръ II
(съ фотографіи С. Левицкаго 1873 г.).

чальствующія, воспитывающія и учащія лица, учебныя пособія и прислуга.

Въ Морскомъ сборникѣ появился рядъ статей объ общемъ и спеціально морскомъ образованіи нѣкоторыхъ извѣстныхъ педагоговъ.

Ревизіонная комиссія нашла слѣдующіе недостатки въ морскихъ учебныхъ заведеніяхъ: слишкомъ большое число учащихся,

несоотвѣтствующее дѣйствительной потребности флота, ранній возрастъ воспитанниковъ, поступающихъ въ корпусъ, смѣшеніе общаго образованія со спеціальнымъ, недостаточность практическаго морского образованія и ложная система воспитанія, основанная на страхѣ наказаній. Собранные матеріалы были переданы генералъ-адъютанту графу Е. В. Путятину для составленія проекта преобразованій морскихъ учебныхъ заведеній, и проектъ этотъ по составленіи былъ разосланъ большому числу компетентныхъ лицъ для дачи отзывовъ и замѣчаній.

С. С. Нахимовъ (съ портрета, хранящагося въ Морскомъ корпусѣ).

Особый комитетъ, разсмотрѣвъ отзывы и замѣчанія, установилъ общія начала новаго устройства морскихъ учебныхъ заведеній и указалъ мѣры для постепеннаго перехода къ окончательному ихъ преобразованію.

Относительно Морского корпуса новыя мѣры выразились въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ пріема воспитанниковъ въ Морской кадетскій корпусъ, вмѣсто прежнихъ кандидатскихъ списковъ; окончательная организація Морского училища, замѣнившаго собою Морской кадетскій корпусъ, выразилась уставомъ 1867 г. и штатомъ 1868 г. этого училища.

Подготовительныя мѣры состояли въ слѣдующемъ: упразднена морская (4) рота Александровскаго малолѣтняго корпуса въ Царскомъ Селѣ, и послѣдніе кадеты морской роты поступили въ Морской корпусъ въ 1859 году.

Морская рота этого корпуса совершенно не зависѣла отъ Морского вѣдомства; корпусъ этотъ былъ учрежденъ Императоромъ Николаемъ I для воспитанія малолѣтнихъ сиротъ дворянскаго происхожденія, дѣтей заслуженныхъ офицеровъ военнаго и морского вѣдомствъ; за 30-лѣтнее существованіе морской роты Александровскаго корпуса изъ нея поступило въ Морской кадетскій корпусъ болѣе 800 человѣкъ.

В. А. Римскій-Корсаковъ (съ портрета, хранящагося въ Морскомъ корпусѣ).

Кромѣ того, перестали принимать просьбы о зачисленіи дѣтей въ кандидатскіе списки, и отмѣнено производство изъ мичмановъ въ лейтенанты по окончаніи курса наукъ въ офицерскомъ классѣ Морского кадетскаго корпуса.

Въ 1860 году упразднено прежнее званіе гардемаринъ, которое носили съ 1752 года воспитанники старшихъ классовъ Морского кадетскаго корпуса, и упразднена гардемаринская рота въ самомъ корпусѣ.

Званіе гардемаринъ было присвоено выпускаемымъ изъ корпуса во флотъ по окончаніи курса. Для практическаго усовершенствованія въ морскомъ искусствѣ съ гардемаринами сталъ плавать въ Атлантическомъ океанѣ винтовой фрегатъ „Дмитрій „Донской“, причемъ каждый гардемаринъ долженъ былъ проплавать два года.

Новый порядокъ напоминалъ порядокъ, устроенный Петромъ I для производства гардемаринъ въ мичмана.

Различными мѣрами составъ воспитанниковъ былъ уменьшенъ до 225 человѣкъ.

Въ Морскомъ корпусѣ шла работа по улучшенію нравственнаго, умственнаго и практическаго воспитанія наличнаго состава воспитанниковъ, подъ руководствомъ А. К. Давыдова, черезъ два года замѣненнаго Серг. Степан. Нахимовымъ, братомъ Синопскаго героя.

Для лѣтнихъ практическихъ занятій до 1857 года корпусные гардемарины обыкновенно расписывались по судамъ дивизіи Бал-

Конференцъ-залъ въ Морскомъ корпусѣ (съ фотографіи Н. В. Мѣшкова).

тійскаго флота, а съ 1857 года стали назначаться на винтовые корабли, ушедшіе въ плаваніе въ Средиземное море и на другія суда, плававшія внутри; кадеты же ежегодно плавали на четырехъ корпусныхъ фрегатахъ между Петергофомъ и Кронштадтомъ до 1853 года, а послѣ этого года были сначала въ лагерѣ въ Царскомъ Селѣ, а съ 1856 г. по 1861 г. — въ лагерѣ подъ Ораніенбаумомъ, гдѣ морская практика ограничивалась ученіями на модели фрегата, устроенной на берегу, возлѣ баракъ, и отчасти катаньемъ на шлюпкахъ. Такой порядокъ морского практическаго обученія обнаружился слабою морскою подготовкою кадетъ, и съ

1861 г. стали плавать съ кадетами по Финскому заливу и Балтійскому морю винтовые фрегатъ „Касторъ“ и корветъ „Баянъ“, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Воина Андреевича Римскаго-Корсакова, въ декабрѣ того же года назначеннаго и. д. директора Морского кадетскаго корпуса.

Съ этого же времени начались преобразованія въ Морскомъ корпусѣ въ системѣ корпусного воспитанія, въ основаніе которой

А. П. Епанчинъ (съ портрета, хранящагося въ Морскомъ корпусѣ).

были положены новыя начала; обращено вниманіе на развитіе въ воспитанникахъ чувства самонаблюденія, какъ на основу чувствъ долга и чести, и прежняя система неотступнаго надзора замѣнилась системою довѣрія при внушеніи воспитаннику духа товарищества и участія къ дѣлу общества, а не къ своимъ только личнымъ интересамъ.

Для развитія этихъ началъ: упразднено офицерское дежурство въ ротахъ; за наружнымъ порядкомъ въ ротахъ предо-

ставлено наблюдать самимъ кадетамъ; упразднено званіе кадетскихъ унтеръ-офицеровъ и замѣнено очереднымъ дежурствомъ всѣхъ кадетъ по своей ротѣ; допущены отпуски по буднямъ до 11 часовъ вечера; установлены новыя правила о наказаніяхъ коэффиціентами или штрафными отмѣтками.

Учебная часть поступила въ 1860 году въ вѣдѣніе инспектора классовъ капитанъ-лейтенанта Алексѣя Павловича Епанчина, бывшаго ближайшимъ сотрудникомъ Вонна Андреевича Римскаго-Корсакова во всѣхъ его преобразовательныхъ дѣйствіяхъ.

По учебной части: прибавленъ одинъ учебный годъ между старшимъ и среднимъ отдѣленіемъ низшаго курса; изъ иностранныхъ языковъ дозволено кадетамъ избрать, по своему желанію, одинъ только языкъ — французскій или англійскій; прекращены занятія внѣкласснаго времени въ ротахъ иностранными языками, какъ недостигавшія цѣли; учреждены приватныя общія собранія учителей для обмѣна мыслей по педагогіи, и увеличена плата за годовой часъ учителямъ.

Сторевой составъ корпуса образовалъ при уменьшенномъ числѣ кадетъ уже не баталіонъ, какъ прежде, а роту, и баталіонный командиръ былъ переименованъ въ помощника директора по строевой и хозяйственной частямъ. Вслѣдствіе уменьшенія состава воспитанниковъ, на Высочайшихъ смотрахъ корпусу приказано было проходить повзводно или во взводныхъ колоннахъ.

Новыя правила 1864 г. состояли въ распространеніи права поступать въ Морской корпусъ, прежде принадлежавшаго потомственнымъ дворянамъ, на дѣтей штабъ- и оберъ-офицеровъ гражданскихъ чиновниковъ и потомственныхъ почетныхъ гражданъ, причемъ возрастъ поступавшихъ былъ ограниченъ отъ 14 до 17 лѣтъ. Отъ поступавшихъ требовалось совершенное здоровье и выдержаніе состязательнаго экзамена въ объемѣ учебнаго курса 5 классовъ гимназіи по программамъ, составленнымъ въ корпусѣ.

Тѣми же правилами былъ установленъ комплектъ ежегоднаго пріема въ 50 человѣкъ, и учреждены пробныя плаванія для

намѣревавшихся поступить въ Морской корпусъ; пробныя плаванія имѣли цѣлью дать юношамъ, предназначавшимъ себя въ моряки, возможность испытать свою способность къ службѣ на морѣ, ознакомиться съ морскимъ дѣломъ и особенностями морской жизни.

Высочайше утвержденнымъ уставомъ 8 мая 1867 года Морской корпусъ переименованъ въ Морское училище. Цѣлью

К. Ф. Кульстремъ
(съ фотографіи Е. Классена).

Морского училища поставлено спеціальное морское образованіе молодыхъ людей, предназначающихъ себя для службы во флотѣ.

Уставомъ подтверждены правила пріема 1864 г., но повышенъ возрастъ поступавшихъ въ предѣлахъ отъ 15 до 18 лѣтъ, и продолжительность курса назначена въ 4 года, причемъ первый годъ, приготовительный, назначался для дополненія общаго образо-

ванія, а послѣдніе три года — спеціально для прохожденія морского курса; общее число воспитанниковъ назначено въ 240 человѣкъ, ежегодный выпускъ въ 60 человѣкъ.

Въ формѣ обмундированія воспитанниковъ произошла перемѣна: для домашней одежды приняты синія фланелевыя рубашки, съ узкими бѣлыми суконными погонами; на полукафтанахъ стоячіе воротники замѣнены отложными съ нашитыми на концахъ петлицами изъ золотого галуна; отмѣнены кивера и, вмѣсто нихъ, даны лакированныя круглыя шляпы съ большими полями и съ шелковою вокругъ тульи лентою съ надписью: „Морское училище“; впрочемъ, шляпы эти вскорѣ были отмѣнены, и оставлена фуражка, существующая въ формѣ до сего времени.

Кромѣ того, уставомъ заведены были мраморныя доски для занесенія на нихъ именъ и фамилій воспитанниковъ, первыхъ по выпускамъ; опредѣлены правила о пенсіонерахъ: имени адмирала П. С. Нахимова, капитанъ-лейтенанта Дурново и другихъ лицъ; утверждено положеніе о преміяхъ адмирала Нахимова для 6 отличнѣйшихъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ, и установленъ ежегодный выпускной актъ.

Съ введеніемъ новаго устава окончательно установилась въ училищѣ новая воспитательная система, въ основу которой было положено развитіе и укрѣпленіе въ воспитанникахъ качествъ, необходимыхъ морскому офицеру: умѣнья терпѣливо переносить труды и лишенія, отважной предпріимчивости, быстрой находчивости, внимательнаго и добросовѣстнаго исполненія приказаній, уваженія къ флагу и ко всѣмъ требованіямъ военной дисциплины.

Въ примѣненіи наказаній кадетамъ сталъ приниматься въ соображеніе характеръ проступка; по учебной части было обращено вниманіе на составленіе печатныхъ руководствъ, отвѣчающихъ современному состоянію наукъ, и были увеличены учебныя средства для практическихъ занятій по девіаціи компасовъ и по артиллеріи; лѣтнія практическія занятія продолжались на судахъ отряда Морского училища, подъ флагомъ начальника училища.

Начальнику корпуса въ 1871 году стало извѣстно, что нѣкоторые воспитанники старшаго курса посѣщаютъ собранія лицъ неблагонадежныхъ.

Разслѣдованіе показало, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ, ознакомясь изъ книгъ съ богатствами водъ, омывающихъ Мурманскій край, предполагали по выходѣ изъ училища составить общество для ловли китовъ на сѣверѣ Россіи; узнавъ объ этомъ, враги общественнаго порядка задумали воспользоваться неопытностью и горячностью молодыхъ людей и привлекли ихъ въ свои собранія, яко бы преслѣдующія одинаковыя съ ними задачи, обѣщая содѣйствіе и помощь въ ихъ благомъ намѣреніи, а въ дѣйствительности надѣясь незамѣтно привлечь ихъ къ преступной дѣятельности. По доведеніи объ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія, Государь Императоръ, принявъ во вниманіе полное сознаніе виновными своего заблужденія и искреннее ихъ раскаяніе, соизволилъ милостиво простить провинившихся воспитанниковъ и повелѣлъ: „вполнѣ забыть ихъ „проступокъ“, такъ что память о печальномъ событіи, случившемся въ училищѣ, сохранилась только въ циркулярѣ управляющаго Морскимъ министерствомъ, объявляющемъ о милостивомъ рѣшеніи благодушнаго Монарха и предостерегающемъ воспитанниковъ отъ подобныхъ увлеченій на будущее время.

5 ноября 1871 года скончался контръ-адмиралъ В. А. Римскій-Корсаковъ, и училище понесло тяжкую потерю въ лицѣ, которое 10 лѣтъ безпрерывно заботилось по преобразованіямъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ и по введенію новой системы воспитанія.

Много труда, энергіи и опытности, вынесенной изъ продолжительной морской службы, было приложено В. А. Римскимъ-Корсаковымъ на проведеніе новаго направленія въ воспитаніи морскихъ кадетъ, будущихъ адмираловъ и командировъ судовъ, и можно съ полною увѣренностью и справедливостью сказать, что нравственные принципы, положенные имъ въ основу преобразованій, произведенныхъ во время его управленія Морскимъ училищемъ,

имѣли благотворное вліяніе на юношей, ввѣренныхъ его попеченію и руководству, а направленіе, данное имъ практическому морскому образованію, принесло несомнѣнную пользу и послѣдующимъ поколѣніямъ русскихъ моряковъ.

8 ноября на должность начальника училища былъ назначенъ капитанъ 1-го ранга А. П. Епанчинъ, а мѣсто инспектора занялъ капитанъ 1-го ранга К. Ѳ. Кульстремъ.

А. П. Епанчинъ былъ свидѣтелемъ всѣхъ преобразованій по педагогической дѣятельности за свою многолѣтнюю предыдущую

Подвигъ лейтенантовъ Ѳ. В. Дубасова и А. П. Шестакова на Дунаѣ 14 мая 1877 г. (съ картины И. П. Федорова-Керченскаго).

службу въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ Морскомъ училищѣ и былъ участникомъ въ обсужденіи мѣръ по преобразованію воспитанія.

Еще при В. А. Римскомъ-Корсаковѣ оказались нѣкоторыя, признанныя значительными, неудобства въ сдѣланныхъ имъ нововведеніяхъ; первое время при А. П. Епанчинѣ поддерживался прежній порядокъ, но вскорѣ оказалось, что требуются измѣненія

въ уставѣ училища, ибо нѣкоторыя изъ началъ, положенныхъ въ основу устава, вѣрныя въ теоріи, при примѣненіи къ практикѣ, на дѣлѣ, оказались неудовлетворительными.

Точно также было найдено, что нѣкоторыя воспитательныя мѣры, предпринятыя съ цѣлью пріучить воспитанниковъ къ самодѣятельности и самоуправленію, не принесли ожидаемой отъ нихъ пользы.

Въ 1872 году были возстановлены званія фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, и въ каждую роту сталъ назначаться особый дежурный офицеръ; въ 1873 году прекращены пробныя плаванія, какъ не приносившія ожидаемой отъ нихъ пользы; принятіе 15—18-лѣтнихъ юношей по состязательному экзамену признано было также невыгоднымъ, ибо при такомъ возрастѣ трудно было свыкаться съ суровыми требованіями морской службы; кромѣ того, много дѣтей морскихъ офицеровъ при конкурсѣ не стали попадать въ Морское училище, и въ спискахъ флота стали исчезать фамиліи, нѣсколько поколѣній которыхъ были моряками. При Морскомъ училищѣ были устроены подготовительные двугодичные классы, въ которые стали принимать дѣтей отъ 12 до 14 лѣтъ въ младшій классъ и отъ 13 до 15 лѣтъ въ старшій классъ. Оба класса составили 5-ю роту, причемъ составъ офицеровъ корпуса былъ пропорціонально увеличенъ.

Въ 1877 году, по Высочайшему повелѣнію, училищу былъ переданъ на храненіе флагъ турецкаго броненосца „Сейфи“, взорваннаго на Дунаѣ бывшими воспитанниками Морского корпуса и училища, Ф. В. Дубасовымъ и А. П. Шестаковымъ; флагъ этотъ былъ переданъ училищу при слѣдующемъ рескриптѣ Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала Константина Николаевича:

„Въ ночь на 14 мая наши моряки ознаменовали себя „блестящимъ дѣломъ; 4 минныя шлюпки вступили въ борьбу съ „турецкими мониторами на Дунаѣ и, подъ градомъ непріятельскихъ „выстрѣловъ, атаковали самый большой изъ нихъ. Лейтенантъ „Гвардейскаго экипажа Дубасовъ и I-го флотскаго, имени моего,

„экипажа Шестаковъ, послѣдовательно подведенными со своихъ „шлюпокъ минами, взорвали этотъ мониторъ и пустили его ко дну.

„Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы „флагъ съ истребленнаго непріятельскаго монитора хранился въ „стѣнахъ Морского училища, какъ памятникъ этого новаго, столь „геройскаго подвига нашихъ моряковъ.

„Съ особымъ удовольствіемъ передавая Высочайшую волю „эту, я надѣюсь, что новая милость Государя Императора къ

Д. С. Арсеньевъ
(съ фотографіи К. Гана).

„Морскому училищу послужитъ для развитія и укрѣпленія въ „молодомъ поколѣніи будущихъ моряковъ тѣхъ чувствъ преданности „къ престолу и отечеству, того геройскаго духа, которымъ всегда „отличался нашъ флотъ, оказавшій такъ много блестящихъ под- „виговъ во время минувшихъ войнъ“.

По смѣлости и храбрости, съ которою былъ совершенъ этотъ подвигъ, по нравственному впечатлѣнію на непріятеля подвигъ

этотъ одинаковъ съ подвигомъ лейтенанта Ильина, и Морское училище съ гордостью можетъ прибавить имена своихъ бывшихъ кадетъ, Дубасова и Шестакова, совершившихъ этотъ подвигъ, къ другимъ именамъ, прославившимъ корпусъ.

Была прибавлена 17-ая доска въ церкви училища съ именами питомцевъ училища, павшихъ въ войну 1877-78 гг.

Императоръ Александръ III
(съ рисунка, принадлежащаго Эксп. Заготъ. Госуд. Бум.).

Учрежденное въ 1860 году во флотѣ званіе гардемарина въ 1882 году было упразднено, и изъ Морского училища стали выпускаемыхъ кадетъ, сдѣлавшихъ во время учебнаго курса не менѣе 4-хъ плаваній, производить въ мичмана; вмѣстѣ съ тѣмъ были возстановлены прежніе корпусные гардемарины, имѣвшіе для отличія отъ кадетъ якоря на погонахъ.

Въ концѣ 1882 года А. П. Епанчинъ, по разстроенному здоровью, былъ уволенъ отъ должности начальника училища, и, вмѣсто него, былъ назначенъ бывшій воспитатель и попечитель Великихъ Князей Сергѣя и Павла Александровичей, свиты Его Величества контръ-адмиралъ Дмитрій Сергѣевичъ Арсеньевъ.

Перемѣны и улучшенія въ бытѣ Морского училища, начавшіяся ранѣе, продолжались и при Д. С. Арсеньевѣ.

Отрядъ судовъ Морского корпуса
(съ фотографіи Н. В. Мышкова).

Императоръ Александръ III, горячо любившій флотъ, оказывалъ особенное вниманіе Морскому училищу, какъ разсаднику, въ которомъ воспитываются и образуются будущіе моряки, будущіе адмиралы и командиры судовъ, и поэтому Государь лично интересовался всѣми преобразованіями, клонившимися къ поднятію нравственнаго, умственнаго и физическаго развитія воспитанниковъ.

Государь Александръ III неоднократно посѣщалъ зимою Морское училище, а лѣтомъ—отрядъ судовъ училища во время плаванія и всегда внимательно и заботливо относился къ дѣлу воспитанія моряковъ.

Въ 1882 году для лучшаго надзора и наблюденія за порядкомъ было увеличено число училищныхъ офицеровъ, учреждены офицерскія дежурства по каждой ротѣ и лазарету и были

Церковь въ Морскомъ корпусѣ
(съ фотографіи Н. В. Мѣшкова).

отмѣнены отпуски въ будніе дни, что отразилось замѣтнымъ образомъ въ хорошую сторону какъ на успѣхахъ въ наукахъ, такъ и на поведеніи воспитанниковъ; по учебной части было увеличено число уроковъ по французскому языку и введено преподаваніе химіи, устроены для малоуспѣвающихъ въ наукахъ приватные уроки по математическимъ и морскимъ предметамъ и обращено особенное вниманіе на преподаваніе астрономіи, навигаціи, лоціи и артиллеріи, усилены внѣклассныя занятія по общему образованію, усилены лѣтнія и зимнія практическія занятія и замѣнены ежегодныя переходныя репетиціи переходными экзаменами изъ класса въ классъ.

Въ 1885 году понижен возрастъ для пріема — назначенъ отъ 12 до 14 лѣтъ и притомъ только въ одинъ младшій, приготовительный классъ; въ старшіе классы допускалось принимать въ видѣ исключительной мѣры. Эта мѣра приблизила Морское училище къ прежнему Морскому кадетскому корпусу, соединявшему въ себѣ и кадетскій корпусъ и военное училище: первому соотвѣт-

П. П. Вальрондъ
(съ фотографіи К. Бергамаско).

ствовали 3 младшихъ класса, а второму — 3 спеціальныхъ; въ строевомъ отношеніи училище составило баталіонъ, раздѣленный на роты.

Въ 1888 году, вмѣсто прежде допускавшагося, низшаго предѣльнаго балла 6 на переходныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, установлено требованіе 8 балловъ. Въ томъ же году произ-

ведено новое размѣщеніе воспитанниковъ по ротамъ, и изъ вновь принимаемыхъ образована 5-я рота, совершенно отдѣленная отъ прочихъ ротъ.

Въ 1890 году утверждено выработанное особою комиссіею положеніе объ учебномъ отрядѣ судовъ Морского училища; на судахъ училищной эскадры за этотъ періодъ времени получили морское образованіе Ихъ Императорскія Высочества Великіе

А. Х. Кригеръ
(съ фотографіи В. Ясвоина).

Князья Александръ Михаиловичъ, Алексѣй Михаиловичъ и Кириллъ Владиміровичъ.

Въ 1891 году, 11 февраля состоялось Высочайшее повелѣніе: „Впредь именовать Морское училище Морскимъ кадетскимъ „корпусомъ, съ сохраненіемъ за воспитанниками его всѣхъ правъ „и преимуществъ, которыми они пользуются въ настоящее время“.

При переименованіи училища Государь Императоръ изволилъ выразить надежду, что Морской кадетскій корпусъ и въ будущемъ останется вѣренъ своему прекрасному прошедшему. Въ 1894 году, 22 февраля Высочайше утверждены положеніе и штаты Морского кадетскаго корпуса.

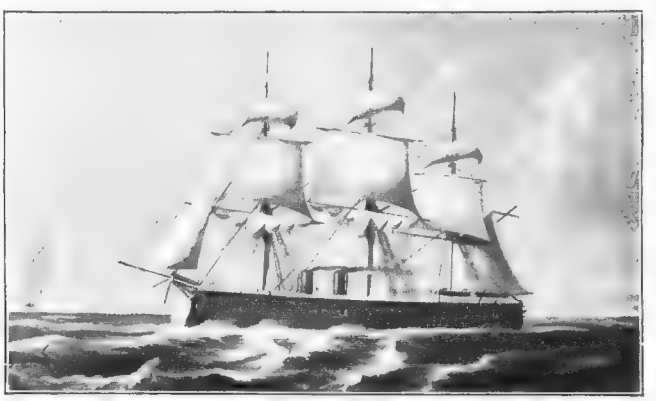
Въ положеніи цѣлью Морского кадетскаго корпуса поставлено дать воспитаніе и образованіе молодымъ людямъ, гото-

Я. И. Павлиновъ (съ фотографіи А. Рентца и Ф. Шрадера).

вящимъ себя къ службѣ морскими офицерами, устанавливается принадлежность корпуса къ разряду высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній и опредѣляется состояніе его въ вѣдѣніи управляющаго Морскимъ министерствомъ, подъ непосредственнымъ управленіемъ директора; при корпусѣ положены учебно-воспитательный совѣтъ и хозяйственный комитетъ.

Право поступленія въ корпусъ, по выдержаніи вступительнаго экзамена, предоставлено: а) по первому разряду—сыновьямъ флотскихъ офицеровъ, съ подраздѣленіемъ на 5 отдѣловъ; б) по второму разряду—сыновьямъ потомственныхъ дворянъ, и в) предоставлено право поступать своекоштными воспитанникамъ, выдержавшимъ вступительный экзаменъ и не попавшимъ въ корпусъ на казенный счетъ.

Курсъ въ корпусѣ установленъ 6-лѣтній, по окончаніи котораго и по выполненіи плавательнаго ценза воспитанники



Трехъ-дечный винтовой корабль 60 п. прошлаго столѣтія (съ фотографіи того времени).

производятся въ мичмана; кадеты, окончившіе курсъ, но оказавшіеся неспособными къ морской службѣ, награждаются гражданскими чинами; выпускаемымъ изъ корпуса, по окончаніи курса, выдается въ пособіе на обмундированіе по 225 рублей каждому.

Положеніе опредѣлило права и обязанности директора, инспектора и другихъ служащихъ въ корпусѣ, а также составъ и кругъ дѣятельности учебно-воспитательнаго совѣта и хозяйственнаго комитета.

Сумма, назначенная штатомъ 1894 года на жалованье служащимъ и на содержаніе корпуса, простиралась до 208.437 рублей; общее число воспитанниковъ по штату назначено 320 человѣкъ.

19 іюля 1894 года былъ утвержденъ уставъ Морского кадетскаго корпуса, въ который вошли всѣ дѣйствовавшія ранѣе постановленія какъ для пріема, такъ и для прохожденія курса. Въ уставѣ указаны слѣдующія стипендіи Морского кадетскаго корпуса: 1) Ханькоуская, имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя генералъ-адмирала Алексѣя Александровича, 2) Финляндская, имени великаго княжества Финляндскаго, 3) Нахимовская, имени адмирала Нахимова, 4) Нахимовская и Корниловская, имени адмирала П. С. Нахимова и вице-адмирала, генералъ-адъютанта В. А. Корнилова, 5) имени отставного капитанъ-лейтенанта В. Я. Дурново, 6) Раненбургская, имени Раненбургскаго уѣзднаго дворянства и 7) Константиновская, имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя генералъ-адмирала Константина Николаевича.

Броненосецъ съ полною парусностью 70 г. прошлаго столѣтія (по фотогр. того времени).

Въ 1898 г. учреждена 8-я стипендія имени Императора Александра III въ память чудеснаго избавленія отъ опасности 17 октября 1888 года Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшихъ дѣтей, на капиталъ, пожертвованный дворянами Тульской губерніи.

Кромѣ того, въ уставѣ указаны денежныя преміи, которыми награждались успѣшно окончившіе курсъ въ корпусѣ; преміи эти

были: 1) имени адмирала П. С. Нахимова, 2) имени адмирала Краббе, 3) имени адмирала Рикорда, 4) имени тайнаго совѣтника Менде, 5) имени генералъ-лейтенанта Мещерякова и 6) имени вице-адмирала П. Н. Назимова. Наконецъ, въ уставѣ изложены обязанности всѣхъ начальствующихъ и служащихъ при корпусѣ лицъ.

Въ зданіи корпуса были въ это время сдѣланы внутреннія передѣлки: вмѣсто газа, проведено электрическое освѣщеніе, въ аванзалѣ помѣщены большія картины, изображающія: Чесменскій бой, Наваринское сраженіе, Синопское сраженіе и бой брига „Меркурій“ съ двумя турецкими кораблями. Картина, изображающая Синопскій бой, подарена Морскому кадетскому корпусу Императоромъ Николаемъ I, а картина, изображающая бой Меркурія—Августѣйшимъ шефомъ корпуса генералъ-адмираломъ Алексѣемъ Александровичемъ. На стѣнѣ, противоположной окнамъ, помѣщена картина кисти Айвазовскаго, подаренная Морскому кадетскому корпусу нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ и изображающая прежній парусный Черноморскій флотъ въ Севастопольской бухтѣ; по обѣимъ сторонамъ этой картины помѣщены восемь бѣлыхъ мраморныхъ досокъ съ именами первыхъ по выпуску воспитанниковъ съ 1868 года по настоящее время.

Въ аванзалѣ помѣщены мраморный бюстъ Августѣйшаго шефа корпуса Великаго Князя Алексѣя Александровича, подаренный корпусу Его Высочествомъ, и бронзовыя группы, подарки Франціи въ память кронштадтскихъ и тулонскихъ событій 1891-1892 гг., а также подарокъ корпусу отъ Тулонскаго лицея—бронзовая фигура, изображающая французскаго матроса въ полномъ боевомъ вооруженіи.

Музей пополнился многими новыми предметами, въ числѣ которыхъ есть нѣсколько подарковъ отъ Высочайшихъ особъ.

Въ 1893 году была произведена перестройка корпусной церкви, устроенъ новый куполъ и поднятъ потолокъ, что значительно

увеличило объемъ церкви и дало возможность поднять полъ алтаря, вновь вызолоченъ иконостасъ, стѣны облицованы искусственнымъ мраморомъ и проведено къ паникадиламъ и бра электрическое освѣщеніе.

Въ 1896 году произошли четыре событія, свидѣтельствующія о милостивомъ Монаршемъ вниманіи и благоволеніи къ корпусу: 1) 24 января корпусъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ; 2) въ февралѣ мѣсяцѣ гардемарины и кадеты 1-й роты были удостоены чести занимать внутренній

Видъ Морского корпуса въ 1900 г.
(съ фотографіи Н. В. Мѣшкова).

караулъ въ Маломъ пикетномъ залѣ Зимняго дворца во время пребыванія въ Петербургѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ; 3) Морскому корпусу подарена картина профессора Айвазовскаго, и 4) воспитанниковъ средняго спеціальнаго курса Морского кадетскаго корпуса Высочайше повелѣно именовать гардемаринами, съ отличіемъ, подобно старшему классу, якорями на погонахъ; эта Монаршая милость дана въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 мая.

Въ личномъ составѣ корпуснаго начальства произошли слѣдующія перемѣны: 13 января 1892 года скончался Августѣйшій

шефъ Морского кадетскаго корпуса, Великій Князь генералъ-адмиралъ Константинъ Николаевичъ.

18 января 1892 года въ званіе шефа Морского кадетскаго корпуса назначенъ Его Императорское Высочество Великій Князь генералъ-адмиралъ Алексѣй Александровичъ.

Въ 1884 году былъ уволенъ отъ должности инспектора классовъ капитанъ 1-го ранга К. Ѳ. Кульстремъ, и на его мѣсто назначенъ капитанъ 1-го ранга П. П. Вальрондъ, котораго, по достиженіи чина генералъ-лейтенанта, въ 1898 году смѣнилъ полковникъ, нынѣ генералъ-маіоръ, Я. И. Павлиновъ.

Въ 1885 году на должность завѣдующаго строевою и хозяйственною частями, вмѣсто капитана 1-го ранга И. И. Степанова, назначенъ капитанъ 1-го ранга Большевъ, а по увольненіи его отъ службы въ 1891 году назначенъ капитанъ 1-го ранга, нынѣ генералъ-маіоръ, В. А. Давыдовъ. 14 мая 1896 года директоръ корпуса вице-адмиралъ Д. С. Арсеньевъ пожалованъ званіемъ генералъ-адъютанта, съ назначеніемъ членомъ Адмиралтействъ-Совѣта, а директоромъ Морского кадетскаго корпуса и начальникомъ Николаевской морской академіи назначенъ контръ-адмиралъ Александръ Христіановичъ Кригеръ.

Въ 1897 году были утверждены программы лѣтнихъ занятій на судахъ отряда Морского кадетскаго корпуса по минному, морскому, штурманскому, механическому и артиллерійскому дѣлу съ подраздѣленіемъ, что должны знать кадеты 3-й, 2-й и 1-й ротъ, а также младшіе и старшіе гардемарины.

Программы эти подробны, и, при усвоеніи воспитанниками всѣхъ деталей морского современнаго дѣла, изъ нихъ должны выходить мичмана, которые, при вступленіи на палубу современнаго военнаго корабля на дѣйствительной службѣ, окажутся полезными офицерами.

Въ 1898 году послѣдовало измѣненіе въ § 4 устава корпуса, и поступающимъ въ корпусъ разрѣшено имѣть къ 1 сентября не менѣе 13 и не болѣе 15 лѣтъ отъ роду при соблюденіи всѣхъ остальныхъ условій пріема.

Въ 1898 году, въ виду значительнаго усиленія судового состава русскаго флота, потребовалось увеличить и личный составъ флота, и потому, какъ временная мѣра, разрѣшенъ по конкурсному экзамену пріемъ 50 юношей въ первую роту, т.-е. въ младшій спеціальный классъ, въ продолженіе пяти лѣтъ.

Сообразно увеличенному составу кадетъ въ корпусѣ, увеличено помѣщеніе какъ для кадетъ, такъ и для кадетскихъ офицеровъ, а

Крейсеръ «Россія» (съ фотографіи, снятой въ Алжирѣ).

равно увеличенъ въ числѣ судовъ и отрядъ Морского кадетскаго корпуса.

За промежутокъ времени съ 1855 года Морской кадетскій корпусъ выпустилъ во флотъ 2466 человѣкъ офицерами, изъ нихъ: 1353 чел. мичманами, 1112 чел. гардемаринами и 1 чел. въ подпоручики по адмиралтейству.

Изъ числа офицеровъ за время службы ихъ было: убито и умерло отъ ранъ 5 человѣкъ, погибло при крушеніяхъ и при исполненіи служебныхъ обязанностей 32 человѣка и было награждено орденомъ св. Георгія 4-й степени за храбрость 19 человѣкъ.

Мичмана, начавшіе служить съ 1855 года, достигли теперь чиновъ вице-адмирала и контръ-адмирала; начавшіе служить послѣ достигли чиновъ капитана 1-го ранга и капитана 2-го ранга.

При началѣ ихъ службы были въ большинствѣ парусные деревянные корабли и фрегаты, сравнительно небольшого водоизмѣщенія, теперь же боевыя суда, стальные, винтовые корабли или крейсера имѣютъ отъ 10.000 до 12.000 тоннъ водоизмѣщенія.

Всѣ перемѣны въ судостроеніи, всѣ переходы отъ парусныхъ судовъ къ винтовымъ, потомъ къ деревяннымъ, покрытымъ бронею, но рангоутнымъ, къ желѣзнымъ, но безрангоутнымъ и, наконецъ, послѣдняго типа стальнымъ броненосцамъ, башеннымъ или крейсерскаго назначенія, но громаднаго водоизмѣщенія, снабженнымъ сильнѣйшими паровыми машинами, снабженнымъ всѣми новѣйшими приспособленіями по артиллеріи и минному дѣлу, пришлось вынести на плечахъ тѣмъ, которые служили послѣднія 50 лѣтъ.

Прошло два столѣтія съ основанія Навигацкой школы.

Въ этотъ промежутокъ времени громадное большинство изъ моряковъ, прославившихъ русскій флотъ, получило морское образованіе и воспитаніе въ Навигацкой школѣ, Морской академіи и Морскомъ кадетскомъ корпусѣ и вѣрно служило престолу и отечеству.

Послѣднія дѣйствія моряковъ подъ крѣпостью Таку, заслужившія высокомилостивую похвалу Государя Императора Николая II, указываютъ, что традиціонная преданность престолу и отечеству, вся храбрость, все мужество, одушевлявшія прежнихъ моряковъ при совершеніи ими подвиговъ и боевыхъ событій, перешли къ молодымъ силамъ, къ молодымъ морякамъ, и въ этомъ, поистинѣ, лежитъ заслуга корпуса.

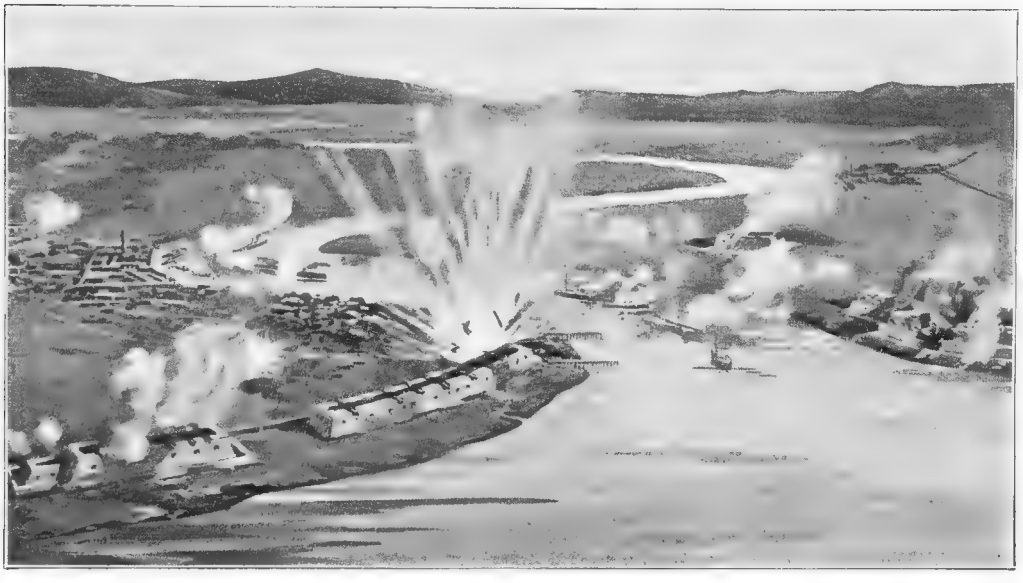
Съ новымъ вѣкомъ Морской кадетскій корпусъ, какъ учебное заведеніе, гдѣ русскіе юноши обучаются мореходнымъ и военнымъ наукамъ, начнетъ считать третье столѣтіе своего существованія.

Пожелаемъ, чтобы будущіе адмиралы и командиры судовъ, нынѣшніе питомцы корпуса, превзошли еще болѣе своихъ предшественниковъ въ боевыхъ доблестяхъ.

Наша лѣтопись была бы неполна безъ упоминанія о дальнѣйшей судьбѣ офицерскаго класса при Морскомъ корпусѣ, устроеннаго Иваномъ Федоровичемъ Крузенштерномъ.

Офицерскій классъ при Морскомъ корпусѣ, начавшій существовать съ 1827 года, продолжалъ свою дѣятельность и послѣ ухода И. Ф. Крузенштерна.

Мичмана, выходившіе изъ офицерскихъ классовъ лейтенантами, посылались на суда плавать, назначались адъютантами къ началь-



Бомбардировка южныхъ фортовъ Таку (по наброску съ натуры).

ствующимъ лицамъ, и назначались въ Морской корпусъ преподавателями наукъ воспитанникамъ корпуса.

Въ 1850 году Августѣйшій шефъ корпуса значительно измѣнилъ курсъ класса и придалъ ему практическое морское направленіе, а въ 1862 году офицерскіе классы окончили свое существованіе, уступивъ мѣсто академическому курсу, раздѣленному на три отдѣла или факультета.

35-лѣтнее существованіе офицерскаго класса при Морскомъ корпусѣ опредѣлилось за это время: личный составъ флота былъ

недоволенъ офицерскимъ классомъ; его называли историческою неправдою, укоряли, что никто еще изъ учившихся въ офицерскомъ классѣ не представилъ блистательнаго явленія ученыхъ работъ, важныхъ открытій, серіозныхъ розысканій въ какой-либо отрасли морской спеціальности.

Нѣкоторые объясняютъ постоянное и нисколько не скрываемое неблагосклонное общее мнѣніе моряковъ-практиковъ къ

Бой при Таку 4 іюня 1900 г. (съ картины Н. Соколова, поднесенной Я. А. Гильдебранту сослуживцами).

офицерскому классу наградою чиномъ лейтенанта, которую получали окончившіе курсъ, находя это несправедливымъ.

Находились, конечно, и защитники офицерскихъ классовъ; въ дѣлѣ спора безпристрастныя показанія даютъ цифры, которыя говорятъ слѣдующее:

За 35 лѣтъ офицерскій классъ при Морскомъ корпусѣ выпустилъ 225 чел.; изъ нихъ 194 были изъ кадетъ Морского корпуса, остальные были изъ корпусовъ флотскихъ штурма-

новъ, корабельныхъ инженеровъ, инженеръ-механиковъ и морской артиллеріи.

Изъ 194 чел. были убиты или смертельно ранены въ бою: капитанъ 2-го ранга М. М. Коцебу, лейтенанты: Н. П. Бѣлавенецъ, Н. В. Берсеньевъ, князь А. П. Максютовъ и А. А. Бутаковъ; погибли при крушеніяхъ судовъ: Ѳ. А. Андреевъ, Н. И. Купріяновъ и Я. И. Розенбергъ.

Изъ остальныхъ 186 чел. было уволено отъ службы 83, скончалось на службѣ 57, перешло въ военную службу 12 и въ гражданскую — 17 чел., причемъ переходъ въ другую службу совершался преимущественно въ чинѣ лейтенанта или капитанъ-лейтенанта въ первое время существованія офицерскаго класса; изъ скончавшихся и уволенныхъ отъ службы было въ адмиральскихъ и генеральскихъ чинахъ 68 или 48%, въ штабъ-офицерскихъ чинахъ — 50 или 35% и въ оберъ-офицерскихъ чинахъ — 23 или 17%.

Въ продолженіе службы 18 чел. участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ, причемъ 4 чел. были ранены, 3 чел. (лейтенанты: Гедеоновъ и Шванъ и капитанъ-лейтенантъ Стеценко) награждены орденомъ св. Георгія 4-й степени за храбрость, 3 чел.—золотыми саблями съ надписью „за храбрость“ и 16 чел.—орденами съ мечами; участвовали въ гидрографическихъ работахъ 17 чел. и служили въ Морскомъ корпусѣ 48 чел., изъ которыхъ 4 были въ кругосвѣтномъ плаваніи.

Относительно плаванія слѣдуетъ сказать, что въ молодыхъ годахъ всѣ мичмана офицерскаго класса плавали во внутреннихъ водахъ, впрочемъ, не всегда на флагманскомъ кораблѣ.

Многіе изъ мичмановъ потомъ сдѣлали или кругосвѣтное плаваніе (30 чел.), или плавали въ Средиземномъ морѣ и въ Атлантическомъ океанѣ (41 чел.), причемъ большая часть заграничныхъ плаваній падаетъ на вторую половину существованія офицерскаго класса, когда съ 1857 года начались обширныя посылки судовъ за границу.

Изъ бывшихъ въ кругосвѣтномъ плаваніи: 5 чел. сдѣлали это плаваніе по 2 раза и 1—3 раза, 9—командовали судами, 3—отрядами судовъ и 3—эскадрами; въ остальныхъ заграничныхъ плаваніяхъ 9 чел. сдѣлали это плаваніе 2 раза, 9—командовали судами и 2—отрядами судовъ; во внутреннемъ плаваніи 19 офицеровъ командовали кораблями или броненосцами, 6—командовали отрядами судовъ и 2—эскадрами.

Изъ 194 чел. были: флигель-адъютантами 9 чел., Свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмиралами 11 чел. и генералъ-адъютантами 3 чел. (адмиралы: Лесовскій, Посьетъ и вице-адмиралъ Копытовъ).

Награды за службу орденами были слѣдующія: св. Андрея Первозваннаго—1, св. Владиміра 1-й степени—6, брилліантовые знаки къ ордену св. Александра Невскаго—8, св. Александра Невскаго—14, Бѣлаго орла—17, св. Владиміра 2-й степени—25, св. Анны 1-й степени—36, св. Станислава 1-й степени—46; штабъ- и оберъ-офицерскихъ наградъ орденами было выдано 460.

Въ XX вѣкѣ, занимая высокое служебное положеніе, продолжаютъ службу 16 воспитанниковъ офицерскаго класса, устроеннаго въ 1827 году Императоромъ Николаемъ I при Морскомъ корпусѣ: генералъ Н. С. Горковенко, вице-адмиралы И. Н. Стромиловъ, А. П. Епанчинъ, баронъ Р. А. Мирбахъ, генералъ-лейтенантъ В. М. Васильевъ, адмиралъ баронъ Н. Г. Шиллингъ, адмиралъ, членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ Д. С. Арсеньевъ, генералъ-лейтенантъ П. П. Вальрондъ, вице-адмиралъ, членъ адмиралтействъ Совѣта Н. И. Казнаковъ, вице-адмиралъ, управляющій Морскимъ министерствомъ П. П. Тыртовъ, генералъ-лейтенантъ Н. Н. Зыбинъ, вице-адмиралъ В. П. Верховскій, генералъ-лейтенанты П. Е. Борисовъ, К. И. Михайловъ, вице-адмиралъ И. М. Лавровъ, генералъ-маіоръ Д. Ѳ. Мертваго.

Приведенный выше формуляръ офицерскаго класса за 35 лѣтъ его существованія достаточно полонъ; къ этому формуляру можно

прибавить, что 10 лицъ служило по военно-морскому судебному вѣдомству послѣ его реформы, и что морская литература значительно расширилась, благодаря трудамъ воспитанниковъ офицерскаго класса.

Назначеніе офицерскихъ классовъ было дать нѣкоторому числу, отличнѣйшимъ офицерамъ, усовершенствованіе въ высшихъ частяхъ наукъ, къ морской службѣ потребныхъ, и свое назначеніе офицерскій классъ при Морскомъ корпусѣ выполнилъ, и служба его воспитанниковъ вся извѣстна.

Быстрое развитіе морскихъ наукъ, вызванное введеніемъ паровыхъ судовъ въ военныхъ флотахъ, успѣхомъ желѣзнаго судостроенія, начавшаго понемногу вытѣснять деревянное, большимъ измѣненіемъ въ конструкціи орудій, снарядовъ и пороха, показали на настоятельную и неотложную необходимость создать воспитательное заведеніе, въ которомъ морскимъ офицерамъ сообщались бы предметы высшаго курса морскихъ наукъ, сообразно разнымъ спеціальностямъ морского дѣла.

Согласно сознанной потребности, офицерскій классъ Морского кадетскаго корпуса 6 августа 1862 года былъ преобразованъ въ академическій курсъ морскихъ наукъ съ тремя факультетами: гидрографическимъ, механическимъ и кораблестроительнымъ; артиллерійскаго факультета образовано не было, но желавшіе изучать артиллерійскія науки слушали лекціи въ Михайловской артиллерійской академіи; начальникомъ этого курса остался директоръ Морского кадетскаго корпуса.

28 января 1877 года, въ день 50-лѣтія со дня учрежденія офицерскаго класса, академическій курсъ Высочайшимъ рескриптомъ переименованъ въ Николаевскую Морскую академію, съ назначеніемъ почетнымъ ея президентомъ Великаго Князя Константина Николаевича. Въ рескриптѣ сказано, что переименованіе это совершается „въ память незабвеннаго основателя этого высшаго „морского заведенія и также во уваженіе пользы, принесенной „службой его воспитанниковъ“.

Порядки и правила Николаевской Морской академіи не потерпѣли существеннаго измѣненія отъ этого переименованія.

Замѣтно увеличился составъ инженеръ-механиковъ и корабельныхъ инженеровъ въ числѣ слушателей академіи.

Въ 1896 году, мая 23 дня Высочайше утверждено новое положеніе о Николаевской Морской академіи, въ которомъ прибавленъ 5-й отдѣлъ: курсъ военно-морскихъ наукъ.

Цѣлью Николаевской Морской академіи поставлено: доставить чинамъ флота высшее образованіе, соотвѣтствующее спеціальнымъ требованіямъ того рода службы, къ которому они предназначаются.

Продолжительность обученія во всѣхъ отдѣлахъ осталась двухгодичная, въ новомъ же курсѣ назначена одногодичная.

На послѣдній курсъ получили возможность поступать штабъ-офицеры флота и лейтенанты, прослужившіе въ этомъ чинѣ не менѣе 5 лѣтъ и преимущественно окончившіе курсъ въ одной изъ академій или въ спеціальныхъ школахъ: артиллерійской или минной.

Дано отличнѣйшимъ изъ окончившихъ курсъ по гидрографическому отдѣлу флотскимъ оберъ-офицерамъ два года старшинства въ чинѣ.

Для поступленія въ Николаевскую Морскую академію на курсъ военно-морскихъ наукъ, желающіе экзамену не подвергаются, но должны представить сочиненіе на одну изъ темъ, назначенныхъ конференціею академіи.

Столь желаемый личнымъ составомъ флота военно-морской отдѣлъ академіи учрежденъ; осталось пожелать, чтобы въ будущей своей дѣятельности во флотѣ питомцы нынѣшней Николаевской Морской академіи, по всѣмъ отраслямъ спеціальностей морского дѣла, превзошли своихъ предшественниковъ въ заслугахъ по служебной дѣятельности и принесли честь учебному заведенію, снабдившему ихъ знаніями, пользу и похвалу родному флоту, преданность и вѣрность службы престолу и отечеству.

VIII.

13 Января 1901 г. начались торжества по случаю двухсотлѣтія Навигацкой школы, впослѣдствіи преобразованной въ Морской кадетскій корпусъ.

Наканунѣ юбилея въ церкви корпуса была совершена обѣдня протоіереемъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, столь чтимымъ во флотѣ, протоіереемъ о. Капитономъ Бѣлявскимъ, настоятелемъ церкви корпуса и др., при пѣніи хора воспитанниковъ; въ церкви присутствовали начальствующія лица, штабъ- и оберъ-офицеры корпуса, преподаватели и тѣ изъ воспитанниковъ, которые не были при встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ, въѣзжавшихъ въ это время въ столицу.

Послѣ обѣдни была совершена панихида по основателѣ Навигацкой школы, Императорѣ Петрѣ I; по окончаніи панихиды всѣ присутствовавшіе въ церкви собрались въ столовомъ залѣ, красиво убранномъ зеленью, флагами, гербами и арматурою; въ залѣ стоялъ красивый памятникъ, въ ростъ человѣка, Петру I работы Антокольскаго. Противъ памятника стоялъ поротно баталіонъ воспитанниковъ, успѣвшихъ возвратиться въ корпусъ, и было приготовлено мѣсто для молебствія. Послѣ обхода фронта начальникомъ Главнаго морского штаба вице-адмираломъ Ф. К. Авеланомъ начался молебенъ, передъ которымъ о. Іоаннъ Кронштадтскій произнесъ слово на тему о безконечности міровъ и о безконеч-

ности абсолютной, о Богѣ промыслителѣ. Во время молебна духовенство, въ сопровожденіи адмираловъ и директора корпуса, окропило новый памятникъ святою водою.

Прекрасный подарокъ корпусу ко дню юбилея всегда будетъ напоминать воспитанникамъ корпуса, будущимъ дѣятелямъ въ русскомъ флотѣ, объ основателѣ флота, о Петрѣ I, положившемъ много труда на созданіе морского могущества Россіи, не жалѣвшемъ своей жизни въ морскихъ бояхъ и только при помощи флота одолѣвшемъ врага послѣ 22-лѣтней борьбы.

Въ $2^1/_2$ часа въ Зимнемъ дворцѣ состоялось въ Высочайшемъ присутствіи торжество прибивки новаго знамени, Всемилостивѣйше жалуемаго Морскому кадетскому корпусу по случаю празднованія 200-лѣтія со дня основанія Навигацкой школы. Къ 2-мъ часамъ въ концертномъ залѣ дворца собрались всѣ строевые офицеры корпуса, съ директоромъ во главѣ; сюда же были приведены кадеты въ составѣ одного фельдфебеля, одного унтеръ-офицера и двухъ кадетъ отъ каждой строевой роты; въ томъ же залѣ находились приглашенныя лица, директора кадетскихъ корпусовъ, начальники военныхъ училищъ и начальствующія лица во флотѣ; въ началѣ третьяго часа въ концертный залъ прибыли управляющій Морскимъ министерствомъ вице-адмиралъ П. П. Тыртовъ, начальникъ Главнаго морского штаба, и стали собираться лица Государевой свиты, адъютанты Великихъ Князей и др. Незадолго до $2^1/_2$ ч. прибылъ Его Императорское Высочество Великій Князь генералъ-адмиралъ Алексѣй Александровичъ. Въ половинѣ третьяго часа открылись двери во внутренніе покои, и въ концертный залъ вошелъ Государь Императоръ подъ руку съ Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной, Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великая Княжна Ольга Александровна, Великіе Князья: Владиміръ Александровичъ, Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ,

Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михаиловичъ съ Августѣйшей супругою Ксеніей Александровной, Сергій Михаиловичъ, Князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій и Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій. Государь Императоръ изволилъ милостиво поздороваться съ лицами свиты, начальствующими лицами, бывшими начальниками Морского училища — вице-адмираломъ Епанчинымъ и генералъ-адъютантомъ Арсеньевымъ — директоромъ корпуса контръ-адмираломъ Кригеромъ и кадетами. Послѣ того Его Величество приблизился къ столу, на которомъ лежало новое знамя Морского кадетскаго корпуса, слегка прибитое

Юбилейная медаль по случаю 200-лѣтія Морского кадетскаго корпуса (снимокъ съ Высочайше утвержденнаго рисунка).

гвоздями къ бѣлому древку, серебряный молотокъ и новыя ленты къ знамени, а также юбилейныя медали и знаки, предназначенные къ поднесенію Ихъ Величествамъ. Знамя — шелковое, бѣлое съ синимъ Андреевскимъ крестомъ, съ государственнымъ гербомъ на желтомъ полѣ въ серединѣ и двумя изображеніями инициаловъ Государя Императора и герба Морского корпуса вблизи угловъ. Взявъ юбилейныя ленты со стола, Государь Императоръ привязалъ ихъ къ древку, повыше знамени. Вслѣдъ за тѣмъ, принявъ молотокъ изъ рукъ директора корпуса, Ея Величество Государыня Императрица вбила

первый гвоздь, затѣмъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, сдѣлалъ то же Государь Императоръ, а за Его Величествомъ Великій Князь генералъ-адмиралъ, Великіе Князья: Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Кириллъ Владиміровичъ, Александръ Михаиловичъ, управляющій Морскимъ министерствомъ, начальникъ Главнаго морского штаба и другія начальствующія лица; послѣдними вбивали гвозди офицеры корпуса, гардемарины и кадеты. Затѣмъ Его Величество взялъ знамя въ руки и передалъ его старшему фельдфебелю, который въ сопровожденіи корпуснаго адъютанта, вынесъ знамя изъ зала для отнесенія его въ корпусъ. Послѣ относа знамени изъ зала, Ихъ Величества нѣкоторое время бесѣдовали съ управляющимъ Морскимъ министерствомъ и директоромъ корпуса, имѣвшимъ счастье поднести Ихъ Величествамъ медали въ память юбилея.

Нарудный знакъ въ память 200-лѣтія Морскою кадетскаю корпуса (снимокъ съ Высочайше утвержденнаго рисунка).

Въ 4 часа директоръ, съ личнымъ персоналомъ офицеровъ и служащихъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, съ представителями отъ каждой роты по нѣсколько человѣкъ воспитанниковъ, отправился въ Петропавловскій соборъ, гдѣ корпусное духовенство

совершило панихиду у гробницы Петра Великаго. Во время панихиды директоръ корпуса съ офицерами возложилъ на гробницу Петра Великаго серебряный вѣнокъ: на продолговатой доскѣ чернаго дерева помѣщена серебряная пальмовая вѣтвь, въ низу ея въ золотомъ дубовомъ вѣнкѣ иниціалы Петра Великаго, а подъ вѣтвью—гербъ корпуса, исполненный эмалью.

14 января, въ 11 часовъ утра въ Высочайшемъ присутствіи въ манежѣ Инженернаго замка состоялись молебенъ, освященіе вновь пожалованнаго знамени и парадъ. Къ 10 часамъ утра баталіонъ Морского корпуса былъ выстроенъ въ линію взводныхъ колоннъ фронтомъ къ царской ложѣ. На правомъ флангѣ стояли музыканты, на лѣвомъ — 15 человѣкъ гардемаринъ въ историческихъ формахъ обмундированія. Еще лѣвѣе была выстроена нестроевая рота корпуса, а за нею помѣстились приглашенныя лица. Передъ фронтомъ кадетъ стояло старое знамя. Впереди царской ложи, богато убранной деревьями и тропическими растеніями, поставленъ былъ аналой съ св. евангеліемъ и крестомъ, и подлѣ него стояло новое жалуемое корпусу знамя, которое держалъ фельдфебель. Ложа вблизи царской была занята корпусными дамами. Въ $10\frac{1}{4}$ час. въ манежъ прибылъ управляющій Морскимъ министерствомъ вице-адмиралъ Тыртовъ, а въ 10 ч. 40 м.—Августѣйшій шефъ Морского корпуса Великій Князь Алексѣй Александровичъ. Его Императорское Высочество былъ во флотскомъ мундирѣ съ Андреевской лентой чрезъ плечо и съ надѣтыми на груди, вновь пожалованными, осыпанными брилліантами портретами Ихъ Величествъ Императоровъ Александра III и Николая II. Высочайшій рескриптъ, при которомъ были пожалованы портреты, былъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Императорское Высочество.

„Двухсотлѣтняя годовщина основанія Навигацкой школы, бывшей первообразомъ теперешняго Морского кадетскаго корпуса, „является праздникомъ всего флота и той тѣсно сплоченной морской „семьи, которая съ такою любовью относится къ заведенію, гдѣ

„ея представители преемственно усвоивали себѣ, вмѣстѣ съ спе-
„ціальными знаніями, беззавѣтную преданность къ Царю и Родинѣ,
„любовь къ морю, выдержку въ перенесеніи трудовъ и лишеній и
„отвагу въ борьбѣ съ опасностью. Присоединяясь лично къ этому
„празднику, Я съ особеннымъ удовольствіемъ обращаюсь въ на-
„стоящій знаменательный день къ Вашему Императорскому Высо-
„честву, какъ Главному Начальнику флота и Морского вѣдомства
„и шефу Морского кадетскаго корпуса, съ выраженіемъ душевной
„признательности за неутомимые труды Ваши по развитію и устрой-
„ству нашей морской вооруженной силы. Въ рескриптѣ на Имя
„Ваше, данномъ въ Москвѣ въ торжественный день Священнаго
„Моего Коронованія, исчисливъ многообразныя Ваши заслуги, какъ
„главнаго сотрудника Незабвеннаго Моего Родителя въ дѣлѣ воз-
„созданія нашего флота, и признавъ съ высоты Престола возвы-
„шенныя личныя Ваши качества, Я выразилъ надежду, что Вы съ
„тѣмъ же воодушевленіемъ будете помогать въ этомъ дѣлѣ и Мнѣ.
„Слѣдя съ тѣхъ поръ съ сердечною отрадой за дальнѣйшей плодо-
„творной дѣятельностью Вашего Императорскаго Высочества, Я
„вижу исполненіе Моихъ ожиданій въ непрерывномъ ростѣ нашихъ
„эскадръ въ ближнихъ и дальнихъ моряхъ и развитіи судостроенія,
„также какъ и въ доблести, проявляемой моряками при всѣхъ
„случайностяхъ плаванія, и въ ихъ недавнихъ боевыхъ подвигахъ,
„которые свидѣтельствуютъ, что подъ руководствомъ Вашимъ они
„остаются вѣрны лучшимъ преданіямъ славнаго двухвѣкового
„прошлаго нашего флота, усвоивая ихъ себѣ еще въ стѣнахъ
„Морского корпуса.

„Въ воздаяніе выдающихся государственныхъ заслугъ Вашего
„Императорскаго Высочества по двадцатилѣтнему управленію фло-
„томъ и Морскимъ вѣдомствомъ и по званію шефа чествуемаго нынѣ
„Морского кадетскаго корпуса, а равно въ изъявленіе особаго
„Моего благоволенія, препровождаю къ Вамъ при семъ, для но-
„шенія на груди, осыпанные брилліантами портреты Возлюбленнаго
„Моего родителя и Мой.

„Пребываю къ Вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный".

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Сердечно Васъ любящій и искренно благодарный племянникъ

Николай".

Августѣйшій шефъ корпуса, принявъ рапортъ отъ командира баталіона, поздоровался съ директоромъ корпуса и кадетами и, поздравивъ ихъ съ праздникомъ, въ сопровожденіи управляющаго Морскимъ министерствомъ, начальника Главнаго морского штаба и другихъ лицъ, обошелъ фронтъ. Къ 11 час. утра въ манежъ собрались Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Владиміръ Александровичъ, Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михаиловичъ, Сергій Михаиловичъ, Князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій и Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, а также Великій Герцогъ Гессенскій, въ формѣ драгунскаго Клястицкаго полка. Тутъ же находилось около 700 человѣкъ бывшихъ воспитанниковъ корпуса и другихъ лицъ, приглашенныхъ на торжество. Между ними были министры Императорскаго Двора и военный, члены Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютанты, члены Адмиралтействъ-Совѣта, почетные опекуны и другія лица, а также иностранные морскіе и военные агенты. Въ 11 часовъ громкое „ура!" возвѣстило о прибытіи въ манежъ Его Величества Государя Императора въ сопровожденіи Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича. Государь Императоръ былъ во флотскомъ мундирѣ съ Андреевской лентой чрезъ плечо. Въ то же время Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна вмѣстѣ съ Великою Княгиней Ксеніей Александровной и Великой Княжной Ольгой Александровной заняли мѣста въ царской ложѣ, въ которой уже находились Великая Княгиня Елизавета Маврикіевна и Великая Княжна Елена Владиміровна. Государынѣ

Императрицѣ, Великимъ Княгинямъ и Великимъ Княжнамъ отъ Морского корпуса были поднесены букеты цвѣтовъ, перевитые лентами съ изображенными на нихъ морскими рисунками. При входѣ въ манежъ Государь Императоръ былъ встрѣченъ Августѣйшимъ шефомъ Морского корпуса Великимъ Княземъ генералъ-адмираломъ и морскимъ дежурствомъ. Дежурными при Его Величествѣ состояли: генералъ-адъютантъ адмиралъ Арсеньевъ, свиты Его Величества контръ-адмиралъ Ломенъ и флигель-адъютантъ Его Императорское Высочество Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ. Музыка заиграла торжественную встрѣчу, знамя склонилось. Приблизившись къ баталіону, Его Величество поздоровался съ директоромъ корпуса и, обходя, въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ Великихъ Князей и лицъ свиты, ряды кадетъ, изволилъ милостиво здороваться съ ними и поздравить ихъ съ праздникомъ. Дружное „здравія желаемъ!“, „покорно благодаримъ Ваше Императорское Величество!“, а затѣмъ громкое „ура!“ огласило манежъ. Государь Императоръ изволилъ затѣмъ пройти вдоль выстроившихся въ линію всѣхъ приглашенныхъ, густою толпою собравшихся вблизи царской ложи, и остановился передъ аналоемъ, у котораго собралось для служенія молебствія духовенство. Когда скомандовали „на караулъ“, директоръ корпуса прочелъ передъ фронтомъ кадетъ Высочайшую грамоту о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи корпусу новаго знамени, послѣ чего старое знамя было вынесено изъ манежа. Въ грамотѣ было сказано, что „по случаю совершенія нынѣ двухсотъ лѣтъ со времени учре„жденія Императоромъ Петромъ I Великимъ въ 1701 году Нави„гацкой школы въ Москвѣ, переименованной впослѣдствіи въ „Морской кадетскій корпусъ, Государь Императоръ, въ ознаме„нованіе особаго Монаршаго благоволенія, жалуетъ корпусу сему „новое знамя съ надписью 1701 — 1901“. Затѣмъ началось молебствіе, которое было совершено протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства въ сослуженіи съ корпуснымъ духовенствомъ. Во время молебствія новое знамя было освящено и затѣмъ окро-

плено св. водой, причемъ полотно его держалъ за одинъ конецъ Августѣйшій шефъ, а за другой — директоръ корпуса. Послѣ молебствія было возглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику и Великому Князю Михаилу Александровичу, Великому Князю Алексѣю Александровичу и всему Царствующему дому. Послѣ многолѣтія слѣ-

Знамя, Высочайше пожалованное Морскому кадетскому корпусу 14 января 1901 г. по случаю 200-лѣтняго юбилея (снимокъ съ Высоч. утвержд. рисунка).

довало возглашеніе „вѣчной памяти Императорамъ Петру I и „Павлу I, всѣмъ, во флотѣ служившимъ, за престолъ и вѣру жи„вотъ положившимъ“, и многолѣтія „христолюбивому россійскому „побѣдоносному воинству и славнаго отечества нашего флоту“. Послѣ того было скомандовано „накройсь!“, и Государь Императоръ, взявъ изъ рукъ знаменщика освященное знамя, изволилъ передать его директору корпуса, преклонившему колѣно, а по-

слѣдній, въ свою очередь, передалъ знамя преклонившему колѣно фельдфебелю-знаменщику.

Затѣмъ это знамя при звукахъ марша было пронесено вдоль всего фронта кадетъ и поставлено на мѣсто, гдѣ прежде находилось старое знамя. Послѣ этого началось прохожденіе баталіона кадетъ церемоніальнымъ маршемъ, причемъ во главѣ его слѣдовалъ Августѣйшій шефъ Великій Князь генералъ-адмиралъ, а директоръ корпуса шелъ на правомъ флангѣ. Стройно прошли ряды моряковъ, удостоиваясь по мѣрѣ прохожденія каждой роты Царской благодарности. При второмъ прохожденіи кадеты вторично удостоились получить Царское „спасибо“. Когда баталіонъ былъ снова выстроенъ въ линію взводныхъ колоннъ, вызвали одѣтыхъ въ историческія формы кадетъ, которые выстроились въ линію вблизи и напротивъ царской ложи. Государь Императоръ изволилъ милостиво разсматривать прежнія формы, задавать вопросы и въ заключеніе изволилъ приказать произвести ружейные пріемы по старымъ уставамъ. Затѣмъ принесена была Государю Императору на серебряномъ подносѣ проба пищи обѣда, который ожидалъ кадетъ въ стѣнахъ корпуса по возвращеніи ихъ съ парада. Государь Императоръ, взявъ чарку вина и обратившись къ фронту кадетъ, изволилъ милостиво выпить за славу и преуспѣваніе корпуса. Вслѣдъ затѣмъ чарку взялъ Августѣйшій шефъ и выпилъ за здоровье Государя Императора. Звуки народнаго гимна смѣшались съ громовымъ „ура!“ кадетъ и всѣхъ присутствующихъ. Съ такимъ же воодушевленіемъ былъ принятъ тостъ за Государынь Императрицъ. Поблагодаривъ затѣмъ кадетъ за парадъ и простившись съ ними, Государь Императоръ отбылъ изъ манежа, а радостные кадеты возвратились съ новымъ знаменемъ въ корпусъ.

14 января былъ пожалованъ бывшему директору Морского училища, состоящему по флоту вице-адмиралу А. П. Епанчину, орденъ св. Александра Невскаго „въ ознаменованіе празднуемаго нынѣ 200-лѣтія со дня основанія Навигацкой школы“ и за заботы по подготовкѣ будущихъ моряковъ.

Ордена были пожалованы и другимъ начальствующимъ лицамъ корпуса, какъ настоящимъ, такъ и бывшимъ.

Въ тотъ же день, въ 7 час. вечера въ столовомъ залѣ Морского кадетскаго корпуса состоялся парадный обѣдъ для офицеровъ и бывшихъ питомцевъ корпуса. Около 7 час. вечера въ корпусъ прибыли Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михаиловичъ, а въ 7 часовъ Августѣйшій шефъ корпуса Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ. На верхней площадкѣ лѣстницы Августѣйшій шефъ былъ встрѣченъ дежурными по корпусу офицеромъ и гардемариномъ. Выслушавъ рапортъ дежурныхъ, Его Императорское Высочество прошелъ въ пріемный залъ, гдѣ нѣкоторое время бесѣдовалъ съ собравшимися адмиралами, а затѣмъ, въ сопровожденіи управляющаго Морскимъ министерствомъ, начальника Главнаго морского штаба, директора корпуса и другихъ адмираловъ, прошелъ въ столовую, гдѣ уже находилось болѣе 800 приглашенныхъ.

Во время обѣда Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ пилъ за здоровье Государя Императора и Государынь Императрицъ. Восторженное, долго несмолкавшее „ура!“ и звуки гимна были отвѣтомъ на этотъ тостъ. Слѣдующій тостъ провозгласилъ управляющій Морскимъ министерствомъ за здоровье Августѣйшаго шефа корпуса. Тостъ этотъ былъ принятъ съ такимъ же восторгомъ, какъ и первый. Хоръ музыки исполнилъ тушъ. Далѣе слѣдовалъ тостъ Августѣйшаго шефа корпуса: „Пью за здоровье дорогого намъ корпуса! Дай Богъ, что„бы корпусъ и впредь давалъ такихъ же слугъ Государю и Родинѣ, „какъ онъ давалъ это раньше“. Другіе тосты и рѣчи произнесены присутствовавшими вице-адмираломъ Епанчинымъ и генералъ-маіоромъ Богдановичемъ. Въ началѣ десятаго часа Августѣйшій шефъ отбылъ изъ корпуса, наружный фасадъ котораго былъ эффектно иллюминованъ цвѣтными электрическими лампочками.

15 января, въ 2 часа, въ присутствіи Августѣйшаго шефа, въ Морскомъ корпусѣ состоялся торжественный актъ. Во второмъ

часу начался съѣздъ приглашенныхъ на торжество и депутацій; столовый залъ, гдѣ происходилъ актъ, былъ блестяще убранъ; на стѣнахъ, между громадными окнами были помѣщены гербы корпуса, военныя арматуры и декораціи изъ флаговъ.

Возлѣ памятника Петру Великому была устроена особая эстрада, на нее поставленъ столъ, за которымъ предсѣдательское мѣсто приходилось какъ разъ у памятника Великаго Преобразователя Россіи; масса экзотическихъ растеній вдоль стѣнъ дополняли устройство зала.

Электрическій свѣтъ тысячи лампочекъ придавалъ залу очень красивый видъ; въ числѣ присутствующихъ были министры, члены Государственнаго Совѣта, члены Адмиралтействъ-Совѣта, почетные опекуны и много высшихъ представителей администраціи и высокопоставленныхъ лицъ. Къ 2 часамъ прибылъ Августѣйшій шефъ корпуса; Его Высочество былъ встрѣченъ директоромъ корпуса, а затѣмъ управляющимъ Морскимъ министерствомъ, начальникомъ Главнаго морского штаба и др. лицами. По прибытіи въ залу, при звукахъ торжественнаго марша, Августѣйшій шефъ корпуса занялъ предсѣдательское мѣсто, а на эстрадѣ размѣстились: управляющій Морскимъ министерствомъ, начальникъ Главнаго морского штаба, директоръ корпуса, инспекторъ классовъ, завѣдующій строевою частью корпуса вмѣстѣ съ бывшимъ директоромъ корпуса вице-адмираломъ Епанчинымъ и бывшимъ инспекторомъ классовъ генералъ-лейтенантомъ Вальронтомъ. Въ залѣ все смолкло, Его Императорское Высочество Августѣйшій шефъ корпуса Великій Князь Алексѣй Александровичъ, вставъ съ мѣста, прочелъ Высочайше пожалованную Морскому кадетскому корпусу грамоту слѣдующаго содержанія:

„Нашему Морскому Кадетскому Корпусу.

„14-го Января 1701 года, Великій Преобразователь Россіи, „сознавъ необходимость имѣть морскую границу и военный флотъ, „основалъ въ Москвѣ училище мореплаванія, названное имъ Нави-

„гацкой школой и бывшее первообразомъ теперешняго Морского „Кадетскаго Корпуса, нынѣ вступающаго въ третій вѣкъ своего „достославнаго существованія. Перенесенное въ 1715 году въ „С.-Петербургъ и наименованное Академіей Морской Гвардіи, учи„лище это подвергалось различнымъ послѣдовательнымъ преобразо„ваніямъ, въ зависимости отъ требованій времени, но уже съ „самаго начала оно стало давать флоту доблестныхъ, знающихъ „офицеровъ, которые частью, по примѣру Самого Великаго Госу„даря, доучивались затѣмъ за границей, на судостроительныхъ вер„фяхъ и въ плаваніи на иностранныхъ корабляхъ. Помимо службы „на флотѣ, эти первые питомцы Навигацкой школы принесли не „малую пользу Отечеству и по другимъ отраслямъ государственной „дѣятельности, гдѣ требовалось знаніе математическихъ наукъ, и „между прочимъ ихъ трудами составлены были первыя достовѣр„ныя карты Россіи. Петру Великому дано было увидѣть плоды сво„ихъ геніальныхъ начинаній въ дѣятельномъ участіи флота при „возведеніи новой столицы и ея оплота, Кронштадтскаго военнаго „порта, а также въ цѣломъ рядѣ морскихъ боевыхъ успѣховъ. Въ „послѣдующіе годы, въ училищѣ, основанномъ Петромъ I, получили „образованіе почти всѣ наши моряки, и всегда, въ особенности же „со времени царствованія Императора Николая Павловича, это „училище составляло съ флотомъ одну семью, жившую одними преда„ніями, одушевленную одинаковыми стремленіями. Со школьной „скамьи будущіе моряки проникались горячею преданностью Пре„столу и готовились къ суровой долѣ, требующей многихъ лѣтъ тяже„лаго труда и лишеній, разлуки съ близкими и ежечасной борьбы съ „опасностью. Боевые подвиги флота всегда возбуждали въ питом„цахъ Морского корпуса страстное желаніе показать себя достой„ными своихъ старшихъ товарищей, вслѣдствіе чего всюду, гдѣ „представлялась возможность отъ дней Петровыхъ до столь еще „недавнихъ событій на Дальнемъ Востокѣ, наши моряки проявляли „себя блистательно, причемъ во всѣхъ случаяхъ — какъ на твер„дыняхъ Севастополя, такъ и на Дунаѣ и на пути отъ Таку до

„Пекина — они умѣли самоотверженно содѣйствовать сухопутнымъ „силамъ въ достиженіи общей славной цѣли. Во всѣхъ случаяхъ „также залогомъ успѣха, наравнѣ съ отвагой и смѣлостью почина, „являлась на флотѣ исконная, образцовая дисциплина, безпреко- „словное подчиненіе волѣ объединяющей всѣ частныя усилія. Болѣе „чѣмъ когда-либо такое сознательное и дружное подчиненіе „каждаго начальственной власти необходимо теперь, при современ-

Эскадра подъ флагомъ Наслѣдника Цесаревича на Владивостокскомъ рейдѣ въ маѣ 1891 года (съ фотографіи съ натуры).

„номъ усложненіи судовыхъ устройствъ и возросшей въ огромной „степени опасности морского боя. Да будетъ оно поэтому еще „болѣе, чѣмъ прежде, завѣтомъ моряковъ — старшихъ, обязанныхъ „неуклонно охранять начальственную власть, и младшихъ, которые „могутъ научаться достойно командовать только путемъ повиновенія.

„Мнѣ, первому изъ Русскихъ Государей, пришлось, въ быт-
„ность Наслѣдникомъ Престола, ближайшимъ образомъ соприка-
„саться съ флотомъ, при плаваніи эскадры подъ Моимъ флагомъ
„изъ Тріеста во Владивостокъ, и это плаваніе, ознакомившее Меня
„со всѣмъ строемъ судовой жизни, оставило во Мнѣ отрадное
„воспоминаніе и укрѣпило Мое благоволеніе къ флоту и его раз-
„саднику, Морскому кадетскому корпусу.

„Нынѣ, въ знаменательный день двухвѣкового юбилея Мор-
„ского корпуса, Мнѣ пріятно изъявить ему Мое особое благо-
„воленіе, въ твердой увѣренности, что его питомцы всегда оста-
„нутся вѣрными исконнымъ завѣтамъ корпуса въ самоотверже-
„номъ своемъ служеніи Престолу и Отечеству“.

Раздались звуки гимна, и восторженные клики „ура!“ огласили залъ. Черезъ нѣсколько минутъ вновь все смолкло, и Его Императорское Высочество Августѣйшій шефъ Морского кадетскаго корпуса выразилъ, что на вѣрноподданническую телеграмму, посланную Его Величеству вчера во время обѣда отъ бывшихъ и настоящихъ питомцевъ Морского кадетскаго корпуса, Его Высочество получилъ телеграмму отъ Его Величества Государя Императора слѣдующаго содержанія:

„Прошу Ваше Императорское Высочество передать Мою
„сердечную благодарность всѣмъ бывшимъ и настоящимъ питом-
„цамъ Морского кадетскаго корпуса за выраженныя ими чувства.
„Я увѣренъ, что подрастающее поколѣніе моряковъ будетъ всегда
„и всюду достойно своихъ предшественниковъ, какъ на сушѣ, такъ
„и на водѣ, подъ сѣнью славнаго Андреевскаго флага“.

Новое громовое „ура!“ и звуки гимна разнеслись по залу. Когда все смолкло, инспекторъ классовъ г.-м. Павлиновъ прочелъ историческій очеркъ корпуса, и громкіе аплодисменты завершили чтеніе очень интереснаго документа; послѣ этого стали приносить поздравленія и читать адреса различныя депутаціи; всѣхъ депутацій было много; чтеніе адресовъ и краткія рѣчи, которыми привѣтствовали депутаціи Морской кадетскій корпусъ.

вызывали шумные аплодисменты; многіе изъ привѣтствій были глубоко прочувствованы и дышали патріотизмомъ; многіе изъ поднесенныхъ адресовъ были художественно изукрашены и отличались изяществомъ переплетовъ и бюваровъ. Въ заключеніе управляющій Морскимъ министерствомъ, обращаясь къ ихъ Императорскимъ Высочествамъ и присутствующимъ, сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Ваши Императорскія Высочества и Милостивые Государи!

„Морской кадетскій корпусъ, вступая въ третіе столѣтіе „своего существованія, удостоился сего дня чести принять въ сво„ихъ стѣнахъ блестящее собраніе членовъ Императорской фа„миліи и почетныхъ представителей флота, академій, учрежденій, „ученыхъ обществъ, военныхъ и гражданскихъ училищъ. Трудно „выразить словами тѣ мысли и чувства, которыя возбуждаютъ „только что выслушанныя нами привѣтствія и благопожеланія „питомнику русскихъ моряковъ. Одно несомнѣнно, что зерно, по„саженное вѣнценоснымъ русскимъ геніемъ на Полотняномъ дворѣ „въ замоскворѣчьѣ, выросло въ большое дерево на берегахъ Чевы, „давшее плоды, въ видѣ подвиговъ беззавѣтной храбрости, пре„данности престолу и безграничной любви къ Россіи моряковъ, „о чемъ свидѣтельствуютъ Высочайшія милостивыя грамоты, данныя „корпусу, и исторія. Морской кадетскій корпусъ, высоко цѣня „такое вниманіе къ нему русскихъ людей, приноситъ всѣмъ, поч„тившимъ его двухсотлѣтній юбилей, глубокій низкій поклонъ“.

Въ тотъ же день, въ 8 час. вечера въ Маріинскомъ театрѣ для чиновъ флота состоялся парадный спектакль, который почтили своимъ присутствіемъ Его Императорское Величество Государь Императоръ, Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ, генералъ-адмиралъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ и другія особы Императорскаго дома.

При входѣ Государя Императора въ Императорскую ложу, артистами, хоромъ и оркестромъ былъ троекратно исполненъ

гимнъ, покрытый восторженными криками „ура!“ Во время спектакля дана была опера Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ“, причемъ одну изъ ролей исполнялъ бывшій воспитанникъ Морского корпуса, пѣвецъ Фигнеръ. Во время антракта гардемарины и кадеты были выстроены въ фойэ.

Государь Императоръ, въ сопровожденіи особъ Императорской фамиліи, вышелъ въ фойэ и обходилъ гардемаринъ и кадетъ, удостаивая ихъ милостивыми словами. Среди кадетъ былъ кадетъ Шубинскій, на груди котораго красовалась медаль за спасеніе погибавшихъ; Государь Императоръ разспрашивалъ кадета, при какихъ обстоятельствахъ заслужена имъ медаль.

Театральный залъ представлялъ красивую картину: блескъ сотенъ мундировъ, эполетъ, лентъ и звѣздъ наполнялъ залъ.

Незадолго до окончанія спектакля Государь Императоръ отбылъ изъ театра. Спектакль окончился гимномъ, который былъ два раза повторенъ и покрытъ долго не смолкавшими кликами „ура!“

16 января былъ юбилейный балъ въ Морскомъ корпусѣ, привлекшій до 8/т. посѣтителей, среди которыхъ было много высокопоставленныхъ лицъ. Всѣ залы, красиво убранные, были переполнены публикой. У входа въ столовый залъ дожидалась выхода Высочайшихъ особъ масса гостей. Въ разныхъ залахъ играли 4 оркестра музыки. Въ 10 часу балъ удостоили своимъ присутствіемъ Ихъ Императорскія Высочества: Августѣйшій шефъ корпуса Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Великіе Князья: Владиміръ Александровичъ, Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ и Андрей Владиміровичъ, Великая Княжна Елена Владиміровна и Великій Князь Александръ Михаиловичъ съ Августѣйшей супругою Великою Княгинею Ксеніею Александровною.

Августѣйшіе гости были встрѣчены при входѣ управляющимъ Морскимъ министерствомъ, начальникомъ Главнаго морского штаба, директоромъ корпуса и другими начальствующими лицами. Музыка заиграла полонезъ, и Ихъ Императорскія Высочества вошли въ залъ подъ звуки польскаго изъ оп. „Жизнь за Царя“. Въ первой

парѣ шелъ Августѣйшій шефъ Морского кадетскаго корпуса Великій Князь Алексѣй Александровичъ подъ руку съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Ксеніей Александровной, во второй парѣ шла Великая Княжна Елена Владиміровна съ управляющимъ Морскимъ министерствомъ. За Ихъ Императорскими Высочествами шли присутствовавшіе на балу Великіе Князья. По сторонамъ пути слѣдованія Ихъ Императорскихъ Высочествъ стояли густыя массы присутствовавшихъ на балу; изъ большого зала Ихъ Императорскія Высочества прошли полонезомъ въ остальные залы, а затѣмъ вернулись обратно и прошли въ гостиную, гдѣ былъ поданъ чай. Пробывъ около часа, Ихъ Императорскія Высочества отбыли съ бала. Между тѣмъ въ залахъ молодежь танцовала всюду, гдѣ только позволяло мѣсто. Въ первомъ часу ночи, вслѣдствіе новаго прилива публики, въ нѣкоторыхъ залахъ ощущалась тѣснота, особенно въ то время, когда по заламъ двигалась предшествуемая малолѣтними кадетами, съ ружьями, аллегорическая процессія. Всѣмъ присутствующимъ дамамъ раздавались букеты цвѣтовъ.

Этимъ блестящимъ баломъ закончились юбилейныя торжества Морского кадетскаго корпуса, оставившія неизгладимые слѣды въ памяти кадетъ, присутствовавшихъ на юбилеѣ.

Начались будни, началась повседневная работа приготовленія будущихъ моряковъ въ разсадникѣ, устроенномъ 200 лѣтъ тому назадъ Петромъ Великимъ.

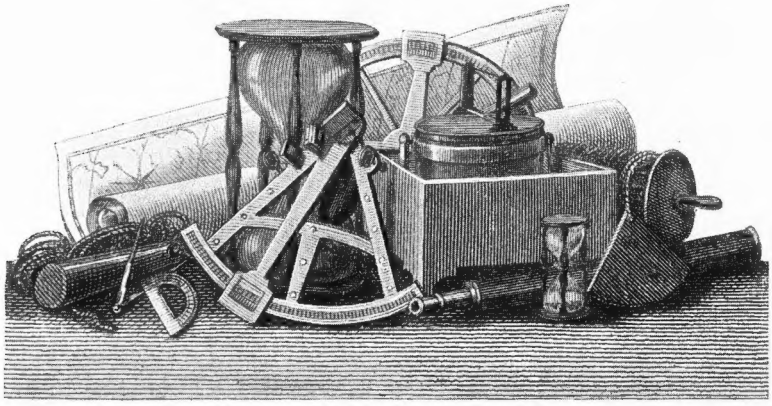
Съ высоты престола, въ Высочайшей грамотѣ выражено благоволеніе Монарха къ разсаднику флота, къ Морскому кадетскому корпусу.

Желаемъ, чтобы эта разсада корпуса, будущіе дѣятели во флотѣ, приготовлена была надлежащимъ образомъ къ грядущимъ бурямъ какъ въ океанѣ, такъ и въ жизни.

Будущее намъ неизвѣстно, но Россія растетъ, крѣпнетъ и должна имѣть флотъ, достойный своего военнаго могущества, дабы и этотъ завѣтъ Петра былъ исполненъ.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Августѣйшаго шефа Морского кадетскаго корпуса высказано, что питомцы корпуса преемственно усвоивали себѣ, вмѣстѣ со спеціальными знаніями, беззавѣтную преданность Царю и Родинѣ, любовь къ морю, выдержку въ перенесеніи трудовъ и лишеній и отвагу въ борьбѣ съ опасностью.

Да будутъ же эти качества еще болѣе укрѣплены въ разсадѣ корпуса; при нихъ никакіе штормы не страшны, и будущіе дѣятели флота дадутъ дѣла на морѣ, которыя высоко вознесутъ Россію.



ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
117	1 сверху	фиота	флота
183	18 »	Сторевой	Строевой
196		Подпись подъ рисункомъ относится къ рисунку на стр. 197	
197		» » » » » » » »	196
202	10 »	по	по